

КРИСТИНА
ЮРАШ

ИСКУШЕНИЕ
ИЗ ПРАВИЛ

Annotation

Говорят, Хэллоуин - это жуткое время. Когда границы миров истончаются. И тогда люди могут получить по тыкве!

Он похитил мою маленькую дочь. И запер ее в замке в Чарующем лесу. Он - владыка этого жуткого, опасного сумрачного леса - сердца Хэллоуинского мира. Он повелевает всей нечистью. И отдал ей приказ. Не пускать меня к моей доченьке.

Кто он? И откуда меня знает? И почему Ньюша не боится его?

-
- [Кристина Юраш. Испытание из правил](#)
 - [Пролог. Всадница без головы](#)
 - [Глава первая. Поцелуй меня в тыкву!](#)
 - [Глава вторая. Здравствуй ужас, я – кошмар!](#)
 - [Глава третья. Дорогой, это ты?](#)
 - [Глава четвертая. Давай поделимся!](#)
 - [Глава пятая. Ваше Страхейшество](#)
 - [Глава шестая. Граф Ахула](#)
 - [Глава седьмая. Не летайте, девки, замуж!](#)
 - [Глава восьмая. Мышите – не мышите!](#)
 - [Глава девятая. Идисюдаблик!](#)
 - [Глава десятая. Испытание исправил!](#)
 - [Глава одиннадцатая. Какая прелесть!](#)
 - [Глава двенадцатая. Призрачная угроза](#)
 - [Глава тринадцатая. Женские капризы](#)
 - [Глава четырнадцатая. «Косиськи»](#)
 - [Глава пятнадцатая. НИИфигасебе](#)
 - [Глава шестнадцатая. Идеальный мужчина](#)
 - [Глава семнадцатая. Требуется няня, умеющая выть!](#)
 - [Глава восемнадцатая. Кусучий случай](#)
 - [Глава девятнадцатая. Кошачьи ежики!](#)
 - [Глава двадцатая. А голову не забыла?](#)
 - [Глава двадцать первая. Кошмар мира ужасов](#)
 - [Глава двадцать вторая. Верное решение](#)
 - [Глава двадцать третья. Охота на мужика](#)

- [Глава двадцать четвертая. Здравствуй, ужас!](#)
 - [Глава двадцать пятая. Мама](#)
 - [ЭПИЛОГ](#)
-

Кристина Юраш. Испушение из правил

Пролог. Всадница без головы

Есть верные признаки, что наступила настоящая осень. Запоминайте. Голые маньяки в парке сто раз подумают, прежде, чем распахивать плащи. Вид «сосульки» вызывает у прохожих уже не панику и стыд, а сочувствие и грусть. Лужи по колено и сопли до колена почти встретились. А клин богатеньких знакомых улетает в теплые края.

Дорога шуршала под колесами. Я ехала из деревни, везя домой свою пятилетнюю принцессу Ньюшу.

- Свет мой зеркальце, скажи! Да всю правду доложи, – пробурчала я, глядя в боковое зеркало. – Кто тут хочет проскочить. Поворотник не включить?

Мне же зеркальце в ответ. «За тобой машинки нет»!

Трасса была пустой. Погода – промозглой. Настроение кислым.

На заднем сидении елозил откормленный, гиперактивный хомячок, способный довести до инсульта даже крокодила.

- Ма, а когда мы исе поедим к баушке? – интересовалась пухленькая принцесса, отъевшаяся на блинчиках с вареньем и прочих вкусностях.

Все зло от добрых бабушек! После бабушек привести ребенка в чувство невозможно. Проще родить нового. А этого отдать бабушке навсегда. Для дальнейшего «балования».

Это нас мамы караулили с секундомером, кормили по расписанию, выгуливали на моральном поводке: «Быстро иди домой!». Нас ругали за каждую провинность. На нас смотрели строго и грозили пальцем.

А потом кто-то подменил твою строгую и требовательную маму.

И вместо нее появилась добрая бабушка.

Бабушка постигла древнее искусство потакания «уси-пуси» и откликалась на японское имя «Бахосю».

Из детского лепета на заднем сидении я поняла. Ньюша очень будет скучать по кошечке. Даже больше, чем скучала по мне. Я была тронута до глубины души.

Ну еще бы! На маме сильно не прокатишься! Маме хвост фломастерами не разукрасишь. А кошке можно! Бабушка разрешила. Мне не разрешала гладить кошку. А тут разрешила!

Кошка была несказанно рада нашему отъезду. Вы бы видели ее глаза. В них за этот беспросветный месяц впервые промелькнула надежда.

Еще бы! Она больше не пони. И даже не единорог. Ей не придется перевозить кукол на спине. Игрушечному принцу придется искать принцессу пешком. И больше не будет расстроенного детского голоса: «Принцесса не в этой стороне! Мурка, скачи к принцессе!».

Кошка честно обещала не дожить до следующего «Ба! Я плпехала!». И мне было перед ней стыдно.

- А потом поняшка плыгала и спасала плпнцессу... – перечислял комок неумной детской энергии. – И застляла за диваном. Я ее шваблой вытасила! И за хвост! И плпнца она улонила! Я ее лугала!

Я внимательно смотрела на дорогу. И краем уха слушала детский лепет.

Десять минут назад я узнала про других детей в деревне. Маша, которая ест козявки, Дима, который надувал лягушку и Саша, у которого на попе шрам. Меня обещали с ними познакомить. Но мне казалось, что я знаю об этих людях больше, чем их родные.

По радио передавали гороскоп на неделю. Бодрый голос диктора обещал мне скорую неземную любовь и скорое свидание. Сегодня мне рекомендовали не выходить из дома. И отключить телефон с интернетом.

Из гороскопа следует, что нормальный мужик завелся у меня дома. Просто носа не кажет. Прячется. И следит за мной. Астрологи иногда умеют угрожать не хуже маньяков.

Мои руки крепко держали руль. Ничто не отвлекало меня от езды, кроме мыслей о том, что месяц у бабушки отлично обнуляет логопедов и занятия с мамой.

Если месяц назад я привезла маленького профессора с абсолютно четкой дикцией. То забирала я маленькую Маугли, разучившуюся читать, писать и забывшую алфавит.

- Мама, волососины глянзные! – выдал писклявый голос. В зеркале заднего вида мелькнула детская попа. – А мы купим мне бульдонку? Какубашки?

Таинственный «какубашка» не раз мелькал в разговоре. Я честно не помнила такой нечисти. Барабашку знаю. А какубашку нет.

- Какубашки ибись бульдонка! – слышался писклявый голосок с заднего сидения.

Теперь я знала про личную жизнь таинственного «какубашки». У «какубашки» она есть. Мне еще предстояло догадаться, что это значит. Но сейчас я слишком устала, чтобы заниматься литературными переводами.

- Милая, – на всякий случай ответила я. – Мы не купим бульдога. Быстро застегни ремень! Я кому сказала!

- Не бульдога, а бульдонку! – требовала Нюша, демонстрируя миру свое гиперактивное шило.

Если у ребенка в попе шило, то следите, чтобы оно не мерзло. Я на всякий случай проверила рукой, не замерзло ли наше шило. Не замерзло и не промокло.

- А когда мы приедем? – наседали на меня. – А мы уже приехали?

- Нет, еще не приехали, – следила я за дорогой. – Посиди спокойно. Пристегни ремень. Посмотри в окошечко. Где телефон с мультиками? Вот и включай! Или давай займемся буквами? Ну-ка! Первая буква у нас какая?

- Умм, – обиделась Нюша.

- Первая буква «А»! – продолжала я. Через пять минут Нюша убедилась, что мама помнит алфавит. И этого ей оказалось достаточно.

На дороге собирался туман. Я немного напряглась, не сводя глаз с дороги. Прямо как в фильме ужасов. Мне пришлось немного сбавить скорость.

На заднем сидении что-то шуршало. И кто-то чавкал. Бабушка все-таки положила целый пакетище еды на дорожку. Такое чувство, словно мы собираемся пересечь пол мира. Я еще на выходе отбивалась. Говорила, что не стоит. Но мне усиленно всучивали этот пакет. Потому, что ребенок умрет от голода. За два часа предстоящей дороги.

Нюша всегда была гиперактивным ребенком. Просто море неумной энергии.

- Лянь! Я – поня-я-я-шка!!! – внезапно в лицо прилетел мне рисунок, заслонив дорогу.

Сердце ушло в пятки. Я резко ударила по тормозам. «Стой-стой-стой!», – шептала я, перепуганным голосом, пытаюсь отмахнуться от рисунка. Но мне его упорно тыкали в лицо. Машина потеряла управление. Нас развернуло на мокрой дороге.

В тумане мелькнуло что-то огромное, черное. Раздался глухой удар. Я дернулась на ремнях и выдохнула, когда машина встала, скатившись одним колесом на обочину.

Мамочки... Ой, мамочки! Меня все еще трясло. Туман застилал фары, клубясь, словно в фильме ужасов. Пустая дорога, туман, а вокруг лес.

Я все еще не могла поверить, что мы стоим на месте.

- Ньюша! – строго произнесла дрожащим голосом я, пытаюсь прийти в себя. – Ты с ума сошла? Сколько раз я тебе говорила, что нельзя так делать?!!

Ничего себе! Обошлось!

- Ньюша! Я к тебе обращаюсь! Сколько раз я говорила тебе, чтобы ты так не делала! Мы могли умереть! – вспылила я, теряя над собой контроль.

Руки тряслись. Нервные клетки массово подавали рапорт на увольнение из нервной системы. Мы только что чуть не погибли!

- Мама меня ударила! – обиделась Ньюша, показывая свою руку. – Мама меня не любит!

- Я не ударила тебя. Просто нельзя заслонять маме дорогу! Я тебе сколько раз об этом говорила! – возмущалась я, повернувшись на заднее сидение. – Мама тебя любит!

- Неправда! – обиделась Ньюша.

- Телефон мой сюда дай, – потребовала я.

Мне отдали мой телефон «с мультиками». Батарея издала предсмертный писк и тихо скончалась в моих руках.

- Плохо, – засопела я, пытаюсь снова завести машину. Морда машины была всмятку.

Где-то я уже видела что-то похожее... Например, в фильме ужасов. Машина заглохла на дороге в безлюдном месте. Наивные любители приключений на собственные попы дружно вываливаются из нее, чтобы проверить наличие маньяков и чудовищ.

- Не паникуй, – сказала я себе, глядя на туман. – Все хорошо. Просто заглохли. Видимо, перегрелись...

Нюша ползала по заднему сидению и заглядывала в окна.

- Сиди в машине, – строго потребовала я, открывая двери. – Поняла меня?

- Угу, – ответило мне маленькое исчадье бабушкиного воспитания. Я осторожно вышла в туман, посмотрела на перед машины и...

На меня набросились возможные ценники на ремонт. Я поежилась. А лучше бы чудовище, ей богу!

В кустах по соседству послышался шорох. Я замерла, глядя на кусты. По попе пробежали трусливые мурашки.

- Кто здесь? – задала я самый банальный вопрос. Попа сжалась в ожидании. Не уверена, что хочу услышать ответ.

«Здравствуйте, я чудовище! Не подскажите, когда вы в последний раз принимали душ? Понимаете, я хочу вас съесть, а мама учила мыть жертву перед едой!», – пронеслось у меня в голове, когда кусты снова жутковато зашуршали.

Бррр! Я мысленно писала завещание, тихонько пробираясь к двери. Жизнь промелькнула перед глазами. Дрожащей рукой я пыталась нащупать ручку двери, тревожно глядя на кусты.

По жизни я – жуткая трусиха. И в совершенстве постигла искусство смотреть фильмы ужасов с закрытыми глазами.

Воображение уже занялось скрещиванием крокодила и обезьяны. Пока что животные не хотели «скрещиваться». Наверное, потому что это были два самца. Но, возможно, были и другие причины.

- Здесь кто-нибудь есть? – нервно выдала я, поджав губы. Мои глаза уставились в сторону кустов.

В ответ прозвучала тишина. И сопение. Кто-то явно готовился к роковому прыжку. Я же в свою очередь готовилась предсмертно пискнуть.

- Уфты-уфты-уфты, – послышалось из жутких кустов. Я приготовилась умирать. Бесславно и трусливо. Даже глаза зажмурила. Сейчас оно как бросится на меня! Как съест!

- Уфты-фуфты, – слышалось сопение. Я приоткрыла глаза. На дорогу выбежал ежик. И побежал по своим ежиным делам, скрываясь в тумане.

- Уфффф! – выдала я, утирая пот со лба.

Дверь машины открылась. Оттуда резво выскочила Нюша.

- Так, а ты куда? – занервничала я, пытаюсь поймать ребенка. – Быстро вернись в машину! Не ребенок, а наказание! В машину! Живо! Ньюша!!! Я тебя сейчас накажу! Не доводи маму! Марш в машину!

- Ты мя не любишь! – обиженно выдала Ньюша, от души хлопнув дверью. – Я к баушке!

Капризная принцесса дернула в сторону кустов. Я бросилась за ней, на ходу вспоминая, что не поставила машину на аварийную сигнализацию.

- Ньюша! А ну быстро вернись! Я кому сказала! Ньюша! – звала я, мчась за ней по лесу.

И тут я споткнулась о корягу и упала в чью-то кашку.

Судя по запаху и размерам, я буду очень богата. У меня появится карманный олигарх или принц на белом коне. А может престарелая сорокоюродная тетушка на последнем издыхании уже подписывает завещание на мое имя?

Вскочив на ноги, вытирая лицо, я бросилась бежать туда, откуда слышался шорох.

Я выбежала на берег огромного озера. По водной глади стелился туман. Пейзаж выглядел зловеще и неуютно. Вокруг царила настораживающая звенящая тишина.

- Ньюша! Вернись! – я опасливо пробиралась вдоль берега, высматривая знакомое пальтишко.

Я очень боюсь воды. Поэтому не испытываю радости при виде дырок в земле разной степени солености. И тут я увидела знакомое пальто.

Мама совершила героический рывок. И поймала ребенка за руку.

– Ты почему себя так ведешь? Я спрашиваю!

Мама была строга, как никогда!

- Поняшка!!! – тыкала пальцем Ньюша в сторону зарослей. Я обернулась и увидела изумительной красоты белоснежного коня. Он выглядел просто сказочно и невероятно. Среди унылого леса, в промозглом тумане.

Но почему-то в этот момент у меня по телу пробежал жуткий холодок.

- Давай ее заберем домой! Ей холодно! – послышался требовательный голосок. Детская ручка пыталась вырваться из моей руки.

Я смотрела на коня. Конь смотрел на меня голубыми глазами с горизонтальным зрачком.

- Мама уже согласилась на морскую свиноферму! – нервно ответила я, уводя ребенка. – И кто за ним убирать будет? У нас квартира однокомнатная! На балконе он не поместится!

- Хочу коняшку! – нудила Ньюша, протягивая руки к белоснежной лошадке.

- И лопату, чтобы за ней какашки убирать! – соглашалась я, чувствуя необъяснимую тревогу.

Белая лошадь стояла и смотрела на нас. Я не могла понять, что меня смущало. То, что у лошади морда была в крови? Или то, что возле левого копыта в траве лежал растерзанный и очень знакомый ежик.

- Мама! А что? Коняшки едят езиков? – удивилась Ньюша, которая тоже заметила колючий трупик на траве.

Быстрее... Уходим быстрее отсюда... Мне не нравится это место! И лошадь тоже! Она мне совсем не нравится. Очень неправильная лошадь!

- Т-т-только в рамках самообороны! Ежик напал на лошадку и... – мой язык заплетался, а руки тряслись. – Так бывает в дикой природе!

Конь смотрел на меня так, словно поедание ежика – не самое страшное, за чем мы могли его застать. Мы отходили осторожно. Почти пятились. Ньюша тянула меня в сторону коня. Я тащила ее обратно к машине.

Внезапно конь поджал ноги и лег на траву. И все это не сводя с нас глаз. Он словно приглашал сесть и прокатиться.

- Видишь, лошадка болеет! – убеждала я Ньюшу. – Совсем старенькая... Видишь, легла? Не будем ее трогать. И пойдем отсюда! А может, она устала! И хочет спатеньки!

- Нет! – топнула ногой маленькая вредина. – Она предлагает покататься! Я у баушки каталась!

Я честно обещала порвать бабушку на много маленьких бабушек. Нет, ну что это за ерунда! Мне еще месяц приводить Ньюшу в чувство!

- Что значит «нет»? – возмутилась я, осторожно двигаясь боком вдоль озера. – Ньюша у нас непослушная! А непослушная дочь мне не нужна!

Может, хоть это сработает? Я уже не знаю, что делать.

Конь лежал на влажной траве. И смотрел на меня пристально. По его гриве стекала ручьями вода, словно он только что купался. Голубой глаз с горизонтальным зрачком внимательно смотрел на меня. Туман обволакивал все вокруг. Зловещими клоками он повис на сырых черных ветках.

Откуда здесь лошадь? Ума не приложу? И почему вокруг так жутко тихо?

Маленькая ладошка вырвалась из моей руки. Ньюша бросилась к коню.

- Стоять! – закричала я.

Ньюша ловко взобралась на спину. Конь лежал ровно. Даже не дернулся. И пристально продолжал смотреть на меня. Он что? Предложил прокатиться? Спасибо, не надо!

- Ну все, – выдохнула я с облегчением от того, что ничего не случилось. – Пойдем! Слезай!

Я вложила в голос всю строгость, на которую была способна.

- Поняшка! Коняшка! – радовалась Ньюша, пока я подходила ближе, чтобы снять ее и увести подальше от этого жуткого озера и странной лошади.

- А ну быстро слезь! – потребовала я, видя, как конь медленно встает. Он вставал, продолжая пристально смотреть на меня. Один глаз его был прикрыт гривой челки. Во втором стояли слезы. Мне казалось, или он плакал? Впервые в жизни я видела, как плачут лошади... В глазе с поперечным зрачком отражалась я в грязном пальто.

- Не могу! – послышался испуганный голос Ньюши. Как не может? Высоко?

Я дернулась и бросилась к дочери, пытаясь снять ее. Но она, словно прилипла! Белый конь заржал. Белая краска стекала с него ручьями, обнажая черноту.

- Мамочка! – перепугалась Ньюша, пытаясь слезть сама. Она подняла руку, а за рукой потянулось что-то черное, похожее на смолу.

Черный конь оскалился жуткими окровавленными клыками и завыл по волчьему. Я не поверила своим глазам, остолбенев на мгновение от ужаса.

- Ньюша! – закричала я, видя, как с коня стекает что-то похожее на черную грязь.

- Мама! – запищала Нюша. Я видела ее испуганные глаза. – Мамочка!

Конь дернулся вперед, бросаясь к воде. Грива ударила в лицо визжащей Нюше. Я прильнула к коню грудью, пытаюсь снять с него ребенка. По моей груди растекалось что-то похожее на смолу.

- Отдай грудь и ребенка! – возмущалась я.

Брызги холодной воды летели во все стороны. Меня тащило вслед за жуткой лошадью прямо в озеро. Через мгновение, я почувствовала, как мы уходим под воду. Я барахталась, пытаюсь вырваться. И найти среди пузырьков воды руку моей дочки.

Глаз коня под водой хищно сверкнул. Грудь сдавило, легкие горели. Я отключилась.

Глава первая. Поцелуй меня в тыкву!

Очнулась я внезапно. Дрожа от холода и шмыгая носом. Я лежала на травке в позе «девушка хочет замуж». Немного придя в себя, я попыталась встать. Перевернувшись и опершись на землю, я собиралась с духом. Но пока что дальше позы «девушка очень хочет замуж» встать не получалось.

Я подняла глаза, видя чьи-то ноги в сапогах. Судя по размеру ноги, он смело может протаптывать тропку. Сапоги были мокрыми. На них застыли капельки воды. Дальше следовали мокрые штаны и мокрая белая рубаша. На меня смотрел мужик с мокрыми волосами.

Сами волосы были черные с зеленоватым отливом. С них ручьями стекала вода. На плечах лежал мокрый плащ.

Воображение сразу нарисовало акт моего героического спасения. Я пыталась отдышаться, кашляя водичкой. Нужно было сказать что-то хорошее своему спасителю. На улице не май месяц. Не каждый мужик будет нырять за тобой в холодную воду. Мозги соображали плохо. Они даже не помнили, на кой черт я полезла купаться?

- Ну, – слышался голос надо мной. – Что скажешь?

- Эм... – я пыталась быстро сообразить, трясаясь от холода.

Что ему сказать? Он как бы меня спас.

- Спасибо, – икнула я тиной. Я еще не пришла в себя, но уже собиралась. Бррр! Что вообще произошло?

Я была уверена, что возраст, когда просыпаешься с вопросом «Где я? С кем я?», у меня уже прошел.

- Ничего не хочешь мне сказать? – слышался голос надо мной. Видимо, слова «спасибо», ему было недостаточно.

- У вас красивые сапоги... – шмыгнула я носом, сплевывая тину. – У меня тоже было похоже. Только с бантиком... Классная модель!

- И все? – снова произнес голос. Судя по интонациям, мужик был явно недоволен.

Зато мне удалось встать, пошатываясь и осматриваясь по сторонам. Вокруг меня царилась ночь. Осенние золотые деревья, казалось, светились в темноте. Из черных дупел на меня смотрели

красные глаза. Корявые ветки угрожающе скрипели, словно деревья размахивали руками.

- Погоди, – выдохнула я, трясая головой. – Одну минуту...

Я полезла в карман пальто, в котором лежал кошелек. Щелкнув застежкой, я достала мокрую купюру и вложила в бледную руку мужика.

- Большое спасибо, – торжественно заявила я. Мамочки, что с головой? Кто-нибудь, мне скажет, что случилось? В голове смешались в кучу кони, люди и...

- Так! – прокашлялась я, осматриваясь по сторонам. «Мама! Мамочка!», – пищал в голове голос Нюши. Я смотрела на свою сжатую руку, в которой лежал маленький детский браслетик.

- Слышишь, принц, – кашляла я. – Где конь? Где конь и мой ребенок? Нюша!!! Нюша!!!

- Ты не должна была попасть в это место, – послышался голос за моей спиной.

- Тоже мне, артиллерист! Попасть – не попасть! – я пыталась выжать рукав своего пальто. «Мамочка!», – звенел в голове голос дочери. Я вспоминала ее бледную руку.

- Возвращайся обратно, в свой мир, – произнес мужик, пока я пыталась вспомнить все, что произошло. – Тебе здесь не место.

- Где мой ребенок! – спросила я, оборачиваясь на незнакомца. – Вы не видели тут лошадь с ребенком? Девочкой? Девочка орет, лошадь линяет!

- Ты больше ее не увидишь. Никогда, – произнес незнакомец. Я присмотрелась к его глазам. Немного повернув голову, я застыла. Волосы напоминали роскошную черную гриву. А на меня смотрел красивый нежно-голубой глаз. Пока второй был прикрыт челкой.

- Где мой ребенок? – задохнулась я, вспоминая странную лошадку, решившую сожрать ежика в тумане. – Где?! Отвечай! Что ты с ней сделал?

- Я забрал ее у тебя. Теперь она будет жить здесь. А ты можешь возвращаться в свой мир, – меня тащили к озеру.

- Отпусти, Герасим! – сопротивлялась я. Мне удалось вырваться и упасть на ворох осенних листьев.

Листья взлетели в воздух. Лес тревожно зашумел.

– Иногда границы между мирами истончаются,- со странной улыбкой произнес незнакомец. – И тогда в ваш мир приходим мы... Нечисть не может иметь детей друг от друга. Но от смертной, вполне. И когда ребенок подрастает. Мы приходим за ним. И забираем его в этот мир. Мир, которому он принадлежит. Это все, что нужно тебе знать. А теперь, возвращайся! Тебе здесь не место! Ты не принадлежишь этому миру.

- Слышишь, конь в пальто! – я сжала кулаки и сплюнула мокрую прядь. – Верни моего ребенка! Быстро! Я без нее не вернусь! Это какая-то ошибка! Я не помню тебя голым! Если ты мой бывший муж, то где твои носки! Почему они не стоят рядом с тобой? Где твоя мамаша с дельными советами?

Я чувствовала, как негодую. Это какая-то ошибка!

- Где алименты за четыре года? – прокашлялась я, надеясь, что меня поймут. – Мужик, послушай! Это – ошибка! Она у меня, скорее Козловна. Чем Коневна!

- Алименты? Это что? – произнес «конь в пальто».

- А вот теперь ты очень напоминаешь моего бывшего! – вздохнула я, звонко чихая. – Он тоже так спросил! Деньги на ребенка!

- Поздно. Она теперь мой ребенок, – послышался голос незнакомца. Внезапно его глаза сверкнули. – Но если ты хочешь денег, то возьми...

Незнакомец протянул мне сверкающее ожерелье. Я посмотрела на ожерелье в его руке. И на улыбку. «Бери! Не стесняйся!», – шептали губы незнакомца. Камни сверкали так красиво, что я на мгновение забыла обо всем на свете.

- Не бери! – послышался скрипучий голос. – Так ты потеряешь ребенка навсегда! Если хочешь вернуть его обратно, сделай так, чтобы она тебя вспомнила!

Я отшатнулась. Ожерелье превратилось в прах и рассыпалось в чужой руке.

- Обманщик, – выдохнула я, глядя на черный пепел.

- Жаль... Нечисть всегда обманывает смертных. Вы так наивны и глупы. Обмануть вас проще простого, – широко улыбнулась нечисть, отряхивая руки. – Я не устаю благодарить вас за глупость. Если бы не вы, мы бы умерли с голоду!

Бррр! Я поежилась, глядя на волчьи клыки, которые тут же спрятали.

- Кто это сказал? – медленно произнесло чудовище, поворачиваясь в сторону. – Кто посмел?!!

Я на всякий случай отшатнулась, глядя на то, как его волосы поднимаются в верх, словно снизу на них дует невидимый фен.

- Я спрашиваю вас! Кто посмел! – чудовище процедило сквозь зубы, а его голубые глаза сверкнули мертвым огнем. В одном дупле что-то трусливо моргнуло.

Незнакомец выставил вперед руку, а через мгновение от дерева остался один обгоревший пенек. Стаи черных ворон поднялись в ночное небо и истошно заорали.

Светящиеся красным светом глаза в дуплах расширились. Мрачные деревья скосились на соседский пенек. И сделали вид, что так оно и было.

- Я, как правитель Чарующего Леса, вас предупреждал! – кулак с тьмой сжался. – Каждый, кто посмеет ослушаться, будет уничтожен. Это касается всех!

Деревья сжались, ветер стих. Кто-то из дупла заморгал так, словно красавица на свидании с олигархом.

Значит, Ньюша меня не помнит... Это плохо! Неужели это все правда? Что-то мне с трудом в это верится.

- О, властелин буратин, – прокашлялась я, понимая, что терять мне уже нечего. Самое главное я уже потеряла. – А теперь давай на чистоту. Ньюша у меня – гиперактивный ребенок. Поясняю, для тех, кто в волшебном лесу. Если от твоего... эм... дворца, замка.... Эм... дупла... не важно, останется три камушка, вспомни, что я тебя предупреждала. У нас трех потенциальных пап Ньюша довела до состояния чайлдфри. Так что пока ты здесь, там, в твоём... замке-дворце-дупле происходят воистину ужасные вещи...

На меня смотрели странным взглядом. Но молчали. Не понимает? Странно!

- Короче, если ты недавно поклеил обои, то можешь с ними попрощаться. Надеюсь, ты запомнил их таким, какими они были до Ньюши, – спокойно продолжала я, в надежде, что у нечисти проснется здравый смысл. – Если в замке есть что-то с хвостом, то считай, что хвоста уже нет. Самое страшное, что ты можешь услышать это: «Ой,

смотри, как я умею!». Если в доме есть что-то целое, доверь это Нюше. Она быстро разберется, что к чему.

Я смотрела на черные волосы похитителя и застывшие в них бриллиантами капельки воды. Если честно, то я уже начинала немного сочувствовать мужику.

«А почему дядя Валера не приходит?», – прозвенел в голове расстроенный детский голос. Я вспомнила мужские ботинки с манной кашей внутри и чужой телефон, который взяли поиграться. Никто же не говорил, что поиграться «в телефоне», а не телефоном? Дядя Валера просто не ожидал, что им будут забивать гвоздик в плинтус. Это было после того, как я лежала в больнице, а Нюшенька сидела с бабушкой.

И вот сейчас я была уверена, что после всего сказанного, мне вернут Нюшу обратно. Еще и проводят домой.

- Ой, а ты знаешь, как она любит лошадок! – продолжала я, идя на женскую хитрость. – Короче, мужик. Тебе конец.

Меня несло по рельсам. Я схватила незнакомца подмышку и стала прогулочным шагом вести его.

- А теперь представь себе! Волки в соседнем лесу воют шепотом, собачки прячутся кто где, кошки притворилисьдохлыми, цветочки дружно завяли. Это Нюша выходит на прогулку. Кстати, скажу сразу, прикидыватьсядохлым уже не спасает. Мы растем,- я продолжала действовать мужику на нервы.

Он молчал. Я продолжала.

- Ты понимаешь, что мы едем от бабушки, – я заглянула в чужие глаза и подняла брови. – Еще раз! От ба-буш-ки! Мы там месяц провели! Ферштейн?

На меня смотрели так, словно не видели в моих словах ничего страшного.

- Зачем тебе, такому красивому, молодому ребенок? Тем более, девочка! А? Вот скажи честно? Сначала дай, принеси, смотри, как я умею! Купи! Не хочу! Не буду! Потом переходный возраст. Прыщи, я некрасивая, первая любовь, истерики, хлопанье дверьми и «ты меня не понимаешь!» – продолжала я, описывая мрачные перспективы. – Ну что? Что решил?

- Ты пытаешься меня обмануть? Смертная пытается обмануть меня? – на меня посмотрели выразительно.

- Не пытаюсь, – ответила я, досадуя, что не сработало. – С чего ты взял! Ты думаешь, что я своего ребенка не знаю?

- Ты думаешь что? Я не справлюсь с ребенком? Я стер ей память о тебе. Навсегда. Не хотел тебе говорить, но тут без меня сказали. Я думаю, что мы с ней поладим. С этого момента она моя принцесса. Принцесса Чарующего Леса, – на меня посмотрели еще выразительней голубые глаза. На губах даже дрогнула улыбка, обнажая плотоядный клычок.

Внезапно вдалеке послышался грохот. Я удивленно подняла брови.

- Дорогой мой, властелин буратин, – я заглянула в глаза этой нечисти с нереализованным отцовским инстинктом. – Только не говори, что ты дал ей магическую силу....

- Ваше величество! – гаркнула ворона, пролетая над нашими головами. – Там башня! Р-р-рухнула! Кар-р-р!

Внезапно он растворился в воздухе, словно его и не было. Я повертела головой, чувствуя, что здесь даже ветра нет. С корявых деревьев осыпались листья. Я была уверена, что мне сейчас вернут мою дочь.

Я постояла, подождала. Сделала круг вокруг грибов. Посидела на пенёчке. Поиграла ключами от машины.

Время шло. И с каждой секундой я осознавала две новости. Плохая новость. Я – плохая мать. Я не сумела отбить своего ребенка. Но была и хорошая. Это был первый на моей памяти мужик, который не дрогнул.

Глава вторая. Здравствуй ужас, я – кошмар!

На душе стало тревожно. Я смотрела на мрачноватый осенний лес, все еще не веря в то, что это другой мир, а не сон.

Вряд ли я дождусь моего ребенка! А что если Ньюше там плохо? А что если с ней так плохо обращаются? Мало ли!

Тогда нужно идти за ней!

Мысль о том, чтобы идти через этот жуткий лес, наполненный ужасами, заставила поежиться.

«Мама!», – послышался в памяти голос Ньюши. Мои глаза наполнились слезами. Как я могла! Это я во всем виновата!

Материнское сердце сжалось, когда я посмотрела в туман, который окутывал деревья у самых корней.

- Так, успокойся! – сказала я себе. – Ты – взрослая женщина. Ты в одиночку вырастила дочь и грудь четвертого размера.

«Третьего с половиной!», – намекнула самооценочка. Я недовольно засопела.

- Я просто округлила! Математику учи! – огрызнулась я, нервно подрагивая при далеких завываниях.

Первый шаг был самым сложным. Воображение разыгралось ни на шутку. Оно рисовало такие ужасы, от которых нервные клетки массово кончали жизнь самоубийством. В какой-то момент промелькнула шальная мысль о том, что не все так радужно с маленькой принцессой.

В сердце защемило, и я сжала кулаки. Я смогу! Я сильная! И в туалет мне сейчас совсем не хочется! Так что можно смело идти вперед!

- Мама найдет тебя, – прошептала я так, словно Ньюша была где-то рядом.

Золотые листья осыпались и шелестели под ногами.

Я смогу! – воинственно заявила я. – Мне никакие кошмары не страшны!

Быстрым шагом я шла в направлении, которое мне показалось самым перспективным. Пока что все было вполне неплохо! Красивая и

немного волшебная осень радовала глаз.

- Я же мать! – сглатывала я на ходу, шурша листьями. – Меня даже во дворе боятся больше, чем соседского бультерьера!

Конечно, я утрирую, но почему бы и нет? Стоило мне сделать шаг, как все вокруг померкло. Ни одного листочка на деревьях не осталось. Только черные стволы и туман. Из каждого дупла на меня смотрели злобные глаза с прищуром.

Я смотрела на них с таким же подозрительным прищуром. Через двадцать шагов мне попало дерево с явным косоглазием. Оно тянуло ко мне скрюченные ветки. Но промахивалось.

- Ууууу! – шелестел Чарующий лес.

- Аааа! – ежилась я, заглядывая в черные дупла. На всякий случай я обернулась. Все вокруг было одинаковым. Дерево, туман, дерево, туман.

- Это была плохая идея, – сжалась я в комочек.

Я решила идти осторожно. Лес становился все темнее.

- Если очень злой и страшный, – начала я полусшепотом. – Монстр схватил тебя и тащит, чтоб терзать тебя зубами, на запчасти разорвать. Не ори и не цепляйся. Не зови других на помощь. Попроси негромко чавкать, чтоб дите не разбудить!

На мгновение я прислушалась, осторожно ставя ногу на шуршащую листву. За мной кто-то крался.

Мысль о том, что за мной крадется чудовище, заставила меня скосить глаза назад. Где-то туманных зарослях что-то прошуршало.

Я постаралась поставить ногу максимально медленно и аккуратно, чтобы убедиться в своей догадке. Точно! За мной кто-то крадется!

Мои шаги ускорились. Я старалась идти как можно быстрее. Да меня так не один мужик не провожал!

У мужиков и чудовищ есть много общего! Каждый смотрит на тебя, как на анатомию на ножках!

Шорохи за спиной стали отчетливыми. Я резко обернулась, видя, как нечто жуткое, похожее на соседского лысого кота, только раз в пять крупнее, спряталось в зарослях. Глаза его напоминала горящие блюдца. Вид у него был такой жуткий, что я едва не умерла от разрыва сердца.

- Тык-дык! – стучали зубы, пока я набирала скорость. Дороги я уже не разбирала. Нервы не выдержали, и я побежала, петляя между деревьями.

Несколько раз я спотыкалась и падала, чтобы вскочить, как ужаленная. Подлые деревья поднимали корни, а я не всегда успевала их перепрыгивать.

Оно бежит за мной? А если бежит? Что делать? Может на дерево? Я схватилась за сук, пытаюсь забраться на дерево. Я висела, как макаронина. При этом пыталась ногами взобраться по черной облетающей коре.

У меня почти получилось. Я подтянулась на руках, чуть не родив Ньюше братика или сестричку! Мне мешало пальто. Я скинула его с себя, с ужасом осматриваясь по сторонам. А потом в одном свитере и джинсах стала карабкаться вверх.

Глаза дерева скосились на мою ногу. Я отчаянно цеплялась за скрипучие ветки. Дрожащая рука искала следующую. Где-то в лысых кронах всходила полная луна, похожая на мамины блинчики. В животе заурчало.

На поляну выбежала тварь. Хвост у нее был длинный, крысиный. Он шуршал по листве. Тварь, завидев мое пальто, подняла морду. И стала карабкаться следом.

- Мамочки! – шептала я, пытаюсь залезть еще выше. Тварь была уже подо мной. Она цеплялась огромными когтями за дерево.

Я не заметила, что дерево кончилось раньше неприятностей. Тварь почти доползла до меня, глядя на меня жуткими блюдцами глаз. Из пасти капала слюна.

Мы застыли на одном уровне. Я на ветке, тварь – на стволе. «Пожалуйста, не ешь меня!», – мысленно умоляла я, сжавшись в комочек. С жизнью я уже попрощалась.

- Оно еще гонится за нами? Как думаешь? – послышался тихий сиплый голос. Я сначала не поверила. А потом открыла глаза. На меня смотрела жуткая морда. И два круглых глаза, увидеть которые в темноте равносильно кучке на полу.

- Оно гонится или уже отстало? Как думаешь? – сипло повторила тварь, переползая на ветку рядом со мной. Чудовище посмотрело вниз.

- Ч-ч-что? – спросила я, ужасаясь ее оскаленной пасти. – Ч-ч-что гонится?

- То, от чего ты бежала! – просипела тварь, трясясь рядом. На меня смотрели жуткие глаза.

- Я б-б-бежала от т-т-тебя! – едва слышно прошептала я.

- Тьфу ты! – просипела тварь, расслабляясь. Ее хвост свисал вниз. – Смотрю ты крадешься, и я крадусь. Мало ли! Потом ты побежала! Я тоже! Хрен его знает, что ты там увидела! Я в этой части леса впервые!

- Эм... Постой! – пролепетала я, видя, как чудовище начинает сползать вниз, царапая когтями ствол.

- Я из-за тебя чуть не обоссался! – бросила сипло тварь, исчезая.

Я поморгала, изображая маленького совенка. А потом опасливо стала спускаться вниз. Последняя ветка сломалась. И я чебурахнулась прямо в прелую листву.

Схватив свое пальто, я стала отряхивать его от листьев. Так, водительское удостоверение на месте. Ключи на месте! Паспорт с собой!

Я пролистала намокший паспорт, глядя на свою фотографию. Правильно говорят, что страшнее фотографии в паспорте может быть только ее ксерокопия. От себя могу добавить, что страшнее ксерокопии может быть только ксерокопия с ксерокопии.

После того, как я посмотрела на фото, мне стало не так страшно.

Я попыталась сдвинуться с места, чувствуя, что меня за пальто держит корявая ветка. Дерево со светящимися в дупле глазами мерзко хихикало. И подтаскивало меня к себе.

Я отчаянно сопротивлялась, размахивая руками с паспортом.

Внезапно светящиеся глаза дерева посмотрели на мое фото. Послышался противный визг – скрежет. Меня отпустили.

- Никогда не могла бы подумать, что у меня из оружия только фото в паспорте! – выдохнула я, проверяя карманы.

Так, а куда идти? Вокруг все было одинаковым. Одинаковые черные деревья смотрели на меня со всех сторон. Я нашарила в кармане помаду.

Сорвав крышечку, я подошла к дереву. И пометила его, закрутив помаду снова.

Мне жутко хотелось поесть. А ведь мама говорила – поешь на дорожку! Я вспомнила пакет с едой, оставшийся в машине. И расстроено шмыгнула носом.

Мои шаги шелестели по сухой листве. Чувство нереальности происходящего сменилось усталостью. Мне хотелось присесть где-нибудь и передохнуть. На пальто потерялась одна пуговица. На джинсах была грязь.

Кошки поскреблись на душе. И пошли гадить в желудок.

Мне показалось, или в лесу еще потемнело. Пришлось сбавить шаг. Лес зловеще скрипел. Деревья, словно, ворочались.

Я посмотрела на очередное дерево и закрутила помаду. Ряд индийских деревьев с точками во лбу смотрели на меня с недоумением.

- Джими-джими! Ача-ача! – развела я руками, вспоминая ужасы своей жизни.

- Тогда я буду звать тебя Лошадка, – мрачно ответила я, пытаюсь разгадать тайну оранжевых ляпушек.

- Не буду задерживать, я вижу, что ты спешишь, – улыбнулись мне, склонившись надо мной. Лошадка покосился на чудовище, которое нетерпеливо топталось неподалеку. – Спешишь быть съеденной!

Красивые глаза Лошадки скосились на оранжевую прядь, по которой стекала какая-то бяка. Вовсе не аппетитная. Он стряхнул ее на сухие листья.

- Слушай, ежик. У меня маленькая проблема, – осмотрелся Лошадки, стирая с рукава оранжевую кашку.

- А у меня большая! Большая и зубастая! – возмутилась я, косясь на чудовище.

– Так, вот! Мы не едим тыквенный суп. Вообще. И запеканку тоже. Тыквенный сок мы не пьем! Категорически! – слышался голос Лошадки. И я офигела.

Глава третья. Дорогой, это ты?

Мысль о том, что у меня попросили помощи, слегка меня насторожила. Я с подозрением посмотрела на Лошадку, который ждал от меня ценных указаний. Где-то неподалеку перетаптывался голодный монстр. Он пытался грызть ветку. И кору с дерева. А потом переводил на нас взгляд с неким укором: «Ну вы там долго? А то голодом морите! Не ровен час, я на морковку перейду!».

«Если я откажусь помогать, то есть вероятность, что Ньюша ему надоеет. И он выбросит ее, как надоевшую игрушку. Тогда тут два варианта. Либо он вернет ее мне...», – я прищурилась на холодные голубые глаза принца Нечисти, пытаюсь разглядеть в них если не ответ, то хотя бы намек на него.

«Либо... Бросит ее в лесу. Или убьет! Он же нечисть!», – прошибла меня жуткая мысль. «А если помогу справиться, то выиграю время! И Ньюша будет в безопасности. Даже если со мной что-то случится, то есть шанс, что Ньюша пристроена!», – я внимательно посмотрела на огромного пушистого монстра, который слонялся по округе. И вздыхал, как девица на выданье. Он попробовал гриб и сплюнул.

На секунду я представила что-то вроде: «Спасибо тебе огромное! Ладно, я вас покидаю! Если что ты лежала тут. А ты стоял здесь! Пасть расширь! О, вот так! Всем пока! А тебе, ежик, прощай!».

Бррр! У меня в планах не было стать чьим-то завтраком. Я точно знаю! У меня в ежедневнике такого нет! Чудовище, присмотревшее меня на завтрак, уныло посасывало палку. Тихо всхлипывая. Мне даже сюда было слышно, как урчит его желудок!

- Вижу, ты совсем отчаялся, раз решил обратиться ко мне, – насмешливо заметила я, немного уводя разговор и принца в сторону. Если мне удастся отойти подальше, то, возможно, убежать будет проще!

– Ну что ж, рассказывай... Лошадь, – участливо произнесла я, осторожно сдвигаясь подальше от предстоящей смерти.

- Так вот, знаешь, от чего я проснулся? – спросили меня. Я старалась не смотреть в льдистые глаза, потихоньку покидая туманную

дорогу. – Перенос дался нелегко, поэтому я решил отдохнуть. Я проснулся от того, что у меня во рту – яблоко. Застряло. Мало того, что застряло, так его еще проталкивают. И голосок такой: «Куфай лофадка! Мне подуфка сказала, что ты голодный!».

«Кони в яблоках! Кони серые!», – развернулась душа народным ансамблем.

- Сам виноват. Потерял бдительность, – вздохнула я, украдкой переводя взгляд на его влажные волосы. Такое чувство, словно ему ушат воды на голову опрокинули.

- В итоге. Тыквенный суп – нет. Тыквенную кашу – нет! Запеканку – нет! И сок – нет! Я пытался кормить ее с ложки, – бледная рука вытерла лицо.

Мы отошли на приличное расстояние. Монстр что-то зазевался, пытаюсь охотиться на крикливую ворону.

- Рассказываю, – усмехнулась я, осторожно поднимая глаза на влажные локоны. – Берешь большой леденец! Конфету! Показываешь нюше! Но не даешь! Начнется истерика: «Дай! Дай! Ты меня не любишь!». Сопли, слезы и так далее. Ждешь минуты три. До тихих всхлипов. Потом! Все внимание на меня! Кладешь леденец на стол. Но так, чтобы она рукой не достала. Ставишь перед ней тарелку. Выдаешь ложку. Хорошо кушает – конфету придвигаешь. Плохо кушает – отодвигаешь подальше. Понял?

Лошадка кивнул, а потом обвел взглядом место, в котором мы очутились благодаря моей хитрости. Карканье возмущенной вороны и глухие удары об дерево были почти не слышны.

- Я очень благодарен тебе за помощь, хитрый Ежик! – послышался голос Лошадки. Его наряд шелестел при ходьбе. А я думала, бриллианты настоящие? Или так, стекляшки? Я посмотрела на него внимательно. Мне казалось, что он даже чем-то симпатичный. Хотя нет! Нет! И еще раз нет!

- Диана, – представилась я. – А тебя как?

- Красивое имя. Кэльпи, – послышался голос.

- Спасибо, – мрачно ответила я, пытаюсь отойти еще подальше.

- Это я не тебе. У меня красивое имя! Но ты можешь звать меня просто Кэльпи, – рассмеялась Нечисть, которая выглядела, как после душа.

- Ты обвела меня вокруг пальца, – Лошадка улыбался, не разжимая губ.

- Если бы я обвела тебя вокруг пальца, то ты бы сейчас плакал над штампом в паспорте, – ядовито ответила я.

Мы вышли к развилке. На старом, почерневшем указателе сидела дохлая ворона. Две дороги вели в разные стороны. И ни одна мне почему-то не нравилась. Интересно, с чего бы это?

- В лесу очень опасно, – слышался вкрадчивый и очень встревоженный голос. Кэльпи отвел роскошные влажные кудри себе за спину таким жестом, что я украдкой закусил губу. Ну-ну...

- Поэтому, шла бы ты обратно. Я могу вернуть тебя к озеру.

Один взмах руки, как вдруг перед нами появилась знакомая уютная полянка. Золотые листики шуршали и осыпались. Яркие светлячки сновали туда-сюда, напоминая брызги костра.

- Подумай хорошенько, – слышался голос мне на ухо. По сравнению с тем местом, где меня чуть не схомачили, полянка выглядела курортом. – Никому еще не удавалось выжить в этом лесу. Поверь моему опыту. Люди часто приходили в наш мир. Одно время существовало поверье, что я выполняю заветные желания.

Мне на плечо легла рука. Меня насильно развернули в сторону повисшей в воздухе дыры в пространстве, ведущей к озеру.

- И ты их выполняешь? – спросила я, чувствуя, как меня снова разворачивают в сторону выхода.

- В какой-то мере да. Когда из казематов слышится: «Хочу сдохнуть!», я превращаюсь в исполнителя желаний, – прозрачно намекнули мне. – Давай, Ежик, шевели лапками. Считай, что я тебя поблагодарил! Шурши в сторону дома!

- Нет, – отрицательно покачала я головой. И помахала рукой, развеивая чужое заклинание. – Если бы тебе нужна была консультация по воспитанию ребенка, то мог бы перенести меня во дворец...

Хоть бы сработало! Я так на это надеюсь!

- Увы, Ежик. Нет, – слышался разочаровавший меня ответ.

В моем желудке проорчало, я обняла себя двумя руками.

- Проголодалась? На, держи! – слышался участливый голос. Я подняла глаза и увидела в его руке алое яблоко. Огромное, красивое и такое аппетитное. – Не стесняйся. Бери!

«Ничего у него не бери! Иначе это будет считаться оплатой за ребенка!», – прозвучал внутри меня предупреждающий голос. Я отдернула протянутую руку, которая едва не коснулась яблока.

Яблоко рассыпалось золой, просочившись, сквозь его пальцы.

- Почему ты такая упрямая, Ежик! – слышался разочарованный голос. – Отдай мне ребенка по-хорошему. Хочешь, золота? Бриллиантов? Все, что угодно! Любой твой каприз...

- Как только ты возьмешь что-то или попросишь, и тебе дадут, тебя вышвырнет обратно в твой мир,- слышалось над головой хриплое карканье. Мимо нас летела щипанная ворона.

- Ах, вот оно что! – усмехнулась я, отворачиваясь. «Ничего у него не брать! Ничего не брать! Ничего не просить!», – повторяла я мысленно.

- Ежик. Не зли меня. Я ведь могу очень разозлиться! – в глазах полыхнул голубой огонь.

- И что будет, если ты разозлишься? – спросила я, осматриваясь по сторонам.

- Что будет? – поднял красивые брови кэльпи. Он раскинул руки в стороны. И лес превратился в такой ужас, что я даже присела. Деревья стали выше! Они раскрыли жуткие рты. Небо стало непроглядно черным. А отовсюду появились жуткие морды таких тварей, которых я не могла себе представить даже в бреду родильной горячки.

- Миленько, – согласилась я, видя, как все возвращается на свои места.

- Думай, Ежик, думай,- слышался страшный голос. Черная хламида взметнулась в воздухе. А я с удивлением увидела, как что-то упало на траву. Интересно, что это?

- Хорошо, – вздохнула я. – Я подумаю. Обещаю.

Его и правда лучше не злить. То, что я вижу сейчас – курорт по сравнению с тем, что могло бы быть!

- Ах, да! Тебя ждет сюрприз, – слышался голос исчезающего принца. Он растворился в воздухе, пока я смотрела на старинный указатель.

- Тебя тоже, – выдохнула я. «Дай! Дай! Кошаладку!» – слышится в воспоминаниях писклявый голосок. «Ай!!!!», – внезапно орет мужской голос. Маленький поседевший и скрюченный гномик пробирается к ближайшей табуретке. Он с ужасом смотрит на детские

ножки, рожденные для футбола и пенальти. И зажимает самое дорогое, что у него есть. То, что случайно перепутали с мячом. Но Ньюша у меня – добрая девочка. Поэтому подходит к «дяде с выпученными глазами» и утешает его, вытирая липкие от конфет руки. И шепотом говорит, что очень хочет котенка. Или братика.

Я подошла к тому месту, где мне показалось, что что-то упало. На всякий случай, я обернула руку свитером, и пошарила в траве. Внезапно я нащупала старинный ржавый ключ.

- Чтоб ты был от туалета! Или от единственной комнаты, где тебя не найдет Ньюша! – пожелала я, идя направо. Лес редел, чтобы показать мне холм. На холме стоял зловещий дом. Окна у него были заколочены. Доски посерели. Вокруг него виднелись заросли чертополоха и залежи какого-то мусора. И грядка с большими оранжевыми тыквами.

Я подошла к двери, видя ржавую дверную скважину. На всякий случай подергала ручку. Дверь была закрыта.

- Ключ! – вспомнила я, воровато доставая ржавый ключ и вставляя его в замок. Промелькнула мысль, что Ньюша здесь! А вдруг он ее действительно запер? Вдруг он держит ее в этом ужасном месте? Иначе, зачем носил бы с собой этот ключ?

Ключ с хрустом провернулся в замке. Дверь со скрипом открылась. Я опасливо вошла в темный коридор. Остаться в лесу на ночь, или предпочесть жуткий дом? Я не знаю. Все такое страшненькое!

- Здесь кто-нибудь есть? – спросила я, слыша, как скрипят под ногами старые доски. Если мне ответят, то я тут же закрываю дверь. И даю деру в лес. Первая дверь была приоткрыта. Я заглянула в нее, видя стол и множество стульев. На столе стояла свечка и тарелка. Рядом лежала салфетка. И бокал с чем-то оранжевым сверкнул хрустальными гранями.

Я принюхалась к тарелке, глотая слюнки. Тыквенная запеканка. Интересно, а можно это есть? Ладно, я подумаю.

Старинные часы на стене пробили полночь. Мне стало страшно за мой мочевой пузырек. Скрипы и шорохи в старом доме напоминали, что отдельного туалета нет. Туалет везде. Особенно, где слышится скрежет и чавканье.

- Ух-ты! Полночь! – всплеснула я руками, вспоминая фильмы ужасов. – А я еще в подвале не была!

Я двинулась искать подвал. И нашла его. Угол пыльного ковра был откинут, обнажая крышку и ручку.

Прямо на подвал упал перевернутый мною шкаф. Сверху на шкаф я водрузила ветхое кресло. Потом притащила тумбочку. И отряхнула руки.

Мне очень хотелось спать. Поэтому я решила устроиться на старинной кровати. Не забыв поставить рядом черную свечку с кухни. Краем уха я слышала, как кто-то бьется обо что-то деревянное. Бьется неумело. Явно непривычно. И, видимо, ругается, на своем, монстрячем языке.

Тьма собиралась в углах комнаты. Я опасливо смотрела на самый темный угол. Мне уже не первый раз казалось, что там кто-то сидит. И что-то выжидает... Свечка постепенно превращалась в огарок. А потом и вовсе потухла...

Глава четвертая. Давай поделимся!

В голове мелькали девушки с силиконовыми формами, бегущие со скоростью улитки, беременной от черепахи. Раздавался хруст и их предсмертный крик. Из гипноза потихоньку выходили мужики – зрители, следящие безотрывно за прыгающей маечкой.

Я резко села на кровати, глядя в темный угол. Желудок пел жалобные серенады тарелке супа. И страдал неимоверно.

Краем уха я снова уловила шорох в углу. Набросится или нет? Чтобы понимать чудовище нужно думать, как чудовище. Вот, что я бы сделала, сидя в углу?

«Подумала, что меня наказали!», - жалобно ответила я себе. Нет, не то!

Отчаянная мысль заставила меня замереть! Мир рухнул, как штукатурка в тарелку борща. Я вспомнила тварь, дрожащую рядом на ветке.

- Тебе конец! – слышался ужасающий голос. И свирепое дыхание.

- Так, кто это сказал? – нервно заявила я, резко вставая с кровати. – Где еда?

Для убедительности, я набросила волосы на лицо и вытянула вперед руки.

- Еда-а-а! – сипела я, смачно облизываясь. Желудок урчал, приманивая полные холодильники. – Еда-а-а! Иди сюда! Сожру-у-у!

Шорохи прекратились. Чудовище в углу резко превратилось в интроверта.

- Жра-а-ать! – подвывала я.- Иди ко мне, мой сладкий!

Я обнаглела, подойдя к пугающему углу настолько, насколько это возможно. В углу что-то резко зашуршало. Мое сердце на мгновение ухнуло вниз, а потом снова вернулось на место.

- Как думаешь, – отвратительным голосом спросила я, делая вид, что всматриваюсь в темноту. – Тебя сожрать сразу или закопать до лучших времен!

- Пошла вон! – взвизгнуло что-то писклявым голоском. И ушуршало в темноту.

Вау! Я расправила плечи. Желудок допел серенаду хот-догу. Я вернулась на кровать и улеглась спать, обдумывая дальнейшие планы. Если честно, то мне все равно было страшно. Но уже не так, как раньше!

Уснуть не удалось. На меня напала какая-то болезненная дремота. Мне казалось, что я сплю у себя дома. Сквозь дрему я чувствовала, как кто-то пытается стянуть с меня одеяло.

- Пшел вон! Мое одеяло! – сипло выдала я, отвешивая пинка бывшему мужу. Нога попала по чему-то мягкому. – Бери свое одеяло из чупакабры и укрывайся им! Нихрена не колючее! Твоя мать на свадьбу подарила, значит не колючее!

Одеяло с меня перестали тянуть. Сквозь дрему я чувствовала отвратительный запах.

- Что? Опять у мамки чеснок жрал? – хрипло произнесла я, ведя плечом. – Отвернись! Не дыши моим воздухом!

Запах исчез. Потом появился другой. Я приняхалась.

- Что? Опять мать гороховый суп варила? Избушка-избушка! Горохом назад! Чесноком вперед! – простонала я, понимая, что поспать мне не дают. А мне же завтра на работу!

Немного полежав, я почувствовала, как на кровати рядом кто-то ворочается.

- Это что за ипподром? Лег в позу мумии! Мне завтра на работу! А тебе нет! – я отодвинула от себя что-то пушистое. – И одеяло из чупакабры убери!

Я отодвинула от себя одеяло из чупакабры, отползая на самый край. Это муж ждет, когда к нему лично явится миллиардер и попросит возглавить корпорацию. А мне завтра на работу! Мне ребенка кормить нечем!

Внезапно по моей коленке прошла холодная рука. Потом стала игриво поглаживать ногу.

- Слышишь, шмель! – прокашлялась я, сонно отпихивая похотливую волосатую конечность и щетинистый подбородок. – Иди, брей мохнатый хмель! Я кому бритву на двадцать третье февраля дарила?

На мгновение ласки прекратились. Я успокоилась. Только уляжешься, только задремлешь, как на тебе! В мужике просыпается шустрый некромант!

Начинается разврат и попытки воскрешения. Эдакая кладбищенская оргия со штампом в паспорте!

Однажды я случайно узнала, что у меня есть личная жизнь. Я была уверена, что ее два месяца нет. А она, зараза, была! Причем, была все это время! Но по ночам. Когда я сплю.

Оказывается, шустрый партизан ночью совершал дерзкие диверсии. С мастерством терминатора из жидкого металла, он просачивался ко мне под одеяло. Потом грелся. И начинал свои некромантические заигрывания.

Муж был свято уверен, что отмахиваюсь я от врожденной женской стыдливости. И постанываю от неземного удовольствия.

Так на свет появилась Нюша.

Отбившись от настойчивых заигрываний, мой сонный труп обернулся одеялом и снова погрузился в блаженную дремоту.

Что-то громко упало. Не открывая глаз, я простонала.

- Я все слышу! Нефиг по кастрюлям ложкой лазить! – выдала я, перевернувшись на другой бок. – Поставь суп в холодильник!

Не прошло и пары минут, как со скрипом открылась дверца шкафа.

- Носки в ящике! Трусы в коробке! Штаны на вешалке! – яростно прошипела я в подушку. – Рубашка в стирке. Возьми вторую.

Шкаф пронзительно скрипел, действуя мне на нервы.

- Ты что там? На дверце катаешься? – зевнула я, не открывая глаз. – Тоже мне большевики на воротах Зимнего Дворца! Я сказала, носки в ящике!

Шкаф снова проскрипел.

- Если я сейчас встану... – с угрозой в голосе предупредила я, пытаюсь нащупать телефон. И посмотреть время.

Я резко открыла глаза, не узнавая комнату. Из шкафа на меня смотрело перепуганное чудовище. Рядом со мной сидела какая-то мохнатая зараза, прижав лапы к груди. А из-под одеяла резко отдернулась тонкая черная и пушистая рука.

Мгновенья мне хватило, чтобы понять, что я вовсе не дома. Вся комната кишела чудовищами. Вот только шкафный монстр экстренно закрывал дверь, компактно прячась между старой одеждой. Под кроватью что-то шуршало. А нечто, смахивающее на обезьяну, растворялось в воздухе.

Когда я открыла глаза окончательно, в комнате никого не было. Я осмотрелась, и снова уткнулась лицом в подушку. Мне снилось, что нас затопили соседи сверху. И проснулась я от того, что на меня что-то капает! Кап-кап! Прямо мне на лицо.

- Вставай, – знакомый голос был недоволен. Я лениво открыла глаза, видя лицо, нависшее надо мной.

- Принес кофе в постель? – пробурчала я, поворачиваясь на бок. И закрывая глаза. Что-то звякнуло, словно бабушка перебирает свой сервиз. Я распахнула глаза, чувствуя головокружительный запах кофе. Неужели? Реально? Кофе? Кажется, мне начинают нравится лошадки.

Перед глазами появилась кружечка с золотой ручкой. Кружка в чужих руках перевернулась. Струя кофе полилась на старинный матрас рядом со мной.

Я отшатнулась, видя коричневое пятно на ветхой простыне.

- Я положил две ложки сахара, если что, – заметил голос с таким сладким ядом, что все живое в округе должно было сдохнуть в конвульсиях.

Лошадка сегодня встал явно не с того копыта!

Я повернулась, глядя на бледное лицо и странную стрижку. Где-то между тифозник и лишайник. Я поджала губы, вспоминая ряд лысых кукол. И ножницы на полу.

- Что ты сделал с моим ребенком! – я бросилась на него, представляя такие ужасы, от которых материнское сердце едва не оборвалось.

Мои дрожащие руки держали его за сорочку.

- Что ты сделал с Ньюшей? – выдохнула я, боясь услышать ответ.

Мои руки безглаголиво сняли одну за другой. Мое сердце дрожало заячьим хвостиком.

- Упустим тот факт, что Ньюша козявки ест. И лезет целоваться. И сразу перейдем к главному. Где она может спрятать ножницы? – спросили у меня напрямую.

- С ней все в порядке? – дрожащим голосом спросила я. А потом прищурилась. – Точно?

- Где она спрятала ножницы? – смотрели на меня в упор. – Я не могу спать, зная, что они где-то лежат! Мы обыскали весь замок. Она не признается! Просто молчит и обижается.

- Она старалась, – немного успокоилась я, глядя на плешивую стрижку. Волосы медленно отрастали. Как удивительно! Но главное, что с ребенком было все в порядке.

– Ей, видимо мамы не хватает, – тонко намекнула я. – Поэтому маму будут делать из тебя. Вот так лег однажды папой. Клац-клац! А проснулся мамой.

Видимо, перспективы озадачили Лошадку. Поэтому он задумался.

- Спасибо за предупреждение. Обязательно учту, – глаза сощурились на меня. Я вспомнила, как ужас вокруг превращался в лютый кошмар, если его разозлить. – Где она прячет ножницы? Где она может их спрятать?

Меня снова обожгла мысль, что если ножницы не найдут, то у Нюши будут большие неприятности. И не факт, что ее не бросят в лесу на съедение монстрам!

- Я понимаю, что тебе с ней тяжело, – задушевно начала я, понимая, что все это только цветочки. – И у любого терпения есть конец!

- Даже не думай, – негромко ответили мне, покачав головой. – Я не отдам ребенка. Ты не уследила. Теперь ребенок мой. На этом все. Давай, про ножницы.

- Все просто. Берешь еще одни ножницы. Кладешь на видное место. И делаешь вид, что не замечаешь, как она их берет. А потом следишь, куда она их понесла. Там же будут и первые, – недовольным голосом ответила я. И тут же предупредила. – А вот как отобрать вторые ножницы я еще не придумала! Поэтому давай детские и тупые. У нас дома такие есть. Специально для этих целей. И вообще, если с ее головы хоть волос упадет, я... я...

- Что ты? – спросили у меня, вопросительно поднимая брови.

- Выйду за тебя замуж с целью отравлять тебе жизнь, – отмахнулась я, пытаясь все свести в шутку. Что-то я его побаиваюсь.

– Хорошо, попробуем так. Привет, давай познакомимся! Я принц чарующего леса. У меня есть роскошный замок, маленькая дочь, слуги и несметные богатства. Мой отец – бог моря. Мой дядя – бог смерти. Моя мать – богиня плодородия.

Кэльпи сделал паузу, словно задумавшись.

- Ой, что-то я подумал, какой я замечательный. И передумал знакомиться! – с усмешкой произнес Лошадка.

- Не очень-то и хотелось! – заметила я, поглаживая свою самооценку. Как крестный отец своего кота. – Какой бы ни была Ньюша, я не откажусь от нее. Помни об этом! Как бы мне тяжело ни было, я не откажусь от своего ребенка!

Принц смотрел на меня пристально и как-то очень многообещающе. А потом растворился в воздухе. Мне пора открывать курсы «Молодого отца».

Я вздохнула, глядя грустными глазами в сторону заколоченного окна. Сердце ревниво екнуло. «Целоваться лезет!». Нет, ну надо же! А меня она ни разу не поцеловала, когда я приехала. Бабушка ей намекала, что можно поцеловать маму. Но брить кошку намного интересней, чем целовать маму. «Да, пусть!», – машет рукой бабушка, с умилением глядя на уползающую кошку с квадратными глазами.

Я встала. На кровати остались грязные следы. Впервые я спала в ботинках. Покрывало зацепилось за застежку и потянулось на пол. Нацепив на себя пальто, я решила продвигаться к выходу. Идя по длинному коридору, я рассматривала старые портреты на стенах.

Внезапно моя нога куда-то провалилась. Я потеряла равновесие и ухнула в дырку в полу. Зацепившись руками за доски, я мотыляла ногами в воздухе, налегая грудью пол.

- Ыых! Ыых! – скреблась я, пытаюсь подтянуться. Внезапно за ноги меня кто-то схватил! Я заорала, пытаюсь брыкаться. Кто-то тянул меня вниз со страшной силой. Мои руки вцепились в оборванную ковровую дорожку. Было настолько страшно, что у меня сердце едва не выскочило.

Я висела, кричала и звала на помощь. Как вдруг с меня слетел правый ботинок. Он гулко упал в недра подвала. Я потянула воздух носом, чувствуя не самый приятный запах. Мне было очень стыдно.

И тут одна лапа разжалась.

- Сейчас второй сниму! И сдохнешь повторно! – процедила я, пытаюсь вылезти. Еще бы! Проходить в ботинках полдня и промочить ноги – это еще то удовольствие!

Глава пятая. Ваше Страхейшество

Моя нога в носке стала пытаться снять второй ботинок. Ну же! Давай! Хлоп! И второй ботинок полетел вниз. Лапы чудовища разжались. Послышался грохот. Словно упал мешок картошки.

Пользуясь случаем, я стала выбираться наверх.

Наконец-то мне удалось закинуть ногу. И на ослабевших руках вытащить неспортивное тельце. Я обессиленно рухнула в коридоре, чувствуя, как все еще дрожат мышцы, и заходится сердце. Скосив глаза на дырявый оранжевый носочек, я выдыхала и успокаивалась. Внезапно из черного провала появилась гнуснейшая рожа. Что-то серое, тощее, похожее на скелет Воландеморта, медленно выбиралось из темноты. Оно было слепым. Поэтому ползло наощупь. Ноздри чудовища жутко раздувались.

Сил бежать уже не было. Я вяло попыталась отползти. Чудовище оживилось! Оно резво ползло за мной. И раскрывало невероятно огромную вертикальную пасть, похожую на старый кошелек на застежке. Только с зубами.

Я пошевелила мокрыми носками под раскрытой пастью. Чудовище приняло. Пасть закрылась. Тварь покачнулась и завалилась обратно в свой подвал с грохотом.

- Ты еще не знаешь, как готовит мама моего бывшего мужа, – усмехнулась я, нервно поднимаясь на ноги. – Такое чувство, что у нее в рецепте написано: «К половине взбитой помойки добавить треть кладбища! Дождаться, пока все прокиснет. И подавать к столу!».

Без ботинок было непросто. Я едва не наступила на гвоздь. Я даже не вышла. А вывалилась из дома. Где-то неподалеку ударила молния, озаряя на долю секунды сумрачный лес. Послышался пронзительный вой. И мне стало страшно за моего ребенка. Неужели Нюша разозлила его до такой степени, что...

Мое сердце сжалось. Нужно быстрее найти ее. А потом... Потом... Потом придумаю, что делать!

Мне срочно нужен гороскоп для невротиков! Я невротик, но держусь!

Каждый шаг причинял мне дикую боль. Поэтому шла я медленно, словно меня послали в известном и неприличном направлении.

Теперь я знала, чем хороший фильм ужасов отличался от плохого. В плохом каждую секунду монстр кого-то жрет, текут реки крови, и слышатся пронзительные крики. В хорошем можно обделаться от мышки, пробегающей по своим мышиным делам.

- Ой! Ай-я-яй! – подпрыгивала я на каждом камушке.

С горем пополам я вышла к развилке дорог. Туман заволок дорогу почти полностью. На дороге стояла маленькая скрюченная бабка в черном рубище. В руках бабки была клюка.

- Девонька, совсем глазами стала слепая стала... Не считаешь мне, что тут написано? – проскрипела бабка.

Я помнила добрых бабушек из фильмов ужасов. Поэтому решила держаться на безопасном расстоянии. Пенсия – еще не повод есть людей.

- Так, – заметил во мне почетный тимуровец, читая указатели. – Ужасный конец – направо. Жуткая смерть – налево. Мучительная кончина прямо. Если идти обратно, то попадешь в скоропостижную гибель. Вам куда нужно?

- Я еще не решила! Спасибо тебе, девочка, – послышался скрипучий голосок. Вместо меня ответил мой урчащий желудок. Теперь в любой непонятной ситуации он мой пресс – секретарь!

– Ты что? Голодна? Вот, держи! – прошамкала бабушка, шелестя своей рваниной.

Старуха полезла в рукав и протянула мне красивый пряник. Желудок радостно перекувыркнулся.

- Не бойся. Я тебя не трону, – предупредила старуха. В ее костлявой руке дрожала сладость. – Бери! Поешь хоть!

Я смотрела на пряник и мысленно облизывалась. Под ложечкой невыносимо сосало. Брать или не брать?

Моя рука непроизвольно тянулась к красивому угощению. Бабушка стояла, опустив голову. С ее седых волос стекали капли воды. Я резко отдернула руку, словно обожглась.

- Как тебе не стыдно! – возмутилась я, глядя на то, как бабушка распрямляется и увеличивается в размерах. В черном дыму вырисовывался совсем другой силуэт. Драная мантия прошелестела, а на меня снова посмотрели холодные нечеловеческие глаза.

- Раскусила, – слышался знакомый голос, полный досады. Но на губах Кэльпи была улыбка.

- А лучше бы пополам, – обиделась я. – Ну как? Еще не наигрался?

- Дети – это не игрушки, – произнес принц этого места, которое впору назвать задницей. – И вообще, кто разрешил обращаться к божеству на ты? Ваше Темнейшество, Ваше Кровейшество, Ваше Ужасайшество... Выбирай.

- О! Я могу сама выбрать? – обрадовалась я, глядя на плащ. – Отлично. Я буду звать вас Ваше Страхейшество! Только учтите, букву «эс» я иногда глотаю, так что... Итак, ваше С... трахейшество, могу ли я задать вам один вопрос? Просто меня терзают смутные сомнения. Ваша мантия была такой драной до встречи с Ньюшей. Или ...

– Или, – мрачно ответил принц. Он приблизился ко мне и взял меня за подбородок. – Неужели ты меня не боишься?

- А что? Нужно? – устало спросила я, урча желудком и отодвигаясь. – Нет, если нужно, я буду! Ты только скажи, как тебя правильно бояться.

- Обнаженной, – слышался смехок. Я подняла брови и задумалась.

- Итак, уссатый нянь, – фыркнула я, пытаюсь скрыть свой страх. Нервным жестом я скрестила руки на груди. – Я так понимаю, что ты не собираешься возвращать мне моего ребенка?

- Твоей дочери выпала честь стать принцессой Ужаса и Кошмара, – развел руками Лошадка. – А что ты можешь ей предложить?

- Она у меня была властелином моей нервной системы! – заметила я. Еще немного и я сорвусь в слезы. – Возьми другого ребенка! В мире миллионы ненужных детей!

Мой голос дрогнул. Ну еще бы! Тоже мне, ювенальная юстиция!

- Прекрати! Терпеть не могу слезы, – слышался раздраженный голос. – Меня невозможно пронять соплями! Ежик, не нервируй меня. Не доставай меня. У меня сейчас просто руки не доходят тобой заняться. По факту ты – нарушитель. Тебя здесь быть не должно. Ничего, скоро я тобой займусь.

- Я что? Похожа на секс? – шмыгнула носом я.

- Ты похожа на человека, который забрел туда, куда забредать не должен. Человека, которого я обязан убить на месте. И ты жива

исключительно потому, что я не могу справиться с принцессой. Горько? Зато честно, – на меня посмотрели с насмешливым участием.

После бабушки я, считай, бессмертна!

- Покажите мне ее!– взмолилась я, глядя в глаза принцу. В последнее время он у меня из головы не выходит. Даже покурить. Особенно тот жест, когда он смотрит- смотрит на тебя, а потом сощуривает глаза, чтобы опять распахнуть.

- Хорошо, – отвернулись от меня, шелестя своими лохмотьями. Я представила юного модельера с высунутым языком, кромсающего королевскую мантию.

Кэльпи театрально закатил глаза. И щелкнул пальцами. Прямо в воздухе повисла картинка. Сердце ухнуло от счастья, когда я увидела Ньюшу. А потом замерло от ужаса. Грязная, рыдающая Ньюша стояла возле какой-то стены в чудовищно порванном платье. От ее руки в сторону тянулась цепь.

- А! – выдохнула я, с возмущением глядя на принца. – Ты соврал мне! Ты держишь ребенка в заложниках!

Нечеловеческие глаза Кэльпи расширились. Он бросил взгляд на рыдающую Ньюшу, громыхающую цепью. И тут же растворился в воздухе. Картинка медленно испарялась.

- Не отдам! Я маленькое пердение! – орала Ньюша. Даже на потолке виднелись ее следы. – Шмотли, как я умею! Шмотли!

После этого картинка оборвалась. Маленькое «пердение» исчезло. Чтобы понимать Ньюшу после бабушки нужен переводчик.

- Гуд найт, свит принц,- прокашлялась я, приходя немного в себя. – Так, куда пойти?

Мои глаза уставились на указатели. Я перечитала перспективы. И поежилась.

Послышалось ржание лошади. Я перепугалась и заметалась. На перекресток вынесло огромного черного коня. На котором сидел всадник без головы. Дранный плащ развевался на скаку.

Всадник заметил меня. И притормозил.

- Спинным мозгом чувствую, что баба! Голову мою не видела? – голосом из прямой кишки спросил он, почему-то приподнимаясь на стременах.

- Н-н-нет, – простучала зубами я, видя, как чудовищный конь выдыхает клубы пара. И как горят красные глаза лошадки.

Внезапно всадник снова привстал на стременах.

- Если увидишь, дай знать! – снова произнес голос. И всадник опять сел в седло.

- Ой, а вы не подскажите, как попасть во дворец? – спохватилась я, когда всадник уже собирался тронуться.

- Что? – привстал в седле всадник, чтобы снова сесть.

- Во дворец, к принцу, – пояснила я, почему-то размахивая руками.

- Иди ты на ужасный конец! – снова привстал в седле всадник. – Все, у меня задница болит с тобой разговаривать!

Конь заржал, встал на дыбы. Правильно говорят, что у мужчины два мозга. И тут управление явно передано нижнему. Мысль о том, чем он научился разговаривать, и где найти этого чудного логопеда, на мгновение заставила меня посмотреть ему вслед.

Топот коня удалялся. А завеса тумана снова срасталась.

- Пойду – ка я на ужасный конец! – решила я, слыша или завывания ветра. Или результаты воспитательного процесса над Лошадкой.

- Неее! Не пойду! – внезапно передумала я, пытаюсь представить ужасы.

Подумав немного, я сделала шаг в сторону ужасного конца.

- Нет, – снова поежилась я, топчась на месте.

Взяв себя в руки я опасливо двинулась в нужном направлении. Мне уже самой было интересно посмотреть на ужасный конец.

Дорога петляла. Перед каждым поворотом я трусливо останавливалась, в надежде, что покажется хоть кончик ужасного конца. Дорога вывела меня сначала из себя. А потом на огромное поле. Перед полем стояло пугало. Женского пола. Вместо головы у пугала была тыква. А на самом пугале висело платье. Я посмотрела на платье. Потом на грязное и мокрое пальто. Здесь как бы не холодно!

Тыква упала мне на ноги и раскололась. Платье было стянуто. Под пугалом из земли торчали чьи-то костлявые ноги. А на них были... туфли! На каблуках!

Я осмотрелась по сторонам. Раздевать покойников – не мое основное хобби. Поэтому я осторожно и брезгливо стянула одну туфельку. А потом вторую.

- А ничего так, – согласилась я, осматривая свои ноги. Сначала шли носки. Потом туфли. Эдакая провинциальная золушка в мире ужаса. – Сойдет!

Если что – буду ужасом модельера! Платье выглядело так, словно за мной успешно гнался бультерьер. Но других вариантов не было, поэтому, я осторожно двинулась по полю. Внезапно передо мной прямо из земли появилась зеленая рука. Следом вторая, но чуть подальше.

- Прямо, как саммит ООН! – ужаснулась я, видя сотни рук вокруг. – Вот так приличная женщина пошла по рукам!

Осторожно обходя чужие конечности, я двигалась через поле. Как вдруг меня кто-то схватил за щиколотки. Две зеленые руки вцепились в мои ноги.

- Аааа!!! – запищала я, пытаюсь их стряхнуть. Но тут в мое платье и волосы вцепилось еще что-то, вызывая у меня новый прилив вокальных способностей. – Ааааа!!!

- Попалась! – послышался триумфальный бархатный мужской голос со зловещими нотками. Мне по голове чем-то били. Кажется, это были крылья. Я отмахивалась, вертела головой, видя жуткую летучую мышь, размером с упитанную кошку.

- Пусти! – трепыхалась я, пытаюсь сбить с себя эту гадость.

- Тебе конец! – все тем же зловещим голосом сообщила летучая мышь, пытаюсь меня поднять.

Обычно после фразы «тебе конец!», герои – мужчины правильной героической ориентации начинают резко сопротивляться. У них открывается второе героическое дыхание и прочие навыки, которые до этого они видели только на картинке или в кино!

Но я себя героем не чувствовала. А последнее, что я видела в кино, так это похождение розовой свинки, зачатой от камбалы. И ее поездку в гости к бабушке. К сожалению, мне это не очень пригodiлось!

- Я утащу тебя в свой замок и выпью всю кровь! – слышался за спиной голос летучей мыши.

Летучая мышь пыталась меня поднять, но снизу меня крепко держали зеленые руки.

- Ыыых! Ыыых! – слышался напряженный голос мыши. Я попыталась обернуться, видя красные выпученные глаза. – Ыыых!

Быыыых!

- Держите крепче, – умоляла я зеленые холодные руки. – Еще крепче! Он почти выдохся!

- Ну ты и толстая! Ууууфффф!– слышался надрывный мужской голос за спиной. – Жрать меньше надо!

Глава шестая. Граф Ахула

Летучая мышь тянул меня изо всех сил. Сначала просто тянула. Потом уже кожилился.

- Ииииих! – причитал мышь. И мне показалось, что он плакал.

Пару рывков увенчались полным мышиным поражением.

Судя по стонам и кряхтению, скоро я буду принимать маленьких кровожадных мышат. Стану мышинной акушеркой. А поскольку мышь – самец, то жизнь у бедняжек будет через то место, из которого они появились на свет.

- Ты хоть подпрыгни, что ли! – обиженным голосом произнес летучий мышкин. – А лучше возьми разбег!

- Тоже мне, кукурузник! – выдохнула я. Сейчас не мышь угрожает моей жизни. Сейчас я угрожаю мышиному здоровью.

Кто-нибудь пристрелите мое воображение! Я видела себя бегущей по полю. Целеустремленно и шустро. Расставив руки в стороны. Маленьким самолетиком! А надо мной надрывалась мышь, пытаюсь поднять меня в воздух.

- Может, погода нелетная? – участливо предположила я, глядя на красные выпученные глаза с прожилками напряжения.

- Нет, все потому, что ты дергаешься! Стой ровно! – кряхтел мышкин, пытаюсь поднять меня в воздух. И путаясь в моих волосах. – Я утащу тебя в свой замок и растерзаю! Выпью из тебя всю кровь! Или сделаю невестой! Я еще не решил!

Кто-то явно мало крови пил. Мне уже было жаль мужика, который отчаянно бил крыльями мне по ушам.

- Ну? Как успехи? – съязвила я, слыша протяжное «ммммм!» с отчаянным рывком. – Может, на лапки поплюешь?

- Нет, чтобы спортом занялась! Или на диету села, – отдувался вампир. – Ты когда в последний раз на весах стояла? А с виду тоненькая. Нет, ну надо же! Может, у тебя кость тяжелая? Пальцы растопырь! И руки раскинь! Может, так легче пойдет!

Я посмотрела себе под ноги. Зеленые руки с фрагментами костей крепко держали мои ноги.

- Тебя как зовут? – осипшим голосом спросил вампир, передыхая на моем плече.

«Посадил дед репку!», – нараспев произнесла память, листая детскую сказку.

- Зови меня нежно. Репка, – вздохнула я, видя маленькие клычки у вампира.

- Нет, я настаиваю, чтобы ты подпрыгнула! Не каждый день тебя пытается похитить древний вампир! – обиделся мыш, снова взлетая вверх. – То, что в моих штанах мечтает увидеть каждая девушка!

Судя по мучительным звукам, то, что в штанах у бедняги мечтает увидеть только лаборант и только в коробочке с фамилией.

- Дай-ка угадаю! – не выдержала я. – Там есть буква «п»?

Мышь задумался. И ответил, что есть. И она – первая!

- «Е»? – спросила я, чувствуя, как меня дергают за волосы. – «Н»? «И»? «С»?

- Есть! – гордо заметил мыш. – Верно мыслишь, Репка...

- Пен... пен... – начала я, прищуриваясь вдаль. – Пен...

- И? – заметил мыш, теща мужскую самооценку.

- Пенсионный! – радостно выдала я, а меня снова дернули вверх.

- Помаши руками! – потребовал мыш, отчаянно размахивая крыльями. Я расставила руки и помахала. Сжалилась над беднягой.

- Плохо машешь! Маши сильнее! – требовал вампир. – И пальцы растопырь!

- Я могу еще ресницами похлопать! – со скрытой издевкой сообщила я, слыша душераздирающие стоны. – Ну как? Легче?

- Ладно, стой здесь! Никуда не уходи! – строго произнес вампир, мечтающий меня растерзать в своем замке. – Поняла? Чтобы я тебя потом не искал! А я пока слетаю за подкреплением!

- Еще мышей приведешь? – спросила я, понимая, что стоять на месте не собираюсь.

- Нет, подкреплюсь кем-нибудь и вернусь! – меня отпустили и улетели.

Стоило мышке скрыться в ночном небе, как я бросилась отцеплять холодные пальцы. Одну руку я отцепила. А вот вторую пока нет. Сняв туфельку со шпилькой с освободившейся ноги, я стала бить ею зеленую мертвую руку и окрестности.

Наконец-то моя нога была свобода! Я попыталась выдернуть каблук из земли. Но он не выдирался. Я потянула сильнее. Как вдруг послышалось заутробное рычание. «Аррр! Аррр!», - выдавал кто-то. Резко обернувшись, я увидела, что по полю кто-то идет. Причем, группой. Стоило мне посмотреть вниз, как я увидела просевшую землю и зомби, который пытается выбраться на поверхность.

Мой тревожный взгляд отследил тех, кто приближался мне с тыла. Возглавлял колонну зомби – принц. Он был в истлевшем белом мундире с короной на голове.

- Аррр! – рычал принц. Рядом с ним стали появляться другие ходячие мертвецы. Они выбирались на поверхность. С них сыпались комья земли. Зомби вставали и рычали, протягивая руки в мою сторону.

Так, это что за кладбище несбывшихся надежд?

Я и испуганно бросилась бежать. Через пару секунд лихого галопа я обернулась, чтобы оценить обстановку. Зомби шли медленно. Возглавлял их все тот же принц. Раскрытые, словно для объятия руки, намекали, что принц ждал только меня.

Впервые в моей жизни мне встретился мужик, который ценит меня не за котлетки и борщи. И даже не за умение прибраться в квартире, как клининговая компания. И вовсе не за грудь третьего размера и прекрасные уставшие глаза.

- Мозги! – рычал принц, трогая меня до глубины души. Меня так не ценило ни одно начальство.

Пока что картинка мало чем отличалась от картины «Шесть утра. Понедельник. Автобусная остановка».

Я решила ускориться. Раньше мне, как любой девушке, хотелось, чтобы мужики за мной сами бегали. Желательно принцы! А сейчас конкретно мне хотелось, чтобы они уложились штабелями.

Сначала это выглядело немного смешно. Я ожидала, что они добавят газа и все-таки начнут меня догонять. Но зомби шли медленно. И я слегка расслабилась.

- Даешь миговую геволюцию, дгузья! – картаво выдала я, чувствуя, что мне срочно нужен броневичок.

Зомби шли, четко следуя за мной. Можно было бежать и смело падать раз двадцать. А потом ползти еще километра три, как делают герои фильмов ужасов в самый напряженный момент.

- Что значит, водила вас по пустыне сорок лет? Могла бы и дольше! Я и так сократила путь! – усмехнулась я, пытаюсь отогнать ужас и страх.

Поле казалось бесконечным. Я миновала руки, торчащие из земли. Сейчас судьба решала, кто бежит быстрее. Я на шпильках. Или зомби посмертно.

«Скоро мужики за тобой бегать перестанут! Когда ты замуж второй выйдешь?», – спрашивала в памяти мама, глядя на меня с укором. – «Ты женихами не перебирай! Пусть плохонький, но свой!».

Я подумывала завести себе зомби. А что? Отличный мужик. Усадила на диванчик и корми его сырым мясом. Никаких первое, второе и компот. Он не пойдет бухать с друзьями, не отчалит на рыбалку, не будет изменять. Запах от него примерно тот же, что и от мужика, считающего, что менять носки и мыться – удел слабаков. Посмотрел принц на страшный дремучий лес. И сбрызнул его антиперсперантом.

Дохленького принца, решившего, что я его судьба, я нежно назвала Петенькой. Но сбавлять шаг, чтобы выдать принцу паспорт, я не стала.

В боку начинало колоть. Я видела чернеющий во мраке лес.

Теперь я поняла, в чем дело. Если сначала было смешно, то теперь страшно. Зомби не знали усталости. Они неплохо отдохнули в своих могилах. А я уже выдохлась. Мне срочно нужен был кандидат наук. Или даже профессор, чтобы отвлечь кровожадных мертвецов от моих вожаделенных извилин.

- Ребята! Давайте поделимся? – предложила я, чувствуя, как накатывают волны страха. – Нет, ну серьезно! Давайте поделимся! Так будет намного проще! Я пойду вперед. А вы обратно!

Силы покидали меня, но впереди уже брезжил мрачный лес. Я стала искать место, где можно спрятаться. Себе я желала передохнуть и успокоиться, а преследователям – передохнуть и упокоиться!

Среди тоненьких деревьев, я увидела внушительной дерево с черным дуплом на высоте метров двух. Опыт лазить по деревьям у меня уже был. Но времени было мало. Подпрыгнув и уцепившись за ветку, я стала царапать каблуками ствол.

Дерево меня брезгливо стряхнуло. Я испуганно прислушалась и осмотрелась. Сквозь пока еще реденькие деревья виднелись идущие в

тумане силуэты.

С третьей попытки, я взобралась повыше, сжимая в зубах ремешки от туфель. Юбка цеплялась за ветки. Мне приходилось зажимать ее между ног. Достаточно ловко я забилась в пустое дупло. И стала пытаться перевести дух.

Неподалеку послышалось рычание. Я давно уже заметила, что у героев фильмов ужасов аллергия на зло. Стоит монстру, маньяку, твари или чудовищу проходить рядом с убежищем героя, как тут же послышится звонкий чих!

«Только не издавай звуков!», – умоляла я себя. «Только не шелохнись!», – убеждала я себя, видя краем глаза, как зомби рассеянно бродят по поляне и наталкиваются друг на друга и деревья. «И не чихни!», – мысленно предупреждала я себя, зажав для верности нос и рот руками.

Зомби уже разбредались. Принц Петя наткнулся на деревцо. Было видно, как он бьется об него и топчется на одном месте. Хороший мужик при жизни был! Настойчивый!

Ему явно нравились девушки – бревна, поэтому он не знал, как правильно подступиться к дереву. Он тыкался в него, а потом решил поменять траекторию. И напоролся глазом на сук.

Не все решения Петеньки были правильными. Но это были решения сильной, независимой и мертвой личности.

«Зелененький он был!», – вздохнула я, глядя на одноглазого принца. Корона упала на землю. Принц был слегка дезориентирован в пространстве. Поэтому решил продолжить штурм бесчувственного дерева.

Кажется, зомби решили рассосаться. Они явно поняли, что мозги им не светят. Поэтому с топаньем удалялись с полянки. Фух!

- Апхи!!! – послышалось рядом такое басистое и раскатистое, что я даже подпрыгнула от неожиданности и ужаса. Такое чувство, словно волк решил сдуть поросячий бункер!

На меня смотрела маленькая мышка. Размером с мизинчик. Она кротко заглядывала мне в глаза, мол, «я не вовремя, да?». И вытирала мордочку лапками.

Меня словно током прошибло. Я вылезла из дупла, пытаясь забраться повыше. А ко мне уже тянулись зеленые руки. Если падать, то как рок-звезда. На руки преданных фанатов!

Я забиралась все выше и выше. Петенька оценивающе смотрел одним глазиком мне под юбку. Первая туфелька упала вниз. А следом вторая, зацепившись за ветку.

Сидя на самой верхушке, я пыталась прийти в себя. Принц поднял две туфельки, а потом сел на траву. Я смотрела, как он надевает их на две очень знакомые ноги скелета. Точно такие же, какие торчали под пугалом. Во время моего спонтанного шоппинга.

Говорить о мертвых можно либо хорошо. Либо ничего. Я решила не говорить ничего, глядя на принца на каблуках.

- Попалась! – радостно спикировала на меня знакомая летучая мышь. Меня схватили за платье и волосы. И стали постепенно поднимать вверх.

Высота, на которой мы летели, никогда не войдет в историю покорения космоса. Мои ноги касались веток деревьев. Мы то набирали высоту. То резко начинали ее терять.

- А ну выдохни! – послышался сдавленный голос похотливого хищника. – О, вроде полегче стало!

- Я просто ресничками помогаю, – заметила я, боясь, что меня уронят. – Тебя как зовут?

- Граф А...а... ахула... – послышалось вымученное в тот момент, когда на горизонте показался мрачный замок.

Глава седьмая. Не летайте, девки, замуж!

Вампирские кровожадные авиалинии несли меня в сторону черного замка на горизонте. Мои ноги цеплялись за ветки. Ветки рвали юбку. Но после «Ыыых!» я успокаивалась. Это означало, что мы снова набираем высоту.

Замок приближался. Меня почему-то несли прямо в стену. Шлеп! Мне едва удалось выставить вперед руки. Еще чуть-чуть и мопс! Я висела в воздухе, пока мы пытались набрать высоту. Окно было на три метра выше.

- Ыыых! – напоследок выдал мышкин. Меня протащило по стене. Потом снова опустило вниз. Послышалось еще одно «Ыыых!», и меня втащили в окно.

Меня скинули на пол мрачного зала. Я встала, отряхивая платье и осматриваясь. Зал был готишен до безобразия. Темный, огромный, ужасный, заросший паутиной и такой неуютный! Про такие залы говорят, что где-то в уголке сожрали уборщицу.

За мой рваный подол зацепилась ветка. Я отряхивала платье и пыталась вытащить сухие листья из волос.

Внезапно за спиной послышалось шевеление. Я обернулась, видя бледного, болезненного аристократа. Он был тонок первой тонкостью ветвей, утончен и бледен, как после гриппа. Изысканный и какой-то рафинированный, словно подсолнечное масло без вкуса и запаха. Светлые волосы были собраны изящным бантом, а красные глаза, как будто он всю ночь читал смефеечки и звездохаханьки в интернете, смотрели на меня с любовью и обожанием.

- Любовь моя, – послышался нежный голос вампира.

Я даже подняла брови от удивления. Ничего себе! Когда это он успел?

- Столько веков, столько долгих веков я ждал только тебя, – в голосе дохлого клыкастого красавца слышались теплые нотки. – Я думал, что вечность ужасна. Но она прекрасна, рядом с тобой... Молчи, не говори ни слова! Твой отказ – это кол в мое сердце!

Ничего себе! Я даже смутилась, глядя на бледность щек и старинный камзол.

- Ты прекрасна настолько, что когда я впервые увидел тебя, мое мертвое сердце дрогнуло. Нет, любовь моя, оно уже не бьется... И не забьется никогда. Но даже мертвым сердцем я буду любить твою красоту, – на тонких губах вампира дрогнула улыбка. – Представь, что оно бьется. И бьется для тебя!

Хм... А я действительно ничего так девушка. Как это я раньше не замечала?

- Ты, словно глоток свежей крови, – произнес герой-любовник. – Такая же сладкая, пьянящая и нежная.

Ух-ты! Мужик, продолжай! Моя самооценка мурчала довольной кошкой, которую гладят по шерсти.

«Я, все-таки, выйду покурить, наверное?», – заметил Кэльпи, прочно засевший в моей голове с того момента, когда я впервые его увидела.

- Когда я отражаюсь в твоих прекрасных глазах, я чувствую себя счастливым! Не говори ни слова, умоляю! – вампир смотрел на меня и нервно отодвигал прядь волос с лица. Черно-серое драное кружево его манжеты прошло по его бледной щеке.

Мамочки! Это так приятно и так неожиданно! Боже, как это романтично!

- Я хочу разделить с тобой свой гроб, – послышался голос влюбленного кровососа. Он упал на одно колено, протягивая мне руку. – Скажи мне, ты согласна разделить со мной вечность? Прими мой скромный подарок в знак моей любви!

Я посмотрела на его руку, протянутую в мою сторону. Эм... Я пока еще не задумывалась о личном кровососе... Видимо, у меня что-то с дикцией. Когда я загадывала новый пылесос, судьба, видимо, не расслышала. Боюсь загадывать насос. Чую, таблетки не спасут!

Но если вампир будет продолжать в том же духе, то я, пожалуй, могу подумать.

- Я не знаю, – послышался женский голос за моей спиной. Что? Как? Где?

Я обернулась. Из темноты вылетела еще одна летучая мышь и превратилась в бледную красавицу в черном кружеве.

- Миладора, прими моего обручального человечка! И как только ты нанижешь его на свой клычок, я буду знать, что ты согласна! – страстно прошептал вампир.

Слышали грохот? Это только что упала моя самооценка.

- Я не знаю... Это так ... неожиданно, – удивилась вампирша, сверкнув клыками.

В этот момент я поняла, что сегодня исполняю обязанности обручального кольца, дожидаящегося своего конца. С этим нужно было что-то делать! Если вампирша примет предложение руки и сердца, то мне крышка!

- Я сам выбирал его для тебя, – уговаривал граф. – Знаешь, сколько было вариантов. Но я выбрал самый красивый!

Вампирша уже присматривалась к моей шее.

- Вообще-то я была единственным человеком, который случайно забрел в этот мир, – внезапно сказала я. Клыки, которые нависли над моей шеей так и не сомкнулись.

- То есть, она была единственной? – послышался голос вампириши. Кусать меня она передумала.

- Единственной и неповторимой! – воскликнул бывший мышкин.

- Девушка, я бы на вашем месте не принимала предложение. Знаете, сколько в мире мужчин хотят отдать концы в хорошие руки, – шепотом начала я, косясь в сторону тонкой холодной руки с длинными черными ногтями.

Вампирша задумалась.

- Ты меня укусишь. Я отмучаюсь. А тебе потом с ним всю жизнь жить, – продолжала я, чувствуя, как меня по шее скребет нервный коготок. – Только представь себе, ты летишь радостно сообщать подружкам о том, что тебе сделали предложение. А какая-нибудь Кровомаша говорит: «Тю! Мне мой муж принцессу дарил! В качестве обручального человечка! Голубых кровей!». И какая-нибудь Кровонаташа ей в ответ: «А мне герцогиню редких кровей!». И ты сидишь такая: «А мне какую-то нищенку в лохмотьях. Из которой всю кровушку на работе высосали!».

Вампирша поскребла коготком мою шею. Но челюсть убрала. Я поняла, что мыслю верно.

- А потом дети спросят. Мама, а как вы с папой поженились? А ты такая: «Ну... У нас ничего не было. У него не было сил и денег, а у

меня мозгов! Он подарил мне какую-то оборванку в лохмотьях!», – продолжала я, глядя на бледное лицо жениха. – Босую, грязную и голодную...

- Знаешь, для меня это не принципиально! – произнесла вампирша и снова потянулась к моей шее. Внутри живота что-то тревожно заерзло.

- Хорошо, ты все взвесила перед тем как делать этот отчаянный шаг? – внезапно произнесла я, спасая себе жизнь. Вампирша едва не сомкнула клыки. – Точно все продумала? Ты понимаешь, что в этом случае ты не отмучаешься. Тебе с ним вечность куковать!

Клыки снова убрались от моей шеи.

- Замок чей? – спросила я, глядя на вампира.

- Мой, – послышался голос вампирши, а она поскребла мою шею коготком. Фу, как мерзко!

- Так у него ни кола, ни гроба! – выдала я, прищурившись на героя. – Поверь, я уже один раз замуж сходила. Это сейчас у вас такой веночно – сосательный период. А потом начнется инфернально – поминальный. Он обленится, будет целыми днями висеть вниз головой. На муху смотреть. А потом кровушкой перебирать начнет. Ты ему принесла жертву. А он тебе такой: «Фу! Я такое пить не буду! Пересолено!». Ты принесла новую: «Фу, я такое пить не буду! Группа крови не та! Резус фактор не тот!».

- Но он поклялся, что всегда меня будет любить! Мы даже договорились, что после того, как мы стали спать в одном гробу, я не пью кровь мужчин. А он не пьет кровь женщин! – послышался голос вампирши.

- погоди, я тебе еще не все описала. Подумай сама. В гробу прибираться будет ты! Это сейчас он «ути-моя кровососушка!», а потом начнется: «Кто так прибирался! Почему в гробу полно земли? Неужели убрать сложно было! Мне погребальный венок задницу колет!», – продолжала я, вспоминая свой горький опыт.

Вампирша промолчала. Ее ледяная рука лежала на моей шее, но не сжимала ее.

- А потом у вас пойдут дети. Ты такая: «Милый, посмотри за детьми. Я на охоту слетаю!». Возвращаешься, а тут двое возомнили себя голубями. И собираются лететь в сторону солнца. Еще парочка

детишек чеснок на зуб пробуют! – сглотнула я, глядя на побледневшего будущего отца. Сразу видно. Он боится своего счастья!

- У нас нет чеснока! Вампирам чеснок запрещен! – возмутилась Миладора. – Где они его найдут?

- Поверь, дети найдут все. Оставь их на пятнадцать минут одних, и не удивляйся, если они найдут Атлантиду в луже, откопают и оживят Тираннозавра в ближайшей песочнице и заставят скрещиваться кошку с собакой! – усмехнулась я. – Для детей нет ничего невозможного!

- Не верь ей! Она – человек! – попытался вставить свои пять копеек жених.

- Не верь ему! Он – мужик! – усмехнулась я. – Но это еще не все!

- Неужели? – удивилась вампирша, почти отпустив меня. – Еще не все?

- А что? Подружки не рассказывали? Да? Ну ладно, скажу я. Это сейчас вы в гробу кувыркаетесь, как классики русской литературы в момент ЕГЭ. А пройдет каких-то жалких лет сто, как все! Будешь прятать кол под подушкой. Пока рядом лежит в позе покойника твой супруг. Вбила кол – есть любовь. Не успела, терпи до следующего столетия.

Вампирша сомневалась. Я посмотрела на то, как она задумчиво клыком покусывает губу.

- А потом, однажды, он скажет тебе: «Повисни вниз головой, дорогая! У меня для тебя ужасные новости! Я случайно залетел... ». Так ты узнаешь, что где-то на стороне у него есть обращенная им же девушка. А он устал от семейной жизни! И ты должна его понять, простить и отпустить в окно! – продолжала я, не сводя глаз с возмущенного вампира.

Меня уже не держали. Вампирша стояла рядом, бросая подозрительные взгляды на жениха. Жених клялся в вечной любви.

- Не хотела тебе говорить, – шепотом произнесла я, глядя в ее прекрасные глаза. – Но твой жених мне предлагал стать его невестой. Я же согласилась лететь сюда только потому, что он обещал на мне жениться. И сделать меня вампиром!

Повисла тишина.

- Элестат, ты знаешь, где тут ближайшее кладбище? – послышался голос вампирши. Она отпустила меня к превеликому моему облегчению. – Ничего! Скоро узнаешь! Это правда?

- Я просто обманул ее, чтобы она не убежала! – возмутился Элестат.

Элестатом быть ему еще совсем недолго. Пару секунд. После этого нужно срочно бежать к паспортистке и переименовываться.

- Многоуважаемый Кастрат,- прокашлялась я, раздвигая платье. Сквозь лохмотья просвечивались грязные ноги. – Нет, ну хоть бы бантик на мне был! Это просто неуважение! У меня даже туфлей нет! Ладно бы меня при полном параде подарили. А так даже дариться стыдно! А где красивая бархатная коробочка! Спорим, другим девушкам обручальных человечков в бархатных гробиках дарили!

- Вон из моего замка! – окрысилась Миладора, обнажив хищные клыки. – И чтоб духа твоего и твоей летучей мыши здесь не было! И венки свои заberi! Это раньше я думала, что ты загадочный, таинственный и молчаливый! А сейчас понимаю, что ты просто тупой!

- Да! – поддакнула я, глядя на то, как вампиры ругаются.

- Миладорочка, ты куда, мое солнышко? – слышался голос жениха.

- И чтоб когда я вернусь, тебя здесь не было! Переезжай обратно к своей матери! В ваш фамильный склеп! – зашипела Миладора, ловко оборачиваясь летучей мышью.

Она вылетела в окно. Элестат обернулся и бросился за ней. Два мышиных силуэта растворились в полной луне.

- Се ля ви, – вздохнула я, провожая их взглядом.

Так, отсюда нужно выбираться. Я побежала по коридору, налегла на массивную дверь и попала в следующий коридор. В концах следующего коридора было несколько дверей. Я выбрала ту, что справа.

Со всех ног бросилась к ней. Открыв скрипучие двери, я поняла, что нахожусь в старинной запущенной комнате. Огромное зеркало слабо отсвечивало в потемках. В нем отражалось мое бледное и грязное лицо.

Я наклонилась, чтобы вытащить еще одну колючую ветку из юбки, а потом подняла голову, глядя на свое отражение.

- Ааааа! – заорала я, видя, что за мной стоит огромный черный силуэт.

– Аааа! – повторила я волшебное заклинание. В этом «ааа!» сливалось вместе сразу все. Возмущение: «Убирайся, мерзкое

чудовище!». Мольба: «Сгинь нечистая! Не трогай меня!». Испуг: «Ой, как неожиданно ты подкрался!»

Это было точь в точь, как в фильме про проклятый дом с древним злом. Силуэт стоял и не шевелился. Аккурат за мой.

Я обливалась холодным потом, понимая, что это какое-нибудь древнее зло. Или того хуже. Призрак ипотечника!

Зло – ипотечник намного злее, чем обычное. Оно годами платило и проклинали ипотеку за этот дом, а потом внезапно отбросило проценты. Немудрено, что оно пытается убить наивное семейство, решившее свить уютное гнездышко в многострадальном ипотечном скворечнике! Вот так и хочется дать им пинка поскорее, чтобы они летели в Архангельскую область без остановок и пересадок!

Черный силуэт подошел ближе. Рядом с моим плечом вспыхнули зловещие голубые знакомые глаза.

- Свет мой зеркальце, скажи... – слышался голос, который я моментально узнала.

Глава восьмая. Мышите – не мышите!

Я мысленно пыталась взять себя в руки, а руки в ноги и дать деру. Кэльпи был уже совсем близко.

- Свет мой зеркальце, скажи, – сладко произнесла нечисть. Он смотрел на меня так, словно хотел сожрать. – Да всю правду доложи... Что же есть в тебе такого, раз ты здесь жива здорова?

Взгляд намекнул, что горит желанием узнать разгадку. Какая муза его сегодня укусила?

- Закатай губешку, милый, – продолжила я, почти физически чувствуя его близость. – Тайну унесу в могилу!

- Не люблю, когда хамят, – брови Кэльпи поднялись. Он смотрел на меня, словно изучая. – И невежливо глядят...

- Ой, простите, – я отвесила неуклюжий реверанс. – Ваше Страхейшество! Я не хотела вам хамить! Как вы могли подумать?

- Как же мне хотелось бы затащить в воду и сожрать, но нет... , – его пальцы едва не прикоснулись к моим волосам. Казалось, он гладит воздух вокруг меня. Наверное, воздуху приятно.

Я смотрела на местного «крокодила». Будешь «крокодить» – «крокоди» мимо! Это ко мне тут подкатывают? Или он что-то замыслил...

- И что это вы тут делаете, ваше Застрахейшество? Чем обязана столь внезапному визиту? – пафосно спросила я. Не без зависти глядя на роскошные сверкающие бриллианты. Да у него к мантии прилипла моя ипотека!

- Я просто решил покараулить тебя, пока вампиры помирятся и прилетят тебя съесть. А то вдруг ты сбежишь? – коварным голосом заметил принц нечисти. Руки Кэльпи зависли над моими плечами. Я настороженно смотрела на него.

- Ой, а они, бедняжечки, оголодают! – хмыкнула я, не желая быть вампирским кормом со вкусом человечины. – Ах, какой мы подлый!

Я немного отодвинулась от него. Вот не знаю, что от него можно ожидать!

- И, пользуясь случаем, уточнить несколько вопросов, – заметил Кэльпи, осторожно следуя за мной по комнате. – Ты что? Боишься?

- Да нет, – осторожно заметила я. – Просто опасаясь.

- Это потому, что я нечисть? – спросил Лошадкин, пока я отходила за пыльное кресло. – Не так ли?

- Ну да, мужик, который с радостью взял на воспитание чужого ребенка, это сродни мифическому созданию, – буркнула я, соблюдая социальную дистанцию, как при коронавирусе.

- Так вот! Принцесса бежит за мной, – негромко произнес Кэльпи. – С одеялом. «Лисися!» – орет принцесса, – «Ты забоел!». Страшно не то, что бежит, а то, что находит везде! Что с ней такое? Она постоянно тычет в меня каким-то шнурком: «Мышите – не мышите!».

- Ничего страшного, – успокоила я нервную Лошадку. – Она играет в доктора. Это нормально. Просто в этот момент нужно где-то пересидеть, не подавая признаков жизни. Или подсунуть ей что-нибудь.

- Например, игрушку? – уточнил начинающий отец. – Я пробовал! Она бросает ее на пол. И продолжает бегать за мной! С палкой, одеялом и какой-то лентой! Почему именно за мной?

- Как почему? С тобой намного интересней! Ты сопишь и «шеволькаешься», как говорит моя мама! А игрушка нет! – удивилась я. – Она думает, что ты заболел!

- С чего она взяла? – насторожился Лошадкин. – Я слышал, что люди болеют, но мы, нечисть, не боеем.

- Я не знаю, – усмехнулась я, чтобы скрыть какое-то странное волнение. – Может, моргнул неудачно. Или чихнул. Случайно.

- А палка ей зачем? – поинтересовался Кэльпи. У меня мурашками по коже пробежало чувство, что со мной играют, как кошка с мышкой.

- Как зачем? – я посмотрела на наивное чудовище. – Это – анестезия! Один удар по голове прекрасно заменяет анестезию.

Интересно, сказать принцу, что палка у нас иногда исполняет роль клизмы? Или он взрослый мальчик, который должен пройти весь путь методом проб и ошибок?

Нюша осталась после клизмы под таким впечатлением, что мечтает поделиться им с каждым. Нюшенька у меня – средневековый врач. Она искренне считает, что клизма – лекарство от всех болезней. А еще в ее арсенале есть слюнявые горчичники, грязный бинтик и зеленый фломастер.

Детским методам лечения позавидует суровая средневековая медицина. А все почему?

Потому что бабушка у нас при малейшем чихе или комарином укусе, разворачивает полевой госпиталь времен Крестовых Походов. Я еще помню свое детство, когда лежишь с горчичниками, укутанный, как жертва паука-людоеда, в душной комнате. А твои ноги пытаются сварить в тазу с кипятком. Адский пар поднимается из эмалированной преисподней. Твоя дрожащая нога сопротивляется. Ты пытаешься возразить, но тебе уже несут термос «подышать паром». Ты с ужасом шарахаешься, словно оттуда, из настойки календулы, тебе подмигнул Люцифер.

Мне до сих пор кажется, что если меня будут пытаться, я сломаюсь только на термосе.

- Ку-ку! – перед моим носом щелкнули пальцами. Я вынырнула из воспоминаний, тряхнув головой. – Я спросил, а лента для чего?

- Лента – это бинтик, – заметила я, вспоминая доброго ребенка. – Выставляешь пальчик, тебе его заматывают.

- Одеяло для чего? – выдохнул Кэльпи.

- Это как бы уже морг, – заметила я, вспоминая, как меня заботливо накрывают одеялом с головой. – В случае, если пациент не выжил. Бабушка смотрит сериал про больницу. Так что жаль тебя, Лошадка. Сдохнешь ты у Нюшеньки.

- А что такое «пиндицит»? – спросил Кэльпи.

Я посмотрела на нечисть, словно прощаясь. Обычно всегда было наоборот. Мама нужна, а дочка нет. И большинство, как только узнавало про ребенка, спешно удалялись в горизонт моей жизни. Странные мужчины. Брать женщину умеют, а брать ответственность нет.

- Знаешь, – сглотнула я, глядя на отличного мужика. Если бы не был нечистой силой. – Ты напиши завещание на всякий случай. А то с «пиндицитом» шутки плохи. Особенно, если Нюша решила, что у тебя «пиндицит».

- И как ее успокоить, мой милый ежик? – сладко произнес Кэльпи. Видимо, информация его насторожила.

Я осторожно обогнула настороженного принца и направилась к дверям в коридор. – Ой, что-то я засиделась! – спешно заметила я,

пряча лукавую улыбку. Моя рука уже толкнула двери. – Пора продолжать путь. А то скоро хозяева вернуться.

- И кто же из нас зло после этого? – спросил Кэльпи.

- Я с будущими покойниками не разговариваю, – заметила я. – Долгие проводы – лишние слезы.

- Так-так-так! Стоять! – меня уже пытались нагнать в коридоре. Я мчалась, придерживая платье. Пока Лошадка не получил ответ, со мной вряд ли что-то случится.

- Ой, ты знаешь, в этом замке так страшно, что мысли путаются, – лукаво заметила я, прижав руки к груди, когда меня настигли возле поворота. – Может, рядом с замком мне будет не так страшно? И тогда я смогу тебе помочь?

Я не слишком тонко намекнула? Древнее искусство тонкого намека не всегда срабатывало на мужчинах. Для них самым тонким намеком является удар топором по голове и табличка на груди.

- Хочешь, чтобы я вывел тебя из замка? – тут же разгадал мою хитрость Кэльпи. – Только попроси.

Я вспомнила, что просить у него ничего нельзя. Иначе я никогда не увижу Ньюшу.

- Нет, спасибо! Я как-нибудь сама! – заметила я, пытаюсь попой предсказать, что там, за углом.

- А ты знаешь, что в этом замке живут не только вампиры? – спросил Кэльпи загадочным голосом.

- Ты хочешь сказать, что вампиры арендуют тут полкомнаты? – спросила я, настороженно прислушиваясь. Известно, какие ужасы таятся в черных закоулках этой недвижности?

- Пусть это останется маленьким сюрпризом! – заметил принц. Ему явно не нравилась моя хорошая память.

Тьма выползла из угла и цепкими щупальцами обняла его, как родного.

Что? Все? Ушел? Что-то я не ожидала такого развития событий. Я надеялась, что он меня выведет! Сам, без моей просьбы!

Я высунулась из-за угла. И увидела группу скелетов в лохмотьях, стоящих в конце следующего коридора. Так, а это что у нас за подиум топ-моделей? Что за модный показ?

Ситуация не располагала к нудным советам по утеплению костей. Меня заметил скелет в набедренной повязке. В его глазницах

вспыхнули голодные мертвенно-голубые огоньки. Он направился в мою сторону. Остальные скелеты оживились.

Я решила стратегически отступить. И «отступилась»! Зацепившись на старую ковровую дорожку, я шлепнулась на попу. Я вскочила на ноги, пытаюсь повернуть назад, но там было подозрительно темно. И соваться туда не хотелось.

Внезапно в темноте слышались далекие знакомые голоса. Доносились они из комнаты:

- Я думаю, что мы пока не будем торопиться со свадьбой, – заметил голос Миладоры. – Поживем лет сто- двести. А там решим!

- Я предлагаю распить человечка в знак нашего примирения! – горячо поддержал ее несостоявшийся жених. – Осталось ее найти! Не волнуйся, она где-то в замке! Сидит и ждет, небось.

Я вспомнила Элестата, пытаюсь проклясть другого вампира. Того, кто решил сделать идиотизм бессмертным.

Скелеты вынырнули из-за угла. Я застыла, парализованная страхом. Еще бы, они смотрели зловеще в темноте. Со светящимися глазами.

И тут они замерли передо мной. Один из них согнулся в поклоне. Следом согнулись остальные.

Я сначала не поняла, что случилось. Но решила воспользоваться моментом. И дать деру дальше. Из черных углов ко мне тянулись загибающиеся руки. Где-то неподалеку кто-то смеялся таким смехом, что пора вызывать бригаду. Скрипучий смех был то здесь, то там. Мне казалось, что это замок съехал с катушек.

Сначала я шла осторожно. Но потом заметила странность. Нечисть вместо того, чтобы нападать, вежливо отползала. Интересно, с чего бы это?

Я спокойно дошла до лестницы, слыша, как кто-то шебуршит в темном уголке. И мигает светящимися глазками. Как только я поравнялась, глазки перепугано расширились.

Неужели я настолько плохо выгляжу, что от меня даже нечисть шарахается?

Впереди была темная лестница. Я решила спускаться осторожно, придерживая рукой старинные перила.

Внезапно из клубящейся темноты слышался писк. И прямо мне в лицо вылетела целая стая летучих мышей.

- Аааа! – выдала я, пытаюсь вырвать их из волос и юбки. Одна, самая резвая мышь, видимо, самец, запуталась у меня между ногами в обрывках юбки.

Мышей было столько, что я на мгновение дезориентировалась в пространстве, наполненном черными крыльями. И отпустила перила. Это была моя ошибка. Я почувствовала, как теряю равновесие, падая вниз в черном облаке мышинной паники.

Меня что-то поймало на подлете к травматологии. Сердце задергалось, проваливаясь куда-то вниз. Я тяжело дышала, сгруппировавшись. Мои руки за что-то цеплялись.

Я открыла глаза. Странно, но я вишу в воздухе. Словно меня держит невидимая сила. Я отчетливо слышала дыхание над ухом. Но не никого не видела. Я ощущалась чьи-то руки, но не видела их.

- С-с-спасибо, – выдавила я, как последнюю каплю зубной пасты из тюбика.

Меня опустили на пол. Я все еще тряслась. В темноте послышался скрежет, заставивший меня шарахнуться. На всякий случай. Тьму прорезала полоска тусклого света. Полоска становилась шире. И я увидела выход.

Я вышла из-замка, слегка щурясь с непривычки. Я отчетливо слышала голоса вампиров.

- Ничего тебе поручить нельзя! У нас ужин убежал! Романтический! Свечка есть! А ужина нет! – в гневе выдала Миладора. – Проваливай к своей маме! И чтоб больше я тебя не видела!

«А у вас молоко убежало!», – усмехнулась я, быстро прибавляя шаг.

Тумана стало еще больше, и я вышла на жуткое старинное кладбище.

Глава девятая. Идисюдаблик!

Кладбище выглядело сыро, уныло и туманно. Промозглый туман полз между могил. Он висел клоками на черных скрюченных, как плакальщицы, деревьях. Мне казалось, что в таких уютных местечках обязательно должно водиться чудовище по кличке Идисюдаблик! С огромной загребущей лапой и капающей слюной.

Я до ужаса боялась кладбищ. Это то место, где маньяка с окровавленным тесаком боишься меньше маленькой вежливой девочки.

- Стой! – послышался противный и писклявый голос. На одиноком дереве висела вниз головой летучая мышь.

- Простите, – удивилась я. Обычно нечисть со мной не разговаривает. Она сразу переходит к делу. – Что вы сказали?

- Дальше ни шагу. Здесь живет чудовище. И оно тебя сожрет, – вздохнула летучая мышь.

- А почему вы мне помогаете? – удивленно спросила я. И тут же догадалась. – Вы были той тыквой? Тыквой, которая предупредила меня, что брать у принца ничего нельзя? И просить его тоже! И вороном! Да?

- Нет, – вздохнула мышь. – Как только я пришел в этот мир за своим сыном, то тоже повстречал тыкву. Она меня тоже предупредила! А вот ворона не видел!

- Погодите, так вы... – удивилась я, глядя на мышь. Неужели то, что я подумала – правда? – Вы тоже пришли сюда искать своего ребенка? Как и я?

Чья-то рука дотронулось до моей ноги. Из могилы, возле которой я стояла, выкопалась костлявая конечность. Может, раньше я бы и испугалась до визгу, но сейчас просто нервно стряхнула ее с себя: «Пшел вон! Не мешай!». Рука обиделась и заползла в могилу, прикрыв дырку венком.

- Однажды я в сердцах крикнул сыну, чтоб его нечисть унесла! И что лучше бы он не родился! Но я ведь не со зла? Я ведь просто так брякнул! Просто ляпнул, не подумав. Злился я сильно! А потом сын

пропал. Добрые люди сказали, где искать. И я пошел, – произнесла летучая мышь.

Обычная, не вампир. Я проверила на всякий случай, не светятся ли у него глаза.

- И? – сердце замерло. Неужели тыква, ворон и теперь мышь – такие же родители, как и я?

Меня снова попытались схватить за щиколотку. Я бросила гневный взгляд на белые кости. «Ты когда-нибудь успокоишься? Не мешай! Тут важно!», – прошипела я, снова отпихивая ее ногой.

- Я же не со зла? Ты же меня понимаешь? – слышался отчаянный голос мыши. – Нечисть не может иметь детей. И поэтому только и ждет, чтобы родители отказались от ребенка. И тогда утащит его в этот мир. Поверь, ни одна нечисть не скажет, что ребенок ей не нужен! Такое могут сказать только люди...

- А как вы стали мышью? – спросила я, глядя на туман над кладбищем. В тумане что-то завывало.

- Это – наказание от принца, – глухо произнес мышь. – Мой ребенок стал нечистью. Теперь он, как и они питается страхом людей. Или людьми. Нечисть бывает разная. Но здесь мой мальчик обрел семью. А я вот. Решил немного повеситься. На дереве. Сейчас повишу и полечу дальше.

Летучий мышь расправил крылья.

- Пойдите! – закричала я. – Не улетайте! Как мне найти замок принца?

- Если бы я знал, – слышался голос мышки. – Тогда бы меня здесь не было. Но не успеешь вернуть ребенка до Хэллоуинского бала, он превратится в нечисть. И больше никогда о тебе не вспомнит.

А! У меня, оказывается, времени мало!

Меня снова пощекотали чьи-то косточки. «Слушай, дружок!», – остервенела я, видя, как рука предусмотрительно скрывается в могиле. «Еще раз увижу твою похотливую конечность, оторву и выброшу! Понял?».

- Почему принц так жесток? – прошептала я, чувствуя, что начинаю нервничать. Я стояла, прижав ногой руку скелета. – Извините, это я не вам...

- Я уже понял. Принц считает, что у нас был шанс. И мы его упустили. Поэтому ни во что нас не ставит, – слышался

равнодушный голос мыши. – Он считает, что возвращает нам истинный облик чудовищ, отказавшихся от своих детей. Ты знаешь, кто забрал твоего ребенка? Если вампиры, то я могу попробовать договориться...

- Нет, – покачала я головой. – Это был принц.

- Что?!! – мышь, чуть не чебурахнулась с ветки. – Сам?!! Лично?!!

- Да, – ответила я, чувствуя попой, что это плохо. Очень плохо.

- Сочувствую, но ребенка ты никогда не увидишь, – заметил мышь, расправив крылья. – Принц ребенка не отдаст. Сама виновата. Не нужно было говорить: «Чтоб тебя нечисть унесла!».

– Так я и не говорила, – вспомнила я весь разговор с Нюшей. – Точно не говорила. Про ежеиков говорила. А с каких пор ежики – нечисть?

- Точно не говорила? – прищурилась мышь. – Точно-точно?

- Да, – закивала я, глядя на то, с каким интересом на меня смотрит мышь. В сердце вспыхнула надежда.

- Бедная... Это хуже, чем я мог подумать... Ну что ж! Поздравляю!- выдохнул мышь. Рука из земли, которая требовательно дергала меня, требуя обратить внимание и испугаться, слегка притихла.

- Что хуже?!! – занервничала я, осматриваясь по сторонам. – С чем поздравляете?!!

Но пока я отвлеклась на руку, мышь улетел.

- Пойдите! – кричала я. – Вы так мне ничего и не сказали! Если я не проклинала своего ребенка! Не отказывалась от него! То что она здесь делает? Что я здесь... делаю...

Мой голос стал глуше и тише с каждым словом. Я поняла, что чей-то отец улетел. И больше меня не слышит.

- Ну? И? – шмыгнула я носом.

Рука снова шарилась землю вокруг в поисках моей ноги. А потом схватила за лохмотья юбки.

– Ладно! Хорошо! Мне нужно испугаться? Давай, хватай меня за ногу! Я повизжу, и ты отстанешь? Ну, давай... – предложила я, выдергивая руку из жалобных пальцев.

Я отошла, понимая, что мне почему-то очень жаль этого беднягу.

- Вот я иду, ничего не подозревая! Совсем ничего! – заметила я, косясь себе под ноги. – Ой! Мамочки! Какой кошмар!

Рука держала меня за щиколотку.

- Как мне страшно! Я боюсь! – закатила глаза я. – Ты там отодвинься. А то я и обписаться могу от страха!

Рука меня отпустила.

- Покажешь, куда мне нужно идти, чтобы не встретить чудовище? – коварно спросила я, пользуясь моментом. – Я же тебя испугалась?

Костяная рука выставила вперед указательный палец. Я посмотрела на самую мрачную аллею. Вот в жизни не подумала, что сюда! Мне казалось, что здесь наоборот живет какой-нибудь Укак, мечтающий разнообразить свое меню честно нажратым холестерином.

- Спасибо, – пожала плечами я, ковыляя босиком по острым камушкам.

Совість принца уже давно не реагирует на мой зов, хотя испускаю его не впервые. Туманная дорога вела меня среди старинных жутких надгробий. Мой желудок взывал ко мне, как взывают древние жрецы к кровожадному божеству. «Жра-а-ать!», – орал желудок, надеясь призвать полный холодильник.

И тут впереди послышалось жуткое чавканье. Я насторожилась так, что чуть не дала деру. Чавкали где-то неподалеку. Причем, смачно так, с явным удовольствием.

К попе мурашками подкрался ледниковый период. Это то самое жуткое чудовище Идисюдабля!

Мои колени затряслись. Мне срочно захотелось превратиться в ежика и вырыть себе норку.

- Чав-чав! – доносилось до меня. Я боялась пошевелиться. – Чав!

Я стала осторожно пятиться.

«Не пьете? Не курите? Ведете здоровый образ жизни? Следите за питанием? Отлично! Чудовище уже следит за вами и облизывается!», – пронеслось в голове. Мысль о том, что чудовища – каннибалы предпочитают любителей здорового образа жизни, меня расстраивала. Впервые мне захотелось начать и пить, и курить и обильно сдабривать все майонезиком! Но было уже поздно!

Я, в костюме вспотевшей жертвы, решила дать деру.

Теперь я начинала понимать, почему жертвы падают и ползут. Они всем видом показывают, что со здоровым образом жизни не знакомы. Намекают на обилие холестерина и прочей химии в организме. Им очень хотелось выглядеть вредными для здоровья

чудовища. Эдаким мешком с болезнями, который не то что жрать, с которым дышать рядом чревато.

Ветка под ногой хрустнула. Нога провалилась. Я упала, обо что-то больно ударившись. И все. Темнота. Если на ёжике плесень и мох, Ёжик у вас, вероятно, издох!

Очнулась я от звона в ушах и дикой головной боли. Надо мной склонились трое. Маленькое привидение, вампир и какой-то волк на минималках.

- Это человек! – обрадовались они детскими голосами. Я сначала не поняла, где нахожусь. И попыталась пошевелить рукой. Но руки были связаны. Меня крепко привязали к надгробью.

- Ура! Теперь мы сможем потренироваться пугать! – взмыло вверх привидение. Оно напоминало простынку с точками глаз. Милое такое.

- Ну-ка, сиди ровно! – строго произнес мне бледный вампирчик.

Позади кошмариков стояли ведра с конфетами. Мои глаза вспыхнули. И я почувствовала себя настоящим кровожадным чудовищем с текущей слюной.

- Мы тебя пугать будем! Rrrr! – прорычал маленький оборотень, вызывая у меня приступ умиления.

- Бу! – выдало привидение, на которое я смотрела с улыбкой. – Бу-у-у! Что? Не страшно? А так? Бу-у-у-у!!!

- Правильно, не «бу-у-у», а «апчхи! Проклятый вирус!», – заметила я.

- Слушай, человек! Если ты нам расскажешь, как правильно пугать вас, мы тебя отпустим! – предложил вампирчик. – Нам скоро экзамен сдавать! Но так, чтобы все обписались от страха!

- Отпустите и конфеты, – предложила я, глядя на мелкую нечисть. Волчок чавкал конфетами. Привидение и вампир причмокивали, глядя на довольного волчка.

- Идет, – протянул руку вампир. – Нам нужно подойти к двери, постучать и сделать так, чтобы все ... ну все... перепугались до ужаса!

- Проще простого! – улыбнулась я, понимая, что таких милых неприятностей в моей жизни еще не было. Значит, это вот какое чудовище тут живет! А я чуть Китайскую стену не проспонсировала кирпичами.

- Тук-тук! – заметила я. – Вас спрашивают: «Кто там?». Первый из вас взрослым голосом: «Коллекторы!». Второй: «Помните, вы кредит

брали в банке пять лет назад?». Третий просто называет любую сумму.

- Нужно попробовать! – заметил призрак. – А еще есть? Так, что опустошать дома полностью!

- Легче легкого! Пишете объявление, что услуга проводного и беспроводного интернета будет отключена навсегда, – заметила я. – И через пару дней будете бродить по заброшенным домам.

- А еще? – спросил вампирчик. – Есть способы? Ну так, чтобы аж кричали! И в обмороки падали?

- Конечно, – усмехнулась я. – Идете к почтовым ящикам, находите счет на оплату ЖКХ, дорисовываете к суммам нолики и нужный эффект вам обеспечен!

- А мы пошутили! Мы тебя не отпустим! – улыбнулся клыкастенький. Призрак сделал круг вокруг меня. – Мы же нечисть?

И тут вампирчик побледнел. Призрак отлетел к волчку. Тот поднял голову и слезящиеся от шоколада глаза.

– Ой, – переглянулись детки. – Ой-е-ей! Бежим! Это он! Он в тумане! Прячемся! Спасаемся!

Я не видела, что там происходит. Но, видимо, что-то жуткое! Несколько раз дернувшись, я попыталась выпутаться из веревок.

Брошенные ведра-тыквы пестрили конфетами. А от двоечников и след простыл.

Почему есть услуга по наращиванию волос, ресниц, ногтей. Но нигде нет услуги по наращиванию нервных клеток?

Что-то стояло за надгробием и жутко дышало. Огромная тень от него пугала своими очертаниями.

Глава десятая. Испытание исправил!

В этот момент вся жизнь промелькнула перед глазами. Потом подумала. И промелькнула еще раз.

Всю жизнь я чувствовала себя маленьким жуком-навозником, который толкает впереди себя комок своих проблем. А я так и не встретила своего единственного. К которому можно подкатить свой комочек нервов и жизненных какашек, заглянуть в глаза и сказать: «Помоги!».

И тогда большая рука должна погладить меня по голове: «Ты же девочка!». Отобрать у меня комок моих проблем, выдать шоколадку и вон ту заколочку. Отойти за угол. И решить мои проблемы одним махом.

Только это я смогу назвать семьей.

И теперь я перед лицом неминуемой смерти понимаю, что мужики, которые мне попадались по жизни, любили идти рядом, давать советы, как правильно катить, какой лапкой, в какую сторону, с какой скоростью.

Они рассказывали, как героически решали чужие женские проблемы. Давно. Очень давно. Неделю назад. И ровно за пять минут до встречи со мной разочаровались в женщинах. И поклялись поднятым седельцем, что больше никогда не будут решать чужие проблемы.

Я хочу, чтобы на моем надгробии была надпись: «Нашла свой конец!». Чтобы мимо проходящие одинокие женщины смотрели на мою могилку с подозрительной завистью.

- Не ешь меня, пожалуйста! – выдохнула я, закрывая глаза. Но при этом, продолжая дергать руками в надежде на чудо.

Пока я пыталась разорвать веревку, в голове промелькнуло странное чувство. Словно, лимит чудес в моей жизни уже исчерпан. И тетя, которую дико хочется назвать Маней, из соседнего магазинчика в фартуке поправляет весы и протирает калькулятор: «Чудеса кончились. Когда завезут – не знаю. Я сказала хозяйке. Она у нас заказы делает!».

Дыхание чудовища стало ближе. Оно казалось жутким настолько, что я оцепенела.

Неужели все так закончится? Нет! Я не согласна!

- Дружок, – начала я очень ласково. – Ты хоть понимаешь, что за каку ты пытаешься сожрать? Да я даже чай с майонезом пью! Меня нет в книге «О вкусной и здоровой пище»! Одумайся, пока не поздно! Я ем такую гадость, что тебя раскорячит под первым же кустом! А через неделю ты очнешься, удивляясь, что стонущая буква «зю» – это не твое естественное состояние!

Я уже хотела развивать тему дальше. Рассказать, что люди делятся на два вида. Те, у кого хорошее зрение и плохой аппетит. И те, у кого плохое зрение и хороший аппетит.

Но дыхание стало страшнее и ближе. Такое чувство, словно кто-то задыхался перед моим лицом. Меня трясло сначала мелкой, а потом крупной дрожью. Я пообещала себе не открывать глаза, ни при каких обстоятельствах.

- Я бы на твоём месте перед тем, как совать в рот всякую пакость, спросила у неё санкнижку! Или справку от врача по месту жительства! – простонала я, понимая, что это конец. Выпутаться из веревки, липкой, как паутина, я не могла. Эти маленькие скауты отлично освоили науку вязания узлов!

- Слушай, у меня идея! – попробовала я зайти с другой стороны, понимая, что открывать глаза не собираюсь. – Давай я смотаюсь за справкой. А ты посидишь здесь и пару рецептов посмотришь? А?

Меня обжигало чье-то дыхание. Я мысленно пообещала себе, что постараюсь стать чужим несварением желудка. И жалела, что не взяла мастер-класс у чебурека на остановке. Я, преодолевая износ несчастной пищеварительной системы, тогда перечитала «Анну Каренину». Но это еще ерунда! Вот торт на дне рождения Людмилы Павловны обеспечил мне «Войну и Мир».

- Ты понимаешь, что через минут десять, будешь маршрутным такси? От дерева к дереву? – не выдержала я, надеясь, что здоровый образ жизни для чудовища не просто социальная реклама. – С остановками по требованию желудка? Оно тебе надо? Вот скажи честно?

Чудовище медлило. Видимо, это было очень интеллигентное чудовище, повязывало слюнявчик и доставало нож и вилочку.

Я отвернулась подальше от дыхания, которое вызывало миграцию мурашек по всему телу. По щеке скатилась слеза. Я нервно сглотнула

ком, сжимающий горло.

Дыхание стало еще ближе, как вдруг я почувствовала на щеке прохладный... поцелуй. Аккурат в слезинку, которая скатывалась вниз. Сердце испуганно забилося, я распахнула мокрые глаза, никого не увидела. Вокруг царила тишина.

Туманчик пожирающей серостью крался среди надгробий. Я шмыгнула носом, не понимая, почудилось мне или нет.

Веревка стала просторнее. Я решила вспомнить школьные уроки физкультуры. Сначала просто. А потом незлым тихим словом. И выползла из-под веревки. Мой взгляд скользнул по рассыпанным конфетам. Желудок плотоядно заурчал, но я все еще растерянно осматривалась по сторонам. Никого.

Через пару минут я сидела на кладбище и бессовестно ела конфеты. На земле лежали обертки. «Мышки на северном полюсе» – просто мечта ассенизатора – кондитера. Цемент от конфетной промышленности.

Мне показалось, что если из них построить дом, то его откопают через тысячу лет, удивляясь, как он пережил ядерную войну.

Я перерывала чужую добычу, стараясь не думать о том, что могли забыть мышки на северном полюсе. И с каким полярником их туда занесло.

Но в качестве оружия данные конфеты были незаменимы. Я буду угощать ими чудовищ. А потом терпеливо ждать, пока внезапно беззубая тварь насосется меня и расстроено уйдет плакать в ближайшие кусты.

Судя по количеству фантиков и съеденных конфет, я поставила цель обзавестись приличным жирком к зиме. Заметно повеселев, я направилась дальше, ревностно оберегая свою добычу от самой себя. Куда руки тяну! Хватит! Ик!

Дорога петляя. В кустах кто-то inferнально завывал. Причем так, словно увидел свежие ценники в гипермаркете. Я решила ускорить шаг, дабы не смущать своим присутствием скромного подкустового интроверта.

Мне казалось, что судьба подарила мне второй шанс. Которым я обязательно воспользуюсь!

Я непроизвольно прикоснулась рукой к своей щеке. Почудилось или нет? Меня поцеловали или лизнули? Но отлавливать чудовище и

выяснять обстоятельства, я так и не отважилась!

- И что ты тут делаешь? – поинтересовался насмешливый голос моих персональных неприятностей.

- Гуляю! – заметила я, перешагивая через чью-то зелененькую конечность, мечтающую почесать кому-то пяточку. – Очень понравился твой мир!

- Как приятно это слышать! Мне тоже он, как ни странно, очень нравится! – заметил принц, растворяясь в воздухе. Я насторожилась. А потом услышала голос позади себя.

- А я думал, что ты ищешь мой замок, чтобы спасти из моих лап маленькую испуганную принцессу, – с издевкой произнесло чудовище, соблюдая дистанцию, которая радовала меня как человека. И стала все чаще огорчать, как женщину.

- Знаешь, – я решила попробовать изобразить равнодушие, в надежде, что сработает.

Хотя в груди билось: «Нюшенька! Мама уже идет! Не переживай!», я лениво заметила, перелезая через острые шипы ограды, что с каждым разом наши встречи все больше напоминают заседание семейного совета!

– Я тут подумала. Ребенок – это столько хлопот, – со вздохом продолжала я. – К школе – собери, игрушку – купи, мама, а почему дядя синий? Он не синий. Он пьяный.... Ну ты меня понимаешь! Сейчас. Наверное! Так вот, я тут подумала и решила. Ты прав. Пусть Нюшенька остается у тебя.

Брови Кэльпи нахмурились. Он смотрел на меня странным взглядом, словно хотел что-то разглядеть. И что-то ему очень не понравилось!

- Ты, как мужик, просто золото! Главное – бессмертный! А раз ты – бессмертный, то нервная система у тебя тоже бессмертная! Возможно, как и нервные клетки. Ты справишься! Ты сильный!

Взгляд принца нечисти мне не нравился. Он смотрел пристально, словно нервная система у него вовсе не бессмертная.

- Мне кажется, она – просто прелесть, – заметил принц, почему-то оказываясь впереди меня. Его драный плащ подметал листья, рассыпанные на унылой старенькой дорожке.

- Вот и здорово! Короче, вы нашли друг друга, – продолжала я, чувствуя, как сердце сжимается. Еслимышь сказал правду, то я хочу

выяснить, зачем я здесь!

- Какая жалость, – хищно улыбнулся принц, соблюдая дистанцию, как при гриппе. – Я был почти готов вернуть ее тебе обратно. После того, что она натворила...

- Что?!! – дернулась я, понимая, что материнское сердце выдало меня с головой. – Что она натворила?!!

- Попалась, – заметила нечисть, одаряя меня красивым и долгим, как поцелуй с качелью на морозе, взглядом. – Ничего не натворила. Она спит...

- Милый, – я решила быть поласковее с тем, кому жить осталось полторы минуты. – Зло не дремлет. Кому, как не тебе об этом знать! Объясняю, чтобы проверить, спит ли Нюша, подходишь к ней. Достоешь фантик от конфеты и шуршишь им. В крайнем случае, шепотом, в другом конце замка произносишь слова «печенье, конфеты, мультики». И если тебя не смело в сторону и не оглушило криком: «Где?!!», значит спит.

- Отлично. С этим вопрос решили. А теперь ... – на меня посмотрели выразительно. И тут же спрятали тень улыбки. – Будь добра, объясни мне, что такое «бульдонка какубашки». Потому что принцессе это срочно нужно. У нас была истерика, потому что хочется «бульдонку какубашки». Так что мне нужен адрес «какубашки». Я готов выкупить у него эту «бульдонку». Сколько бы она не стоила!

Мой смех спугнул ворон. Я ржала, как ненормальная, мысленно провожая Кэльпи в последний путь.

- Я ... я не знаю что это такое... Сама голову ломаю! – призналась я, утирая слезы.

Лицо Кэльпи изменилось. Он смотрел на меня нехорошим, разочарованным взглядом.

- Seriously, – развела руками я, почему-то поджав губы. – Мне тут мышка напищал, что нужно сказать «чтоб тебя нечисть унесла!». А я, помнится, говорила про ежей. А вот теперь я думаю, каких пор у нас ежик – нечистая сила.

- Ты видела, чтобы хоть один ежик купался? – передразнили меня, поднимая красивые брови. Принц резко развернулся, и собрался исчезать.

- Пстой! Разговор не окончен! Я прошу тебя, ответь на вопрос! – дернулась я, схватив его за кисть руки.

- Ты просишь меня? – слышался голос, который дрогнул. И мне это показалось странным. – Ты знаешь, что просить меня нельзя! Так зачем ты это делаешь?!!

От ужаса я застыла на месте. И тут до меня дошло, что я натворила! Я попросила его! Забылась и попросила! Что теперь будет?!!

Глава одиннадцатая. Какая прелесть!

Мне даже шевелиться было страшно в этот момент. Тело оцепенело. На глазах выступили слезы.

Все, это конец! Конец моего пути! Все напрасно! Такой долгий и опасный путь закончился здесь.

- По законам нечисти – это смерть! – процедил Кельпи, осматриваясь по сторонам. Он почему-то тяжело дышал. Его рука сжалась в кулак.

- Дурацкие законы, которые придумал ты! – не выдержала и закричала я, как вдруг земля подо мной поехала вниз. Спутанные корни расходились в разные стороны. Я пыталась бежать, чувствуя, как меня увлекает в черноту норы.

- Повелеваю!!! – послышался крик, от которого меня едва не смела волна магии.

Я схватилась за корень, который извивался, как змея в руке. Ноги уже висели над пропастью. Я пыталась второй рукой перехватиться за соседний корень. Зацепившееся за платье трещало и рвалось. Сердце бешено стучало.

Леденящим ужасом вспыхнуло черное пламя, исходящее от принца. Огромное, всепоглощающее и страшное, оно коптило тьмой. Расставленные руки принца дрожали. Черты его лица, одежда и рваный плащ все становилось пламенем.

- Повелеваю! – задыхался Кельпи, стоя надо мной. Небо треснуло, словно старая краска, едва не осыпавшись на голову. Корень змеей выскальзывал и тряс меня над погибелью.

- Ненавижу тебя, – процедила я, цепляясь за жизнь изо всех силенок. – Ненавижу!

Тоже мне, конь педальный! Мало того, что похитил моего ребенка, а теперь пытается меня убить!

- Силами тьмы заклинаю, – задыхался Кельпи. Мне в лицо летели комья земли.

Теперь я, кажется, понимаю, откуда берутся шаловливые ручки из-под могильных плит. А я маникюр не сделала! О, как же я ненавижу это чудовище.

- Аааа! – кричала я, когда рука сорвалась, оцарапавшись об отростки. Вторая рука дрожала от напряжения, не выдерживая вес тела. Она соскользнула ниже, ухватившись за самый кончик корня. Окаменевшие пальцы ничего не могли сделать!

- Ненавижу тебя! – заорала я от бессилия и ярости. – Ненавижу тебя, черный принц!

Пламя брызнуло во все стороны с такой силой, что корень оторвался. Мир содрогнулся от страшной волны, которая все накрыла тьмой.

Мои глаза застелила ночь. Я чувствовала, как меня увлекает в черноту. От ужаса я закрыла глаза. «Ненавижу тебя!», – пронеслось в моей голове перед тем, как я окунулась во тьму, словно в ледяную воду и отключилась.

Очнулась я лежащей на сухой траве. Одна, очень похотливая травинка решила проверить, девственница я или нет. Проверкой травника осталась довольна. А какой-то сучок, упирающийся мне в спину, решил сделать во мне еще одну дырку. И гарантировал, что с лишними отверстиями, у меня будет больше шансов соблазнить мужчину моей мечты!

Простонав, как роженица, я распахнула глаза. Надо мной застыло сумрачное небо. Оно покачнулось, когда я неловко попыталась встать. Чувство было такое, словно тебе на работу на шесть утра после новогоднего корпоратива.

Мутным взглядом я смотрела в небо. Так, а почему я еще на поверхности? Ничего не понимаю. На руке виднелась спекшаяся кровь. Поморщившись, я сжала кулак, пытаюсь прийти в себя. Вокруг было темно. Но радовало Ъл, что тьма рассеивалась.

Подо мной было что-то черное. Я выдохнула так, словно собираюсь выпить. На поверку черное оказалось чьей-то рукой. Очень знакомой рукой. Я дернулась, видя Кэльпи, который лежал на земле рядом. Его волосы разметались, прикрывая бледность лица.

Так, а вот это я не поняла! У меня сегодня вообще «понималка» сломалась. Я подползла поближе, снова с подозрением вражеского шпиона, осмотревшись по сторонам. Моя рука осторожно сняла волосы с чужого лица.

Лицо Кэльпи казалось обескровленным. Бледные губы были приоткрыты. Черные ресницы закрытых глаз бросали тень на

мертвенную бледность щек.

Так, если рядом не окажется доброго маньяка, который вырубил любителя воспитывать детей после визита к бабушки, то я отказываюсь понимать! Его что? Вырубил? И поэтому заклинание не сработало?

Обессиленная рука лежала у него на груди, сверкая кольцом с треснувшим черным камнем. Сам он не подавал признаков жизни. Я с сомнением посмотрела на него. Если принца нет, то это значит, что мне будет проще найти замок. И никто не встанет у меня на пути, когда я заберу Ньюшу.

А с другой стороны, что-то защемило в сердце, когда я смотрела на моего врага, лежащего без сознания. Со странной, мне не свойственной ранее нежностью, я рассматривала его лицо. Мой взгляд остановился на его приоткрытых губах.

- Что же делать? – прошептала я, осматриваясь на предмет свидетелей. Так что же все-таки произошло?

Что? Встать и бросить его так? Или попытаться привести в чувство?

Меня вдруг посетила и напугала мысль о том, что стоит ему очнуться, как он снова попытается меня прикончить!

Соображала я медленно. Ладно, попробую привести его в чувство, и тут же дернуть подальше. Должен же кто-то следить за Ньюшей в случае если неприятности, найденные мной по дороге, будут мне великоваты на пару размеров.

Сглотнув, я приблизилась губам принца.

В фильмах герой всегда открывал глаза после нежного поцелуя зареванной любимой. Даже если рядом стоял патологоанатом с заключением о смерти и бутербродом.

Хронически мертвые герои вставали под воздействием чудодейственного поцелуя. Если не полностью, то хотя бы частично. Я тоже хочу постичь секрет этого поцелуя.

То, что воскрешать должна именно женщина, было мне не понятно изначально.

Мне всегда казалось, что куда быстрее герой придет в чувство, если почувствует прикосновение легкой щетины. Колючие усы и пушистая борода внесут в процесс воскрешения нотку экспериментов! А если ворота опломбированного ада с запахом чеснока и селедки будут

неотвратно приближаться в распахнутом виде, то есть шанс, что герой очнется еще до поцелуя. Особенно, если поцелуй будет не в губы. И уйдет в бессмертные горы. Честно обещая себе не терять сознание, а сразу умирать!

Я решила проверить наличие дыхания, зависнув над губами ухом. Мне казалось, что зло не дремлет, оно просто в обмороке! Потом проверила рукой. Дыхания не было!!!

Моя рука схватила чужую руку, пытаюсь просчитать пульс. Но вместо ударов сердца была пугающая тишина. «У зла нет сердца!», – пронеслась грохочущим локомотивом мысль.

Набрав воздуха в легкие, я несколько раз вдула его в холодные губы принца, зажав ему нос. А потом с усилием стала делать непрямой массаж сердца. Вдувания чередовались с нажимами. Я в панике разрывалась на два фронта.

- Фух! Фух! – сопел ежик, зажимая чужой нос. А потом с усилием надавливал на грудную клетку.

Что-то мне подсказывало, что мир мне спасибо не скажет! Дыханья не было. Пульса тоже!

- Ты что делаешь? – спросил голос, когда я отчаянно боролась за жизнь этого подлеца, который отказывался дышать.

- Как что? – машинально и язвительно выдала я, надавливая на грудь. Не люблю, когда меня отвлекают! – Это прелюдия! Пытаюсь заставить сердце любить меня. По-хорошему пока не получается! И периодически страстно целую! Стимулирую оргазм!

Так говорила нам инструктор в автошколе. И хихикала смехом одинокой и очень отчаянной женщины.

И тут до меня дошло!

Я остановилась, медленно переводя глаза на ожившую и слегка обескураженную нечисть. Я с замиранием сердца смотрела на это чудовище, которое пришло в себя, не смотря на прогнозы врачей и здравый смысл. Либо я – хороший доктор. Либо отличный некромант!

- То есть, – слышался голос Кельпи, а он подозрительно подносил руку к своим губам. Его вторая рука дернулась в мою сторону.

- Неблагодарное чудовище, – процедила я, глядя на принца, который меня чуть не закопал.

«Беги!!!», – ударило мне в голову. Я опомнилась и подорвалась с места. Ломая кусты, я неслась галопом подальше от кроважадного чудовища. Кладбище уже кончилось, я влетела в лес. Минуя любопытные деревья, одно из которых мне подмигивало, я мчалась, не разбирая дороги. Нет, лучше бы я бросила его там! Он пытался меня убить, а я решила поиграть в доброго доктора Айболита, умеющего собирать франкенштейнов.

Я остановилась, понимая, что за мной никто не гонится. Не скажу, что меня это сильно расстроило, как потенциальную жертву. Но слегка огорчило, как женщину, считающую себя вполне симпатичной.

- Мерзавец! – процедила я сквозь зубы. Мне почему-то казалось, что я ему нравлюсь. – Нет, ну надо же! Попытался меня убить! Дурацкий мир – дурацкие правила! Сам, небось, придумал! И чтобы я еще раз ему помогала? О, нет! Пусть сам, как хочет! Пусть покупает какое –нибудь пособие!

У меня когда-то было отличное «Пособие по воспитанию кота». Я прочитала его от корки до корки. И внедряла со страшной силой. Но коту было хоть бы хны. До тех пор, пока я не запустила им в кота, решившего выдавить личинку прямо на ковер в зале. Страдальческая кошачья морда повернулась ко мне, но было уже поздно. Воспитание кота метким попаданием пособия было куда эффективней, чем умные советы из него. А потом кота отдали. Из соображений гуманизма. Еще долго я находила комки шерсти и комочки моих нервов. Пособие по воспитанию детей я покупать не стала!

- Я, значит, к нему по-хорошему! – цедила я, перешагивая через поваленное дерево. – А он вот так!

- Принц тебе жизнь спас, – слышался сипловатый голос справа. Я повернула голову. И увидела ворону.

- Чем? Тем, что вовремя удачно моргнул, когда я бежала? Чем? – скептически спросила я, устало присаживаясь на дерево.

- Тебе же сказали правила. Ничего у принца не просить. Ничего не брать! – злобно заметила ворона.

- И? – спросила я, расстроившись, что растрясла и потеряла часть конфет.

- Это правило этой игры. Стоит нарушить правило, как мир убивает тебя, – слышался голос вороны. – И сегодня принц задействовал всю свою силу, чтобы остановить это. Он сражался с

миром за твою жизнь. Он сам нарушил правила игры. Принц не должен был вмешиваться. Поэтому ты еще жива!

То есть, он... И мне вдруг стало стыдно-стыдно. А я такого ему наговорила!

- Пойдите, – взмолилась я, протягивая руку к вороне. – А вы не скажете, как найти дворец принца? Может, вы знаете! И вообще, я правильно иду?

- Ты идешь примерно туда, куда тебя послал принц, – усмехнулась ворона, расставив крылья. – Навстречу своей смерти! И пока я с тобой разговариваю, оно уже крадется за тобой! Хватай ее! Рви на части! Почему у нее есть шанс спасти своего ребенка, а у меня его больше нет!! Где справедливость? Нет справедливости! И никогда не было!

Я резко пригнулась, чувствуя, как надо мной проносится что-то огромное, исчезая во тьме.

Вскочив, я бросилась бежать в другую сторону, слыша за собой сопящую погоню. Я в упор не знала, что это. И выяснять не собиралась!

И тут я почувствовала, как почва под ногами уходит. Что? Опять? А я проваливаюсь куда-то вниз, падая на что-то мягкое! Это мягкое дернулось и убежало в темноту. «Только не берлога!» – взмолилась я, вставая на ноги. Хотя я и умею сосать лапу во время экономического кризиса так, дам фору любому медведю, но зимовать с пушистым семейством я не собираюсь!

Почти наощупь, я двинулась вперед. Земля под рукой провалилась, и показалось какое-то подземелье. Факелы вспыхнули мертвецки-голубым светом, а я посмотрела на мрачные своды.

- О! – послышался мужской голос, когда я сделала первый шаг. – Вы в таком виде собираетесь на бал?!!

Я повернулась на голос и обалдела. Прямо из стены высунулся призрак! В старинном костюме, в пенсне. С видом очень интеллигентным!

- Аааа! – заорала я, глядя на полупрозрачный силуэт, в голове, которого застрял призрачный подсвечник. И грохнулась в обморок.

Очнулась я от того, что по мне прошло что-то холодное. Такое чувство, словно рядом была открытая морозилка.

- Будущая невеста сэра Фитцджеральда очнулась! – послышался голос. А я за нее искренне порадовалась! Стоп! А что это на мне?

Глава двенадцатая. Призрачная угроза

На мне сидело привидение!!! Я едва не заорала снова, падая в обморок. Но призрак исчез. И я немного успокоилась.

Я не могла понять, где нахожусь. Вокруг меня было все так мрачно и уныло, что я сначала не сообразила. А потом мне удалось рассмотреть комнату, которая была некогда очень даже ничего. Сейчас она напоминала кладовку моей мамы.

- Жаль, – заметил голос, на который я обернулась. На меня смотрел мужик с канделябром в голове. Я снова рефлекторно дернулась. В жизни я видела много призраков. Призрак зарплаты, например. Я как бы чувствовала ее незримое присутствие в кошельке мужа. Но никак не могла увидеть. Или призрак лучшей жизни, к которой я стремилась всеми силами. Но настоящее привидение видела впервые.

- Это у вас что? – трусливо спросила я, глядя на призрачный подсвечник.

- Ах, не обращайтесь внимания! – заметил призрак, не собираясь меня пугать до ужаса. – Просто я был на своем первом бале в новом «пинджаке». Похвалил красивую тюль «хозяев» и попросил черное кофе. И не знаю за что, меня кто-то ударил подсвечником в «калидоре»... Последнее, что я слышал, так это то, что кофе – «мурского» рода.

Моя рука пыталась нащупать еще один подсвечник. И добавить. Для симметрии. Но потом вспомнила, что он уже как бы мертв. И расстроилась.

- Она очнулась? – спросил мужской голос. Я повернулась на дверь, видя, как сквозь нее проходит привидение мужского пола. На нем был домашний халат, явно дорогой. И почему-то один тапок. Обвислое полупрозрачное брюшко тонко намекало, что при жизни кто-то любил поесть!

Пока что я смотрела на призраков непонимающим взглядом. Если не присматриваться, то они были безликими. И различались только одеждой.

- Итак, у меня к вам есть деликатная просьба, – произнес призрак, который появился вторым. – Личного характера. Понимаете, мне нужно, чтобы вы изобразили мою невесту.

- А что мне за это будет? – насторожилась я, глядя на силуэты, парящие в комнате. – Давайте сразу оговорим условия. Мне нужно попасть в замок принца!

- Хорошо, я помогу вам, – почему-то обиделся произнес пузатенький. – Ситуация очень грустная. Можешь идти, Освальд. Ах, забыл представить, мой лучший друг Освальд!

- Очень приятно, – заметила я, провожая взглядом «калидор», направившийся в коридор. И снова сквозь дверь.

- Я сделаю все, что вы скажете, – воскликнула я, готовая расцеловать эти сгустки эктоплазмы.

- Для начала. Не дышите на меня, – заметил призрак, покачиваясь от моего дыхания. – Меня продует! Мама всегда говорила беречься от сквозняков! И надевать шапку, когда выхожу на улицу. Как видите, один раз я ее забыл надеть...

Он развел руками, показывая призрачный градусник, зажатый подмышкой.

- Ах, простите, – извинилась я, отвернувшись немного в сторону.

- Подышите в сторону моей матушки! Она этого терпеть не может! – заметил приглушенным голосом призрак. – Я хочу, чтобы вы мне помогли в одном очень деликатной деле. Этот замок принадлежит мне и моей матушке уже более двухсот лет. И я категорически не понимаю, с чего она вдруг решила меня женить! Нет, я не против! Тем более, что я красив, умен и вполне себе самостоятелен! Я даже сам надевал носки, если вы об этом!

О да, это самостоятельность! Призрак заложил руки за спину и навернул круг вокруг меня.

- И с недавних пор мама решила, что я всенепременно должен жениться! – заметило привидение, потрясая призрачным брюшком. – Поверьте, у меня очень высокая планка! Мне нужна всенепременно красавица! Это обязательно! И не просто симпатичная. Нет. Именно красавица! И чтобы характер у нее был простой и смиренный! Она должна сразу, с первого взгляда полюбить меня и мою матушку! Она должна уметь готовить сто блюд! Чуть не забыл! Это важно.

- А вы разве едите? – не очень вежливо поинтересовалась я.

- Нет, но готовить должна уметь! – гордо отрезал призрак. – Вязать носочки, как матушка. Не иметь темного прошлого. Минимум шесть высших образований, но при этом она не должна быть старше восемнадцати. И непременно еще живой!

- Так, – кивнула я, вспоминая одного паренька на работе, которому сорок пять. И он уверен, что за него подерутся все топ-модели мира. Причем, прямо на подиуме. И из этого визжащего клубка мутузящих друг друга сумочек от «карден» и сломанного маникюра, мамин принц выберет самую красивую.

- И при этом она не должна быть меркантильной! А то я вас знаю. Всем вам только одно и надо! – гордо произнес призрак, склоняясь ко мне. – Поэтому мне нужна самая ужасная невеста, которая будет вести себя безобразно, чтобы матушка наконец-то от меня отвязалась.

- То есть, вы хотите, чтобы я сыграла самую ужасную невесту, которую вы могли найти? – спросила я.

- Да, но пока что меня смущает то, что вы девственница, – заметил призрак, поправляя брюшко.

- Откуда такие сведения? – ужаснулась я, надеясь, что холодок, обнимающий попу – это не призрачный гинекологический осмотр.

- Для призраков жизнь – это девственность! – заметил старый «юноша». – И ее берегут для первой брачной ночи! И жених во время первой брачной ночи лишает невесту девственности, о чем тут же сообщает всем. И обязательно демонстрирует кровь на простыне. Вы что? Законов не знаете?

Вот здесь мне стало слегка неудобно. Я представила, как лишают девственности топором. А потом показывают гостям окровавленную простыню. Спасибо, но в этом случае я – девственница – патриотка!

- И сегодня матушка устроила бал. В честь годовщины смерти! – заметил «принц». – Поэтому сегодня я представлю вас, как свою невесту. Поверьте, терпение у матушки безграничное. И она сама вышвырнет вас из замка! Сомневаюсь, что после такого она будет настаивать на моей женитьбе! Так вы согласны?

- Вы точно покажете мне дорогу в замок принца? – уточнила я, немного смущаясь своей ... кхе... девственностью.

- Я же говорил, что все женщины меркантильны! – обиделся призрак. Он был уверен, что женщины должны помогать ему безвозмездно. – Ну хорошо. Покажу! А сейчас одевайтесь! Бал скоро

закончится. А вы еще не проявили свой дурной характер! Для начала вам нужно переодеться. Мы с другом подготовили вам платье.

Я протянула руку. «Прынц» закатил истерику, но пожал ее. Такое чувство, словно я в морозилку за пельменями полезла. Рука на мгновение онемела, а я трясла ею, чтобы привести ее в рабочее состояние.

В пыли лежала рванина, ничем не уступающая той, что на мне сейчас! А рядом валялись ржавые кандалы.

- А чем вас мое платье не устраивает? – спросила я, глядя на разорванный подол.

- Недостаточно рваное, – заметил «жених». – В таком платье в приличное общество нельзя появляться. Вы должны быть ужасной. Но не до такой степени!

- А кандалы зачем? – удивилась я, требуя, чтобы призрак отвернулся. Ничего, скоро я заберу Ньюшу.

- На бал неприлично приходить без украшений! – обиделся призрак, пока я гремела ржавчиной. – Это настоящая ржавчина, между прочим! Высшей пробы! Очень ценится среди привидений! Эти кандалы принадлежали еще моему прадедушке. Так что это – фамильная ржавчина!

Я расправила лохмотья, цепляя себе на шею ошейник и гремя цепью.

- Я не буду застегивать! – пояснила я, собирая в руки все цепи.

- Нет, застегнуть нужно! – заметил призрак, и кандалы на мне защелкнулись сами по себе.

Я смотрела на грязные, израненные ноги, на всклокоченные волосы и гремела цепью.

- Отлично! Политическая узница! – обрадовался призрак. – Вам очень идет!

Мне еще никто никогда не говорил, что идут кандалы! Я с подозрением посмотрела на привидение. Тот уже приосанился. И посмотрел на меня взглядом: «Это не у меня нет девушки. Это у девушек нет меня!».

- Помните, вы – самая ужасная невеста! Мы познакомились в темнице, где вы отбывали срок за... за... Статья должна быть веская!

- За лайк в соцсети? – спросила я, вспоминая новостную ленту.

- Ну не так серьезно! Вы всего лишь убили всю свою родню и отравили дальних родственников! Ради наследства! – заметил призрак.

- Хорошо! – согласилась я, видя, как призрак проходит сквозь двери.

– Вы идете?

- Эм... Дверь закрыта! – подергала я ржавую ручку. Дверь была закрыта наглухо.

- Она случайно закрылась, видимо, – слышался озадаченный голос. – Когда вас сюда несли. Нужно будет вызвать оборотня, чтобы починил или вынес! Хорошо, посидите здесь... Я схожу за матушкой! Помни, ее слово в этом доме – закон!

Отлично, теперь я настоящая узница! Я позвенела кандалами, но утешила себя мыслью, что скоро обниму маленькую егозу. Время шло, но никого не было.

- Так можно состариться и умереть! Ой, лишиться девственности! – пробурчала я, коротая время ожидания.

Я терпеливо ждала чужую маман, репетируя знакомство. Она спросит: «Как вас зовут?». А я ей: «Клиенты звали меня Милагрос! Постоянные клиенты Черная Дыра!». Я поморщилась, но темное прошлое себе обеспечила. Так, что она еще может спросить? «А вы умеете готовить?», – прозвучал в голове голос сурового призрака. «Я умею готовить скандал, салат и мужа к салону красоты за месяц до того, как ему придется раскошелиться!». Отлично. «А как вы познакомились с моим сыном?» – спрашивает привидение. «Эм... Он был моим постоянным клиентом в борделе!», – отвечаю я. «У вас есть высшее образование?», – обязательно спросит чопорная мадам. «Три и все по древней специальности! А нобелевскую премию пропила по дороге! А что? Вы не знали, что я пью?», – отвечаю я.

Пока я мысленно крутила в голове варианты, сама пришла в ужас, представив, что Нюша привела в дом такого парня. На стене красовался пыльный, поросший паутиной герб семейства. Я присмотрелась. Прямо, как герб моего бывшего мужа. «Мужское достоинство и ямка вместо денег».

- Матушка, сюда! – слышался лебезящий голос сэра Фитцджеральда за массивной дверью. – Она здесь! Любовь всей моей нежизни!

Сквозь дверь протиснулось знакомое брюшко. А следом всплыло старинное платье.

- Вот она, – гордо заметил сын, потирая руки. Матушка поднесла к глазам треснувший призрачный лорнет. Сэр Фитцджеральд уже предвкушал. Я готовилась, интеллигентно ковыряя в носу с видом легкой умственной отсталости.

Маман молчала. Видимо, была в шоке. Я решила усилить эффект, начав разговор первой.

- Драсте! – поздоровалась я голосом из подворотни. – Шикарную домину вы себе отгрохали! Видимо, денег у вас достаточно! А я денежки люблю!

Маман убрала монокль и взглянула на сына. Я стала дышать на нее с интенсивностью велосипедного насоса.

- Ничего страшного, – кивнула мама, напугав меня реакцией. – У нас все равно их нет! Их проиграл отец Фитцджеральда. И пришел домой, сообщить нам. И тут же стал покойным.

- Мне на лечение надо! Я представляю собой мешок с болезнью. Каждый день испытываю адские боли в области человека и личности! – пошла в атаку я, смутившись не меньше сэра Фитцджеральда.

- Ничего страшного. До свадьбы пройдет! – кивнула матушка, а у меня попа сжалась при воспоминаниях о девственности и способах ее лишения.

- Вообще-то я ... – начала паниковать я, не понимая, что происходит. – Я умею готовить только ...

- Неважно, – заметила маман, глядя на сына. – Я устала ждать, когда ты женишься и украдешь для меня внуков. Поэтому я согласна! Свадьбу сыграем немедленно! Мама просто очень хочет внуков! И не спорь! Мое слово в этом доме – закон!

Глава тринадцатая. Женские капризы

У меня сложная и красивая фигура. Но сейчас я хочу стать тонкой и звонкой, чтобы попытаться протиснуться под плинтус.

Вот странно! Когда я веду себя как нецелованная лицеистка, наизусть цитирующая словарь и мечтаю понравиться, обычно это производит прямо противоположный эффект! А сейчас, когда я веду себя, как из подворотни, меня одобряют без вопросов!

Мать частично вошла в стену, а я в ступор.

- Сначала у вас брачная ночь, а потом свадьба! – произнесла матушка, строго глядя на нас.

Так, а вот призрачной девственности меня лишать не надо! Я буду сопротивляться. Дуть изо всех сил! Еще неизвестно, кто кому вдует!

- Раз матушка сказала, – понуро сообщил сильный и независимый самец. Матушку всосало в стену.

- Отвернитесь, пожалуйста, – послышался голос «жениха». – Я просто стесняюсь! Я зову его Хомячком!

- Кого? – удивилась я, глядя на призрака, который полез под кровать.

- Т-т-топор! Все приличные призраки дают своим орудиям убийства имена! – произнесло привидение, доставая старый топор из-под кровати. Он любовно погладил его прозрачной рукой.

- А почему хомячок? Где лохматый, зубастый и с грустными глазками? – удивилась я, звеня старыми цепями. – Мне кажется, что не похоже!

- Просто я храню его под кроватью. И он постоянно в какой-то пыли и волосах! – обиделся призрак.

Я не знала о призраках ровным счетом ничего! А сейчас экстренно навёрстывала упущенное! А лучше бы наверстывала километры подальше от этого оплота жизнелюбия!

Вид ржавого топора меня сразу отрезвил. Нужно было что-то делать, иначе я лишусь «невинности» быстрее, чем планировала.

- Ну как он тебе? – горделиво произнес призрак, поднимая топор над головой. – Нравится?

Я даже не знала, что ответить. Может, потому что все еще перебивала в состоянии шока. А может, потому что до ужаса боялась призраков! Привидение держало топор над головой.

Если я выживу и однажды засяду за мемуары, эта глава будет прожжена слезами.

Мой рот непроизвольно открылся. Я не знала, как может нравиться топор? Я их не так много видела в жизни, если честно.

- Ну... как бы... – неоднозначно, но очень авторитетно ответила я. Не хотелось обнадеживать «жениха».

Призрак стал размахивать топором так, словно сражается с полчищем невидимых комаров. Если бы вокруг него были комары, то жертвы исчислялись бы дивизиями.

- Ну как тебе прелюдия? – спросил «жених», когда я дернулась в сторону. – Я знаю, что женщины любят прелюдии!

- Ага, долгие прелюдии! – икнула я, пятясь к стене.

Однажды один молодой человек, теоретик этого самого процесса, пытался меня соблазнить. Он вдохновенно и в красках рассказывал мне про то, как его женщины на стенку прыгают от удовольствия. Это потом мне на ушко сообщили, что в данном процессе этот молодой человек участвовал всего один раз. Он тогда был маленьким и юрким. И умудрился обогнать товарищей по забегу.

Но теперь про стену было очень актуально! Я вжалась в стену, пока передо мной прозрачный Моцарт исполнял прелюдию!

- У меня просто давно девушки не было! – мне показали противную ржавчину.

Так! Нужно что-то делать!

- Послушай, – прокашлялась я, отклоняясь к стене, когда «орудие первой брачной ночи» просвистело перед носом. А счастье было так близко! – Мы не любим друг друга. Я – еще та гадюка. Я тебе буду отравлять целую вечность! Оно тебе надо?

- Мне уже понравилось жениться! – заметил «жених», разрубая воздух. – Тем более, что мама сказала!

Так, как его успокоить! Иначе я и правда останусь тут! Думай!

- Сейчас он в тебя глубоко войдет! – гордо сообщило привидение, снова делая замах.

- Тю, разве это топор? – прищурилась я на орудие, которое размахнулось, едва не опустившись на меня. – Да потом надо мной все

будут смеяться. Скажут, что их огромными топорами лишали жизни... хм... девственности. А меня ... детенышем Ой, личинкой топора! Топориком! Позор какой! Я категорически отказываюсь!

Я сделала вид, что расстроена до невозможности. Но глаз с поднятого топора не сводила.

- Нет, у всех нормальные топоры, ножи и так далее. А у меня ... топорик! Топоренок! Выкидыш бензопилы! Ну, знаешь ли! Если лишать меня... хм... «девственности», то нормальным большим топором! – гордо вскинула голову я, видя, как занесенный топор ухает вниз, оставив вмятину на полу.

Хорошо, что не на мне!

- То есть, ты и правда считаешь мой топор маленьким? – с сомнением произнес призрак, осматривая оружие лишения «невинности».

- Микроскопическим, – тянула время я, в надежде выпутаться из этой передраги. – Малюсеньким! Знаешь, я думала у тебя он ого-го! Просто ух! А тут ... кис-кис! Ути, какой крошка! Грустненький, потому что маленький!

- А ты много топоров в жизни видела? – с сомнением спросило привидение, поглядывая на оружие. – Мне казалось, что он огромный!

- О, ты еще огромных не видел, – очень бывалым голосом произнесла я, радуясь передышке. – Недавно я видела такой топор! Что прямо сердце чуть не встало! Вот такенный!

Я развела руками пошире, словно пытаюсь обнять слона. Но мне мешали кандалы. Получился слон- дистрофик.

- А тут... – мой вздох разочарования должен был быть слышен даже в нашем мире.

- Главное – не размер, а умение пользоваться! – призрак смотрел на меня неприязненно. – Знаешь, большие быстро кончают жертву. А маленький может долго!

Ничего себе! Так меня не сразу собирались «тюкнуть», а еще и смаковать процесс? Бррр!

- И вообще, в этом процессе важна не длина, а толщина лезвия! – продолжала уязвленная призрачная самооценка. – Чем толще лезвие тем... лучше!

- А большого нет? – спросила я. – Просто хочу большим!

Если я правильно все рассчитала, то с топором призрак в двери не пройдет. А пока будет искать возможность, пока будет ломать дверь, у меня появится немного времени!

- Так это наш семейный, – замялся «жених», пока я старалась смотреть на него с презрением.

- Ах, у вас это наследственное! Тогда понятно! Все, я передумала! Я поищу себе привидение с большим топором! – ответила я голосом капризной принцессы. – Или я тебе потом всю смерть укорять буду! Каждый день! Вспоминать, так сказать, нашу брачную ночь!

Это было уже слишком для сэра Фитцджеральда! Он бросил топор и гордо произнес.

- Хорошо, только сиди на месте и бойся! Поняла?!

«Жених» пригрозив мне призрачным пальцем.

- О, я так боюсь! О, неужели сейчас принесут огромный топор! Мамочки, как мне страшно! – простонала я, прикрываясь руками.

Привидение прошло сквозь двери. Я тут же бросилась к окну в надежде, что там не высоко!

- Ох, мамочки! – отпрянула я, видя, как под окном клубиться туман. Белый, густой, словно вата. – Этаж третий. Я надеюсь!

Я попыталась открыть разохшееся окно, но оно не открывалось. В него полетел стул. Что? Стул рассыпался, а окно нет? А, я забыла, тут все ветхое!

Зажмурившись и издав воинственный клич, я ударила топором по стеклу. Оно рассыпалось осколками. Счищая топором стекла, я полезла на подоконник. Пришлось подобрать гремящие цепи. Туман внизу клубился, намекая, что там как минимум небоскреб!

Зато окно огибал ядовитый плющ. Я сгребла его в охапку и стала сползать. Руки горели, цепь болталась, а я честно обещала, что если выживу – прикончу Кэльпи!

Внезапно плющ оборвался. Издав писк, я полетела вниз. Ой!

Что? Уже? Что-то я не поняла! Мы что? Все это время находились на первом этаже?!!

Я встала, гремя цепью и увидела разбитое окно.

- Ха! – мотнула я головой. В этот момент послышался голос: «Дорогая, у меня для тебя есть сюрприз! Я нашел булаву! Тебе она понравится!».

Вскочив на ноги, я бросилась бежать сквозь туман. Он становился все гуще и непроглядней. Такое чувство, словно все вокруг состоит из белой мглы. Сначала я метнулась вправо. Потом влево. Немного отдышавшись, я решила идти прямо. Рано или поздно я куда-нибудь да выйду? Не так ли?

Мои ноги уже заплетались. Ржавчина натирала шею и руки. Мне приходилось нести целый ворох фамильных украшений. И думать, как бы их снять!

Туман казался бесконечным. Я брела, с надеждой глядя вокруг. Может, хоть какой-нибудь ориентир? Дерево, например.

Я шла, глядя себе под ноги. Трава, трава, сухая трава, трава, и снова трава... И тут я с чем-то столкнулась, а меня повело назад.

- Ой! – выдала я, потирая ушибленный лоб и гремя цепями.

- Знаешь, ежик в тумане, – послышался знакомый голос.

- А! Привет, Лошадка, – язвительно заметила я, вспоминая, что мы как бы друг на друга обижаемся.

- Я хотел сказать тебе нечто важное, – заметил Кэльпи, делая настораживающие паузы. Я делала вид, что ужасно занята. Я собирала цепи в руки. Чтобы по земле не волочились!

- Что?!! Повтори еще раз?!! Я тебя плохо слышу!!! – нарочно гремела я цепями, так, что бы с меня их сняли. С этим мужиком я стану мастером тонких намеков!

- Знаешь, а тебе идет! – послышался голос. – Смотрится довольно интересно. Особенно в постели.

- Что значит, мне идут кандалы?!! – ужаснулась я, глядя на принца с подозрением. – Погоди, так ты...

- Отлично, значит, слышишь! – заметил Кэльпи, вытирая лицо. – Я пришел сказать, что допустил страшную ошибку. И только сейчас ее осознал.

- Какую? – спросила я, глядя на красивые черты нечисти.

- Я бы даже сказал роковую, – нечеловеческие глаза смотрели на меня. А меня начинали терзать смутные сомнения.

Если честно, в последний раз я слышала такое в сериале про большую любовь. «Я совершил ошибку! Я больше никогда так не буду... Сумеет ли твое сердце простить меня? И в знак моего раскаяния, прими мою любовь!», – страстно шептал герой, стоя на одном колене. У героини была память бабочки-однодневки. Поэтому

он тут же забыла предыдущую сотню серий, и комок похороненных по вине мужика нервов.

А вдруг и правда? Нет, ну для чего-то он меня спас? Может, я ему тоже нравлюсь? Ой, я что? Сказала слово «тоже»? А с каких это пор? Украдкой я закусила губу. Ну? И?

Кэльпи сделал вид, что вздохнул. Опустил глаза, а потом поднял их.

- Я дал ей косметику, – голос Лошадкина дрогнул. А он что-то стер с губ, проверяя отпечаток на руке. – У меня вопрос. Как забрать ее обратно, так, чтобы принцесса ничего не поняла. При условии, что она спит с сундучком в обнимку.

- О, я вижу, что ты любишь боль, – усмехнулась я, вспоминая, как Ньюша однажды вытащила из моей сумки косметичку и сделала свой первый мейкап. Почему-то первый мейкап совпал с первым маминым инсультом. Но это была не более чем роковая случайность.

По дому бегал маленький Джокер, решивший увеличить себе губы без операции. После маминого: «Ой!», Ньюша чуть не стала сиротой. Попытки накрасить ресницы закончились черными дорожками слез по щекам. Эдакая разочарованная в жизни падшая женщина лет пяти, споткнувшись об ковер, смотрела на меня богемным взглядом прожжённой светской львицы.

- Мне кажется, что ты ее просто балуешь! – заметила я, немного разочарованно. – Нельзя же постоянно потакать женским капризам!

- Хорошо, не буду, – заметил Кэльпи с улыбкой. Он посмотрел на мои цепи, а потом на меня. Я звоном цепей намекала, что не мешал бы их снять.

- Знаешь, ты права. Нельзя постоянно потакать женским капризам, – усмехнулся принц, разворачиваясь и исчезая.

Глава четырнадцатая. «Косиськи»

В настроении мрачнее тучи я плелась наугад. Туман стал рассеиваться. Мир снова принимал очертания.

– Нет, ну хоть бы табличку повесили! Замок принца – туда! И указатель, сколько километров! – бухтела я, понимая, что не мешало бы найти указатель туалета. Но судя по ужасам туалет здесь был везде!

Меня грызла противная мысль. Что-то мне подсказывало, что мама по сравнению с добрым и очень терпеливым Кэльпи была исчадьем воспитательного ада для Ньюши!

Злило неимоверно еще и то, что этот удивительный мужчина носится с моей Ньюшей, как... не носился с ней никогда родной отец!

Туман рассосался окончательно. Я брела, куда глаза глядят. Вся такая нарядная. В чужих фамильных «драгоценностях». Так сказать, ржавчина. Пятьдесят тысяч карат! Прямо, как жена мертвого олигарха.

Стоило мне войти в черный, припорошенный снегом лес, как я поняла, что мне жутко холодно.

Немного побродив, я прислонилась к дереву и сползла по стволу спиной. Цепи упали на снег. Я дулась, дрожа от холода. Если быть точнее, то я чувствовала, что каждая минута приближает меня к лишению призрачной «девственности».

- Х-х-холодно, – жаловалась я природе, шмыгая носом.

Мой нос казался сам себе Ниагарским водопадом. И видимо, гордился этим. Он тек так, словно я следила за двести первым расставанием героев в любимом сериале.

Я чертовски устала и разозлилась. Сейчас я – самое страшное, что может встретить медведь-шатун в зимнем лесу! Поэтому, если он решил шататься поблизости, то пусть шатается осторожно!

Вот только-только увезла Ньюшку от бабушки! Спасла мир, так сказать! От рождения шепелявого и картавого чудовища с фломастером в руке. Уберегла человечество от угрозы в спущенных колготках и в цветных резиночках! А теперь что получается? Я ее вообще в чувство не приведу! Никогда! Тут ей и мороженое, пирожное, косметика, игрушки, платья. И мужик, пошатнувший мою веру в козлов и сволочей!

На секунду я представила картинку. В Ньюшиной сказке появится злая мама с буквами и логопедом, с «убери за собой игрушки» и «кто суп доедать будет?». Понятное дело, ребенок никогда добровольно не уйдет!

- Какаш-ш-ш, – прошипела я от переизбытка чувств. – Как только я приведу обратно Ньюшу в детский садик, он превратится в детский адик! Ты что себе думаешь! Так баловать девочку!

Я попыталась встать, понимая, что оставаться на месте нельзя. Нужно идти. Я уже, как бы, поднялась! И твердой походкой «родителя по жизни» направилась спасать мир от маленькой принцессы.

Вот я иду по лесу. И мне так уютно, так тепло. Только лес расплывается. Станный он какой-то. Лес, похожий на парк возле дома...

Я дернулась, понимая, что, разумеется, никуда не встала! А так и сижу под деревом. Ленивая, унылая и очень умиротворенная. Вот только... моя цепь сама по себе ерзает по снегу.

Мне показалось, что ее кто-то держит в руках. Я замерла, прикрыв глаза. Сейчас будем охотиться на невидимку. Мои волосы заботливо заправили назад. И легонько потянули за ошейник. Он хрустнул и сломался на две части.

Ничего себе! Я усердно делала вид, что сплю. Причем, храпела так, что если бы делала это дома, меня бы вытащили соседи. И сожгли в песочнице.

Мой храп раздавался по лесу. Аденоиды, гайморит и полипы должны были распугать всю нечисть в округе. И убедить невидимку, что я сплю крепче, чем обычно ругаюсь.

- Хыр-р-р! – выдала я очень эротичную руладу. И простонала во сне, дергая ножкой. Пусть думает, что мне что-то снится. Например, как я кого-то догоняю и пинаю!

Два ржавых браслета раскололись и упали на снег. К моим ледяным рукам прикоснулось что-то теплое, согревая их. Потом что-то теплое скользнуло по моей щеке. Я не выдержала и приоткрыла глаз, не видя никого.

Либо мне срочно нужен доктор. Которому я буду рассказывать про таинственного невидимку и робко ковырять стульчик, пока доктор жрет горстями таблетки. Либо... я, кажется, подозреваю, кто это!

От прикосновений мне стало тепло. Словно каждое разливалось теплом по уставшему телу. Мои руки согрелись достаточно. По меркам «засунуть их кому-нибудь под футболку» это был скорее «Ой!», а не «Аааа!!!! Убери свои сосульки!!!!».

Я притаилась, пытаюсь подтвердить или опровергнуть свои догадки. Моя голова лежала у меня на плече, пока я сопела ежиком и храпела медведем. Чередую два режима. Для пущей убедительности.

Откуда-то из кустов выползло что-то огромное, похожее на кошку –сороконожку. Радостно устремившись в мою сторону, жертва большой фантазии, решила устроить себе праздник живота. Ей наперерез из других кустов вывалилось что-то похожее на снежного человека. Столкнулись они приблизительно в ста метрах от меня. И стали объяснять друг другу, кто какое почетное место занимает в цепи питания.

Внезапно они замерли. В них что-то прилетело. Черный сгусток заставил огромного Йети почти на цыпочках, как балерина, вернуться в кусты. Разве что не извиниться. А кошка сделала вид, что вспомнила про коробочку. И тут же змейкой уткнулась в противоположные кусты.

Меня погладили, а потом к губам прикоснулось что-то теплое и сладкое. Бережно, чтобы не разбудить. Я сделала глоток. И меня стало очень тепло и уютно. Это какое-то зелье?

- Зачем ты это делаешь? – прошептала я, пытаюсь поймать руку, которая меня грела. Я попыталась поймать рукой невидимку, но рука лишь рассекла воздух.

Он исчез! Я вскочила, осматриваясь по сторонам. Мой взгляд упал на следы. И я бросилась по снегу, видя, как следы исчезают за деревом.

- Так, – нахмурилась я, осматриваясь по сторонам. – Выходи! Не бойся!

Все! Следы оборвались! И тут же исчезли!

- Ау! – закричала я.

- Заблудилась? – послышался надменный и слегка язвительный голос.

- Я – девушка приличная. Я – не блужу! Я – потерялась! Помни, я выросла в те времена, где первые попытки стриптиза караются строгом: «А ну шапку надень! Уши отморозишь! Менингитом два раза

не болеют!», – с легкой усмешкой ответила я, поглядывая с завистью на чужой плащ.

Мне было уже прохладненько. Нос готовился снова возомнить себя Ниагарским водопадом.

- Зачем ты мне помогаешь? – улыбнулась я, глядя с нежностью на бледное лицо.

- Я? Помогаю? – удивился Кэльпи. Причем, очень натурально. Что я даже немного смутилась. – Ты меня за кого принимаешь? Чтобы принц мира ужаса помогал тебе? Не льсти себе.

Значит так, да? Ну-ну!

– Что у нас на этот раз? Дай-ка угадаю! Погоди! Включаю экстрасенса... Ом... Ном.... Чувствую, давно никто тебе чакры не начищал! О! Вижу, как Ньюша рисует на стенах! – ядовито предположила я самое очевидное.

- Она еще и на стенах рисует? – глаза Кэльпи расширились. Н- да, я слегка пошла на опережений событий.

- Хорошо, у Ньюши наступил «день нехочухи»? Это когда котлета невкусная, кот не пушистый, куклы не так сидят, и трусы некрасивые. С цветочками. Сжечь бы их! И носок кривой попался. И молния укусила за подбородок! Шарф – колючка! И табуретка не так качается, – с дикой ностальгией вспоминала я.

И даже улыбнулась.

Странно. То, что раньше мне казалось катастрофой, ужасом и кошмаром, сейчас кажется такой мелочью. А что-то даже запредельно милым. То, что Ньюша каждый день пыталась повторить Армагеддон в домашних условиях, меня больше не пугало.

- Нет, – строго заметил Кэльпи. – Все намного хуже. Она потребовала, чтобы я заплел ей какие-то «косиськи»! Именно я. А никто другой!

Я усмехнулась, зажмурившись. Но Лошадка был серьезен.

- И вот теперь я пытаюсь понять, неужели у людей принято обсуждать такие вопросы при детях?– с прищуром заметил Кэльпи, глядя на меня строго. –Так что у меня два вопроса к тебе. Как тебе не стыдно обсуждать с ребенком такие темы? И второй... «Косиськи» завязываются где? На животе или узлом на спине?

- Ах-ха-а-а!!! – стекла я по дереву и простонала, всхлипывая.

- Не вижу ничего смешного! Она пыталась мне рассказать, что мальчишки дергали ее за «косиськи»! – произнес принц.

- Ых-хы-хы!!! – стонала я, умоляюще глядя на Лошадку.

- А какой – то Малине отрезали «косиську»! – продолжал Кэльпи. Я сейчас съем его от умиления. Только отдышусь! Ух!

- Это не то, что ты подумал, – заметила я, вытирая слезы. – Это – не так страшно...

Боже, я начинаю просто обожать этого мужика! Только ему знать об это не обязательно! Я подошла к нему, все еще вздрагивая от внезапных приступов гомерического смеха.

- Что ты делаешь? – настороженно спросил Кэльпи, глядя на меня с подозрением. Видимо, он как мужик был не уверен. Сумеет ли заплести мои «косиськи», как нужно? Хватит ли «косиськой» длины? И понравится ли мне процесс?

От этой мысли, я даже прихрюкнула, стыдливо закусив губу.

- Ты уже мальчик взрослый, – заметила я, наслаждаясь моментом. – И пора тебе знать про «косиськи» все! Ну что? Готов учиться плести «косиськи»? Принес резиночку?

Ничего-ничего! Я еще тот Моцарт, который сыграет реквием на чужой нервной системе!

- «Косиськи» – это выбор настоящих мужчин, – усмехнулась я, подходя близко – близко. – Знаешь, как это впечатлит любую женщину? Большинство мужчин умеют только дергать за «косиськи». А ты будешь уметь заплетать их!

Я почувствовала, как меня обнимают. Руки мягко ложатся на мою талию. Мои пальцы перебирали длинные влажные волосы.

- Ну что? – соблазнительно прошептала я, чувствуя, что играю с огнем. – Ты готов учиться?

Меня едва не поцеловали, но я вовремя вывернулась со смехом.

- Тогда поворачивайся, – рассмеялась я, забыв про холод. Странно, но мне уже как бы было совсем не холодно. – И тащи расческу!

Через десять минут в воздухе парило черное зеркало. Перед ним стояло черное кресло. На нем сидел Кэльпи. На коленях у Кэльпи лежали ленты. А в моих руках был гребень.

- Смотри! – выдохнула я, поднимая расчесанную прядь и показывая ее. – Берешь и делишь ее на три части... Потом ... оп, оп, оп! Вот! Смотри! Вот так вот – не надо! Надо вот так! Понял?

Мужская оперативка сломалась еще на «делишь ее на три части». Может, одной рукой он способен нагнуть мир, второй разнести все вокруг. Но «косиськи» были для него чем-то архисложным.

- Еще раз показываю! – я зажала черную прядь волос между пальцами. – Расчесываешь ее. И делишь на три равные части!

- Волоски пересчитывать? – спросил Кэльпи. – Чтобы части равные были?

- Нет, не обязательно, – ответила я, сжимая три пряди. – Эти перекрещиваешь, а потом вот эти... Понял?

- Заклинание есть? – спросил Кэльпи. – Чтобы сразу оп! и «косиськи»? Есть закливание «косисек»?

- В упор не знаю! – пожала плечами я.

В этот момент из кустов показалось белое лохматое чудовище с оленьими рогами. Увидев нас, оно распахнуло пасть. То ли от глубокого удивления. То ли от невыносимого голода.

- Ты ничего не видел! – усмехнулся принц, бросая закливание в чудовище. Послышался рев.

- Завяжи пока лентой. Я схожу, добыю! – произнес Кэльпи, опираясь на подлокотники трона и вставая. – Оставлять в живых свидетелей того, как я учился плести косички нельзя!

Через два часа, мы все поняли! Я едва не выписала себе Нобелевскую премию! Я сидела на троне перед зеркалом, чувствуя, как мои волосы приподнимают и делят на три части.

Я чувствовала себя маленькой девочкой, которой мама заплетает волосы. Если раньше червячок сомнения подъедал меня. А вдруг Ньюшу обижают? То сейчас я понимала, что хочу быть Ньюшей! И страшно ей завидую!

- Молодец, – похвалила я, глядя на кривую косичку. – Теперь ленту...

У меня по щеке непроизвольно скатилась слеза. Я попыталась ее осторожно вытереть. Смахнуть. Стереть.

- Нет, лучше заклинанием! Я тут прикинул, что может сработать! – слышался разъяренный голос. Все, сглазила я мужика. – Так, не шевелись! Нужно попробовать! Пробовать буду на тебе! Потому что тебя не очень жалко!

Я насторожилась. Потом опомнилась, оборачиваясь. Ах так, меня не очень жалко?!!

- Не надо! Я к магии плохо отношусь! – предупредила я, приглаживая волосы к голове. – Нееееет!

Я запищала, видя, как в меня летит сгусток тьмы.

Глава пятнадцатая. НИИфигасебе

Съездившись, я ничего не почувствовала. Странно... Хотя, постойте! На мне была шапка, пушистая шуба, свитер и варежки на резиночке. А так же сапоги, шарф и толстые штаны. Такое чувство, словно меня потеряла воспитательница детского сада на прогулке. Или я случайно выпала из маминых санок. И осталась торчать в сугробе.

- Спасибо! – обалдела я, чувствуя, что мне тепло.

Я стояла утепленная со всех сторон посреди леса. Кэльпи исчез. Даже не попрощался. Я слегка на него обиделась.

Неповоротливым медведем я направилась дальше. И тут меня снесло огромное чудовище, схватив поперек. Я даже не успела ойкнуть, как услышала: «Тьфу! Тьфу!».

На меня с укором смотрели глаза отвратительной пушистой твари, которая с видом «бьяка-бьяка!», соскребало лапами с длинного языка мех.

Пока я офигевшая от такого развития событий следила за этим триллером, чудовище юркнуло в кусты.

- Так вот из кого у меня была в детстве шуба! А мама говорила Чебурашка! – шмыгнула носом я, растирая его варежкой.

Лениво встав, я вразвалочку направилась дальше. Туда, где между деревьями виднелся просвет.

Несколько раз меня пытались сожрать. Кто именно, я не разглядывала. Но я гордой уткой уходила от плюющихся и чихающих преследователей.

- Киффффка тонка! – шипела я, надевая на нос шарф.

И тут я увидела вдалеке замок. Огромный, мрачный, черный. Если честно, я чуть не села на попу. Неужели нашла? Не может быть!

Этот замок выделялся на фоне других замков, которые мне довелось видеть и посещать, как дом олигарха на фоне ветхого поселка Верхние Катухи. Прибавив газу, я мчалась к нему с одной единственной мыслью: «Нашла! Нашла!!!».

Кое-где я случайно сократила путь, лихо прокатившись на попе. Кое-где штурмовала сугробы. Мой задорный «тык-дык»

сопровождался радостным сопением. Наконец-то! Я почти у цели! Ньюша! Ньюшенька!

Замок вырисовывался черными неприступными стенами и острыми хищными зубами башен. Я искала вход, в тайне надеясь, что он есть где-то неподалеку. Идя вдоль стены, я считала удары сердца до встречи с моей Ньюшенькой!

- Мама идет, – сопела я, обходя замок с самой неприступной стороны. Снежок хрустел под ногами так, словно кто-то ел яблоко. На ходу я распутывала шарф и сбрасывала шапочку.

И вот я нашла вход. Огромная решетка была опущена.

- Так бы и писали, что вход только для топ-моделей, – сплюнула я волосы, раздеваясь и пытаясь протиснуться на выдохе между прутьями. Выдыхая так, словно я рожаю Ньюше братика или сестричку, я вошла во внутренний двор.

«Проверь, не потеряла ли ты пуговицы!», – напомнил внутренний голос, который смотрел фильмы.

- Пуговицы – ерунда! Тут главное грудь не потерять и девственность! – заметила я, проверяя на месте ли мои достопримечательности.

В этот момент послышался грохот. В шпили замка ударила ослепительная молния. Над замком висела персональная туча. Прямо паслась черной паршивой овцой над башнями.

Резвой походкой я бежала в сторону черной двери, которая оказалась просто прикрытой.

- Чудесненько! – потирала я руки, входя во мрачное помещение. Вокруг все было таким заброшенным и грязным. Хотя, чему я удивляюсь? Стоит оставить Ньюшу одну на полчаса, как квартира превращается в красочные руины.

Однажды я видела фотографию квартиры, в которой долгое время жили бомжи. Наша квартира презрительно фыркнула, вспоминая, что было с ней после того, как в магазине была очередь. И мама пришла на десять минут позже.

Мама не ругалась. Мама экономила силы на уборку и косметический ремонт. На меня смотрели честные детские глазки: «Я босе так не бубу!». Но я знала, что «бубу! Еще как бубу!».

Поднимаясь по пыльной и старой лестнице, я осматривала стены. Мне кажется, или здесь был пожар? Причем, недавно?

Немного ускорившись, я вышла на этаж. Замок едва не подпрыгнул, когда в него снова ударила молния!

- Мне нужна женщина! Мне срочно нужна женщина! – послышался старческий голос. На меня несся старикан в белом халате.

После таких заявлений мне очень хотелось спрятаться. Но я не успела. Дедушка пронесся мимо меня.

- Ты чего встала?! – шмыгнул он на меня. – А ну быстро вернулась в свой гроб!

- Что, простите? – удивилась я, видя всклокоченные седые волосы, огромные очки-микроскопы и карандаш за ухом.

- погоди! Ты не... – прищурился дед, осматривая меня. – Ты точно женщина?

- Точно. А где я могу найти принца? – спросила я, глядя на сумасшедшего ученого.

- Нет здесь никакого принца! – почему-то обиделся дед.

- Что? Переехал? – удивилась я, почему-то решив, что это нужный замок. Теперь я уже в этом сомневалась. Замок был не похож на королевский. От слова совсем.

- Это оплот науки и изобретений! – дед снова прищурился на меня. – Скромная обитель гения! Изобретателя и ученого! Великого Франклина Шпейна!

- А! – протянула я, осматривая мрачные своды. В одной из комнат что-то взорвалось. С потолка посыпалась штукатурка. Мне пришлось пригнуть голову, прикрывая ее руками.

- Вот! Теперь верю, что вы – женщина! Из-за женщин одни проблемы! – завертелся старик, глядя на старинные часы из внутреннего кармана халата. – Только что взорвалось зелье уничтожения всего живого в мире!!! Ровно тридцать одну секунду не доварилось! Тридцать лет работы! Тридцать лет!

- Простите, – потупилась я, делая вид смиренный и кроткий. – Думаю, что такому великому ученому, как вы не составит труда повторить этот эксперимент! И расхренячить этот мир ко всем чертям!

- Хм... А вы, вижу, разбираетесь в науке! – кивнул дед, подергав себя за бороду.

- Я с детства интересуюсь наукой! – соврала я, понимая, что с дедом можно найти общий язык. – А сейчас я ищу замок Кэльпи. Принца. Вы не могли бы подсказать мне дорогу? Думаю, что ученый,

который знает все на свете, наверняка с легкостью покажет, куда мне идти.

- О, и не просто покажу! У меня есть специальное изобретение! Через минуту вы будете уже в замке принца! – польщенный дед, поволок меня по коридору. – Но сначала вы окажете мне небольшую услугу! Я так понимаю, что вы тоже ученый!

- О, в своем роде да, – заметила я, авторитетно кивая. Меня заталкивали в какую-то дверь.

- А что вы изобрели? – спросил дед, надевая точно такую же перчатку, в которой я чищу унитаз. Рука великого гения дернула рубильник. И комната вспыхнула тусклыми лампами накаливания.

- Эм... Я изобрела много чего, – отмахнулась я. Причем так скромно, что сама от себя не ожидала! – Например, как дожить до зарплаты на сто рублей с маленьким ребенком без алиментов! Это изобретение я посвятила своему бывшему мужу! А еще я изобрела штуку, которая выковыривает детские игрушки из-под тяжелого дивана. Чтобы не поднимать его! Очень полезная вещь! Ну и сто сорок блюд из картошки и яйца.

Я скромно опустила глаза, ожидая, когда на голову опустится лавровый венок.

- Пока что скромно. Но это уже что-то! – обнадежил дед, который мне начинал нравиться.

Мы шли вдоль длинного зала. Такое чувство, что я попала в какой-то «НИИфигасебе», в котором трудятся не покладая совести британские ученые. В четыре смены!

- Вот мое изобретение, о котором я говорил! Единственное в своем роде! Телепортатор! – произнес сумрачный гений, пока я вожаделенно представляла свое триумфальное появление в чужом замке. – А теперь посмотрите сюда!

Я посмотрела на аквариум, в котором сидели уж и еж. Причем, по разные стороны друг от друга!

- Ну, вы будете заниматься любовью? – грозно сказал дед, нависая над «возлюбленными». – Ничего, я вас заставлю скрещиваться! Мне нужен моток колючей проволоки, чтобы обнести замок со всех сторон!

Еж и уж смотрели на меня, словно уже пробовали. Но ничего у них не вышло.

- Это сейчас они такие вялые. Обычно они стараются так, что стол трясется! – кивнул мне ученый, в чьем рассудке я уже слегка усомнилась. – О, а теперь посмотрите сюда!

- Что это? – удивилась я, глядя на какое-то приспособление, напоминающее одновременно ножницы для завивки ресниц и железную деву в миниатюре.

- Губозакатывальная машинка! – гордо произнес ученый. – Только часть ее! Остальная часть занимает отдельный подвал! А что вы хотите? Портативная версия!

Мы двигались дальше, переходя от экспоната к экспонату.

- Вот, спортивный тренажер для тех, кто страдает запором! – небрежно бросил старикан, пока я смотрела на огромный буравчик, торчащий из стаканчика унитаза. – Приводится в движение педалями!

Мне это начинало не нравится. Но я вежливо кивала, восхищаясь практической пользой каждого изобретения. В моей памяти надолго останутся трусы с подогревом, провода от которых уходят в отдельный подвал. Муха, которой предстоит стать слоном при помощи насоса и научного раздувания. И массажное кресло – мечта инквизитора, утыканное иглами.

- Но я не показал вам главное! – таинственным голосом произнес Франклин, забегая вперед. Мы остановились перед черной дверью. – То, для чего вы мне нужны! Как женщина!

Он взяла паузу, снимая амбарный замок.

- За этой дверью находится идеальный мужчина! Мужчина мечты любой женщины! – заметил дед, показывая на грудку любовных романов, сваленных недалеко от двери. – Я проанализировал все женские хотелки! И сумел создать шедевр! Вы обязаны присутствовать при этом! Поверьте, много времени это не займет! Но вы не разочаруетесь!

Глава шестнадцатая. Идеальный мужчина

Что? Правда? Идеальный мужчина? Где? Мне просто интересно! Как бы было бы здорово отловить такого и показывать женщинам за деньги. Повесить табличку «Руками не трогать» и раздавать сувениры с изображением идеала. «Посмотрите на него, а потом посмотрите на своего!», – штамповать рядом с фотографией.

- Я прочитал тысячу глупых женских романов, – произнес Франклин, держа ручку двери и интригу. – И понял, что нужно женщинам! Идеальный мужчина – лучшее мое творение! И теперь я хочу испытать его на женщине!

- Что?! – дернулась я, покидая мир розовых девичьих грез.

- Не в том смысле, коллега, – произнес сумасшедший ученый. – В том, что перед ним ни одна женщина не устоит! Сразу в обморок! Только учти! Руками его не трогать! Это опытный образец!

- А! – согласилась я, понимая, какой вклад в женское одиночество вложил этот талантливый ученый. – А можно будет поставить его на поток? Ну так, чтобы открыть сразу завод по производству идеальных мужчин?

- Сначала посмотрите! – произнес дед, открывая со скрипом черную дубовую дверь. Молния снова ударила в замок. Я подпрыгнула вместе с грохотом.

Свет молнии в окне осветил стол, на котором лежал прикрытый простышкой идеал всех женщин. Старинный рубильник хрустнул за спиной. В лаборатории вспыхнул тусклый свет. Франклин потирал руки.

- Вы готовы? – произнес дед, подходя к своему детищу. Я почувствовала себя сопричастной к чему-то очень научному. Я морально приготовилась осуществить мечту всех женщин сразу!

- Вжух! – улетела грязная простыня, падая на пол. На столе лежал вполне симпатичный мужик.

- Одну минутку! – произнес Франклин, пока я сгорала от любопытства. Идеал лежал без движения. Такой безынициативный диванный «идеал». Но я могу и ошибаться!

Хрусь! Хрусь! Хрусь! Сразу три рубильника были дернуты вверх рукой в перчатке. По изломанным проводам, ведущим к идеалу, пробежала потрескивающая искра. Мммм! Мужик на батарейках? Хм... Довольно практичное решение!

Искры добежали до тела. Идеал дернулся и затрясся, как цуцик на морозе. Мечта всех женщин сел на столе и повернулся в мою сторону. Я на всякий случай решила поискать стул. Тут два варианта. Либо сидеть. Либо отбиваться. Что там говорили? Руками не трогать? Эм... Не очень-то и хочется, если честно!

На меня смотрело чудовище, которое еще долго будет сниться мне в кошмарах.

- Он жив! Он жив!!! – страшным голосом орал дед. И смеялся смехом злого гения. Грозовые раскаты вторили ему. – И-хи-хи! А-ха-ха!

Дедушка потрясся чихухахуашечкой и тут же снова стал серьезным, прокашлявшись. Он взял со стола блокнот и ручку.

Чудовище тем временем решило показать себя с лучшей стороны. Правда, какая лучшая, оно так и не определилось!

Одна половина головы его была темной. Вторая светлой. Волосы с одной стороны были побриты под ежик. А с другой – болтались сиротливыми соплями. Один глаз идеала был большой, голубой и наивный. Второй был карим и хитрым. Бровь над одним глазом была расслабленной дугой. Зато над вторым шла на дерзкий и наглый излом.

С одной стороны груди у мужика были бицепсы, волосы и прочие любимые девушками кубики. С другой стороны это было что-то эфемерно, субтильное и лысое. Худощавое и подтянутое. Без спортивных излишеств.

Одна рука идеала была толщиной с мою ногу и поигрывала огромными бицепсами. Кулак – молот способен был забить любой гвоздь и доказать, кто в доме хозяин одним ударом по столу. Причем так убедительно, что стол придется покупать новый!

Какая непрактичная модель! Я разорюсь на столах!

В этой могучей ручище идеал держал топор размером с меня. Вторая рука была утонченной, с длинными аристократическими пальцами. И сжимал он в ней что-то похожее на лютню.

Взгляд утонченной половины намекал, что он немножечко поэт. Зато вторая, суровая половина с топором, обещала прицельным ударом

привить любовь к стихам и рифмам.

Когда я опустила глаза ниже, то поняла в чем женский смысл жизни. Держаться подальше от таких мужчин.

Мне срочно нужны были двое. Строитель с рулеткой и доктор с таблеткой. Строитель для предварительных замеров. Ведь не в каждую дверь пройдет бочком этот женский идеал! А доктор потому, что «идеал» у идеала был ... зеленый. Зеленый и каменный.

- Это что? – спросила я, наивно хлопая глазами и глядя на очень удобную в хозяйстве вещь. Мои практические мысли уже роились вокруг новой сушилки для белья и палочки для извлечения детских игрушек из-под дивана. Я живо представляла крабика, танцующего ритуальную ламбаду возле дивана с целью извлечь из пыльных глубин закатившегося «хлюника».

- А почему он зеленый? – дрожащим голосом спросила я.

Идеал оглядывался по сторонам. Одна часть его, напоминавшая бледную аристократическую немощь, смотрела презрительно и высокомерно. Что-то вроде: «Оставь меня красотка, я в печали!»! Зато вторая, смахивающая на загорелого романтика – гренадера с большой дороги, скалилась мне белоснежной улыбкой «догоню, моей будешь!».

- Как почему зеленый? – удивился ученый, доставая любовный роман из ветхого шкафа. – И его нефритовый жезл вошел в темную и мрачную пещеру ее страсти! Так, берем следующую! И его нефритовый жезл вошел в раскаленное жерло ее ненасытного вулкана!

Книги в пестрых обложках, валявшиеся стопкой на столе, летели на пол.

- Он достал свой нефритовый жезл, чтобы сломить сопротивление ее крепости и прокопать тайный ход в страну блаженства! – прочитал ученый места с красными закладками.

Так, где страна блаженства? Мне срочно нужно прокопать туда туннель! Потому как идеальный мужчина смотрел на меня странным взглядом.

- И его нефритовый жезл проник в ее храм любви, в котором она была единственной жрицей, – прочитал сумасшедший ученый, пока я мысленно обмирала, пятясь в сторону двери.

- Простите, а почему он на меня так странно смотрит? – поинтересовалась я, бросив мимолетный взгляд на безумного гения.

- Потому, что идеальный мужчина влюбляется в женщину с первого взгляда! И тут же начинает проявлять к ней интерес! – обиделся старик, листая книги. – Он увидел ее и влюбился в ее красивые глаза! Так, что тут дальше? Он влюбился в нее в тот самый момент, когда она впервые вошла в комнату! И вот еще! Он влюбился в нее, когда вошел!

- К-к-куда вошел? – обмерла я, понимая, что мне это не нравится!

- В какие узкие врата наслаждения, – заметил сумасшедший ученый. Ничего не понимаю. Храм какой-то!

- Вы хотите сказать, что он в меня влюбился? – я с ужасом смотрела на идеального мужчину, понимая, что такого поворота событий я не ожидала!

- Да! Теперь вы любовь всей его жизни! – потер руки старик, делая почеркушки в блокноте. – Не зря я сорок кладбищ перерыл!

- Мамочки! – охнула я, пятясь, как в последний раз. – А можно сделать так, чтобы он влюбился в кого-нибудь... другого!

- Вы с ума сошли?! Идеальный мужчина никогда не изменит! – возмутился сумрачный гений. – Он будет верен вам до конца!

Нефритового конца... Отлично! Просто замечательно!

Это был первый раз в моей жизни, когда я лично готова была благословить мужика на измену. А еще лучше с переездом на территорию любовницы! Да что там! Благословить! Я бы торт купила ей к чаю! И открытку подписала!

- Слушай, дорогой, – икнула я, пока идеал уже начинал видеть во мне любовь всей его нежизни. – У нас с тобой ничего не получится! Понимаешь, я как женщина – один сплошной недостаток! Я плохая хозяйка, отвратительная мать. У меня микробы под ободком унитаза уже начинают мерзко стебаться с того, что видят! У меня в постели крошки! Эдакая кормушка для залетных дятлов!

Я городила такую чепуху, что самой становилось стыдно. Но идеал меня слушал с диким восторгом. Причем, обе половины!

- Что он делает? – выдавила я, осторожно отступая к двери.

- Идеальный мужчина не обращает внимания на такие мелочи! И внимательно слушает, о чем говорит женщина! – гордо произнес создатель, листая списки. – И восторгается каждым ее поступком!

Я схватила со стола какую-то тяжелую штуку, похожую на метроном, и треснула идеал от души по голове.

- Уберите его от меня! – закричала я, пытаюсь открыть несчастную дверь. Мои руки выламывали ручку, пока счастливый идеал шел в любовную атаку.

- Идеальный мужчина должен быть настойчив, – слышался голос сумасшедшего ученого, когда я вывалилась в предыдущий зал. Вскочив на ноги, я решила спастись бегством.

- Идеальный мужчина не даст любимой женщине уйти! – донесся до меня смех злого гения.

Огромный топор тащился по земле. Мускулистая нога ударяла в пол с грохотом прыгающего рояля. Зато вторая ножка изящно, легко и бесшумно почти танцевала на бегу.

То, что это не идеал, а какая-то жопа, мне напоминали обе половинки, которые влюбились в меня ни на жизнь, а на смерть. И решили во что бы то ни стало сделать меня счастливой.

- Начни хотя бы курить! – бросила я на бегу, понимая, что идеальный мужчина не курит и не пьет. От того и быстро бежит!

- А еще... Он очень хочет детей!!! – слышался скрипучий смех сумасшедшего ученого. – Идеальный мужчина всегда хочет детей!

- Отлично! – сплюнула я волосы, пытаюсь спрятаться за одним из изобретений, накрытым тряпкой.

То, что идеал готов преодолевать все препятствия, что встают на пути между им и его любовью, стало понятно, когда стол разлетелся на две части. От удара могучего топора. Я бросилась бежать дальше.

- Идеальный мужчина ничего не забывает. Он точно знает, как ты выглядела вчера. Помнит все памятные даты и годовщины. А еще он сразу тащит невесту жениться. Вот здесь я что-то напутал. Или сначала дети, а потом жениться. Или сначала жениться, а потом дети! Не помню! – слышался безумный голос под раскаты грома. Надежда, что с глаз долой из сердца вон тут же расстаяла!

Кажется, я помешала ужу и ежу, которые пытались удивить мир всеми силами. Мы втроем смотрели круглыми глазами на занесенный топор и...

Аквариум раскололся пополам. И несчастные влюбленные бросились в разные стороны.

- Я тебя не люблю! – убеждала я, идеального мужчину.

- Идеальный мужчина завоюет любовь! – произнес профессор кафедры «Прикладных неприятностей».

Мне пытались сыграть серенаду. Топором по лютне. Встав на одно колено. Все как полагается. С томным взглядом. И влюбленными вздохами.

Я решила воспользоваться заминкой и бросилась бежать. Меня догнали и подарили... веник. Обычный, пыльный с паутиной!

- Я вложил в него функцию «Рвать цветы и дарить их без повода!», – гордо произнес сумасшедший Франклин.

- Уйди, прошу тебя! – истерила я, понимая, что дверь закрыта. У меня по щекам текли слезы умиления.

- Иммунитет к женским истерикам, – ставил галочку профессор. – Есть такое! Он сразу же бежит утешать!

Я уже поняла, когда ко мне ломанулись с обнимашками. Мне удалось вильнуть вправо, спрятавшись за столом с губозакатывательной машинкой.

- Осталось проверить пятнадцать раз за ночь, и тест закончен! – произнес профессор, черкая что-то в старинном и мятом блокноте.

Я бросилась дальше по залу, пока за мной несея распаленный влюбленный. Мечтающий о куче детей.

Мне удалось спрятаться за телепортом, как вдруг ... бдышь! И от телепорта остались рожки да ножки!

Не дожидаясь, когда любовь найдет меня, я выскочила в коридор. И с грохотом сбежала по хлипкой лестнице.

- Идеальный мужчина найдет тебя, где бы ты ни была! – послышался злобный смех. Я вылетела во дворик, прислушиваясь к погоне. Решетка! Как я могла о ней забыть!

Протиснувшись с тихим стоном, я бросилась в лес. Надеюсь, идеал там и останется! Но позади меня послышался грохот. Решетка просто выпала, а за мной со скоростью коня несея идеальный мужик.

Глава семнадцатая. Требуется няня, умеющая выть!

Припустив по лесу, я не чувствовала холода. Видимо, жаркая любовь идеального мужика согревала меня! Мысль о том, что за мной бежит идеальный мужик вызывала у меня недоумение. «Что ж ты убегаешь, глупенькая! От судьбы не уйдешь!», – намекал энтузиазм, с которым преследовал меня влюбленный кавалер.

- Отстань! – отчаянно закричала я, в надежде, что попаду на впечатлительного и обидчивого мужика. Кэльпи! Где же он! Ну нельзя же так! О, каким милым он кажется, после того, как я познакомилась с идеалом.

За спиной послышалось «бдзем!». Нефритовый стержень ударился обо что-то, но так и не растерял своего боевого пыла.

И вот зачем я поперлась в этот замок?!!

Моя нога поскользнулась на льду. Меня понесло вперед. Попа уже предчувствовала: «Ой!». Радостный возглас идеала намекал, что судьба на его стороне! А я отчаянно спасала свою попу от нефритовых неприятностей.

Я схватилась за дерево, чтобы не упасть. Жуткое дерево со светящимися глазами обалдело от такой наглости. И раскрыло рот, пытаясь откусить мне руку. Но я вовремя отдернула ее. Однако, дерево успокаиваться не собиралось, воинственно шурша черными ветками и роняя снежные шапки мне на голову.

Оно схватило меня за ногу тугим заснеженным корнем, пытаясь подтащить поближе к себе, чтобы проглотить целиком.

- Пусти меня! – вопила я, пытаясь вырвать ногу из плена. Пока дерево зловеще скрипело и хихикало.

Идеал приближался со скоростью один восторженный «ох!» в секунду. Я уже мысленно представила результаты встречи. И сжалась при мысли о «долго и счастливо», как вдруг ... Идеал поскользнулся на том же самом месте, что и я. Он выронил топориче, сделал пафосный взмах руками. Что-то вроде «ах! Я ухожу от вас!». И впечатался в изумленное дерево. Так не вовремя открывшее свой рот.

То, что я видела сейчас, заставило меня усомниться в происхождении буратино. Да что там! Версия с добрым Папой Карлом как-то отпала сама собой, когда я с легким смущением отводила глаза. Дерево как бы негодовало. Но молча. Потому что прорезь, исполняющая обязанности рта, была у него занята.

Если бы я была романисткой, то написала бы что-то вроде: «И его нефритовый жезл с разбегу вошел в ее темное и мрачное дупло!». И тут же сожгла эту книгу в камине!

Скосив зловещие огоньки глаз, дерево понимало, что что-то не то. Но выпустить добычу уже не могло. Идеал трепыхался, пытаюсь освободиться. Сначала он пытался освободиться весь. А затем махнул рукой и решил рассмотреть вариант «не весь». Оставив дереву на память то, что так смачно описывают в романах.

Я дотянулась до топора, который с трудом смогла просто приподнять. Дерево испугалось, тут же отдернув корни. Наконец-то я была свободна!

Встав и отряхнувшись, я посмотрела на Идеал с укором.

- Ай-я-яй, – покачала головой я. – Как ты мог! Я же тебе доверяла! Значит, я только отвернулась, а ты уже себе скворечник нашел! Простите, бревно!

А потом обратилась к хищному дереву.

- А ты! – с укором посмотрела я на жуткую тварь, на всякий случай отходя подальше. На безопасное расстояние. – Мы же были с тобой так близки секунд десять, пока ты держала мою ногу. Вот от кого, от кого, но от тебя я не ожидала такого предательства! О, мое сердце разбито! Я считаю, что нам нужно расстаться! Мне понадобится время, чтобы я справилась сама. Но я сильная. Я справлюсь!

- Предатель, – гордо и пафосно произнесла я, кажется, видя процесс изготовления буратино воочию. – Понимаю, что ты решил, что мы с тобой половинки. Но половинки есть у попы и мозга! А поскольку мозгов у тебя нет, то объясняю на примере попы! Между нами все кончено! А топор я забираю с собой! Как совместно нажитое имущество! Не пиши и не звони мне больше!

Нет, ну мало ли! В таком лесу топор может и пригодится!

Я фыркнула и гордо удалилась. Оставив «изменщиков» наедине. На всякий случай я ускорила шаг. Ровно настолько, насколько позволял

огромный топор. Топор тащился по снегу, оставляя глубокую борозду. Деревья прятали корни. И даже кое-где расступались. Так, а куда я забрела? И вообще, не мешало бы перекусить!

Внезапно что-то бросилось на меня из заснеженных кустов. Топор я поднять не успела. Поэтому когда с ужасом открыла глаза, увидела морду огромного страшного волка.

- Детей нянчить умеешь? – спросил волк, глядя на меня жуткими глазами.

- А что? Планируются? – робко поинтересовалась я, вспоминая любвеобильных оборотней из фильмов и книг.

- Уже есть! – прорычал волк, склонившись к моему лицу. – Нам с женой нужно поохотиться. Собираемся стаей. И нужно, чтобы кто-то посидел с щенками!

- А что мне за это будет? – спросила я, чувствуя, как лапа убирается с моей груди. Ох, и напугал же он меня!

- Что надо? – спросил волк, давая мне возможность встать. Станный он был. И как бы и не волк вовсе. Эдакое человекообразное чудовище с волчьей головой, но телом человека, покрытым густым мехом и серебристой шерстью.

- Мне нужно попасть во дворец принца, – заявила я, радуясь, что меня не съели. А могли бы! Еще как могли!

- Хорошо, посидишь с щенком, и я отвезу тебя к принцу, – послышалось рычание. Я обрадовалась. Няни, которых я нанимала для Ньюши, когда нужно было срочно посидеть с ней, были одноразовыми. Поэтому меня мало что может напугать!

- По рукам! – обрадовалась я.

- Садись, – произнес оборотень. – Я отвезу тебя в наше поместье!

Я опасливо посмотрела на волка, прикидывая его грузоподъемность. А потом перекинула ногу. Мои руки вцепились в шкуру, а мы понеслись по лесу.

- Здравствуйте, – поздоровался оборотень с каким-то чудовищем, которое высунулось из огромной норы.

Мы ехали, здороваясь с тварями и монстрами. Прямо на бегу. Я смотрю, что волчок очень коммуникабельный!

И вот среди деревьев показался мрачный и представительный дом. На старинных воротах был изображен волк. Ворота открылись, а мы уже были у порога.

- Дорогая, я нашел ту, кто посидит с детьми! Луна близко! Я успел! – послышался голос хозяина, когда дверь открылась. Он обернулся, принимая облик внушительного мужика.

- Ты уверен, что она подходит? – спросила вполне симпатичная молодая женщина. Мне навстречу выбежало раз, два, три... четыре! Пять! Пять волчат!

Я тихо завывала, представляя себе масштабы. Но я готова цепляться за любую возможность увидеть мою Ньюшу. А вдруг? Поэтому решила быть сильной.

- Отлично! Пойдет! Нас уже заждались. Шесть раз выли! Грядет час охоты! – произнесла супруга волка. – Сейчас отвечу, что скоро будем!

Она подняла лицо и завывала. Где-то вдалеке послышался ответный вой. Мать сверкнула желтыми глазами.

- Так, это у нас Ууууи, Ааау, Уууа, Ыыыу и Рррр! Они очень послушные! Сейчас фаза полной луны, поэтому в людей они не оборачиваются! – предупредила мать, представляя одинаковых волчат. Она явно надеялась, что я запомню их имена. Я вспомнила свои роды, понимая, что их называли в честь звуков, которые издавала мать в процессе. Не иначе!

- Можно я запишу? – попросила я, понимая, что задерживаю семью.

- Да, запишите! – благосклонно произнесла мать, выдавая мне бумагу и перо. Волчата сидели рядком. По размерам они были чуть больше хорошо откормленного деревенского кота. Такие тихие и спокойные, что я даже слегка расслабилась.

- Мы оставили вам напоминание. Не забудьте про песни перед сном. Мы вернемся утром! Если хотите жить, соблюдайте правила, – произнесла мать, а ее глаза вспыхнули. Видимо, в предвкушении охоты!

Ничего. Я справлюсь! Постараюсь. Волчата казались такими милыми и послушными, что я украдкой выдохнула.

- До нашего прихода, вы должны научить выть, научить правильно задираť лапу, научить охотиться и.... Как видите, мы многое не просим, – заметила мать, оборачиваясь в такое же чудовище, как и муж. Но только поменьше. Два оборотня вылетели в дверь, оставив меня наедине с волчатами.

Один из них, самый шустрый, бросился вслед за родителями в открытую дверь.

Я проявила несвойственную мне ранее прыть, закрывая двери на бегу. Почти догнала, упала и успела схватить его кончик хвоста.

- Ты куда убежал? – строго произнесла я, утаскивая беглеца в дом и отряхивая снег.

- Пуфти меня! – возмущался малыш, пытаюсь цапнуть меня за руку. Я опасливо отдернула ее, вспоминая, что оборотню достаточно укусить тебя, чтобы ты стал оборотнем! Ну, по крайней мере мне так говорили в фильмах!

Я внесла беглеца в дом, опустив на пол.

Дом был старинным и довольно уютным. Не считая слегка разорванных обоев внизу и...

- Ты что делаешь! – возмутилась я, глядя, как один почти волчонок задрал лапу на стену.

- Я мечу телитолию! Как папа! – пробурчал волчонок, заканчивая свои мокрые дела.

- Так, а где остальные? – занервничала я, понимая, что волчата разбежались по дому. Ладно, потом поищу. Пара минут погоды не сделают!

Я взяла инструкцию и развернула ее. От инструкции пахло странно. Я бы даже сказала, что специфически. Внизу были написаны: «Миссис Вульф и Мистер Вульф». А напротив каждого стояли странные мокрые точки.

Не хочу знать, что это. Но, видимо, документ серьезный.

- Так, что у нас тут! – прочитала я. – Спеть песню ночи, поиграть, накормить и спать уложить! Наказывать детей нельзя! За это сразу смерть! Любое разрушение дома, грязь и так далее карается штрафом. Минус один палец за нарушение!

Я смотрела на документ, потом в заснеженное окно.

- А ремонт не сделать? – удивилась я, понимая, что в этом мире никому нельзя верить! Этот пункт мне совсем не нравится!

Послышался жуткий грохот где-то наверху. Я бросилась туда по скрипучей лестнице, слыша радостные повизгивания из-за первой попавшейся двери. И треск!

Я распахнула дверь, видя волчат, отрывающих кусок обоев. Они вцепились зубами в него и тянули. Рядом лежал перевернутый столик.

- А ну прекратите! – решила я давить авторитетом. Пока я давила авторитетом четверых. Пятый задрал лапу на мою юбку.

- Моя няня! – заметил он. Все тут же бросились метить меня. А я в панике не знала, что делать с обоями! Нужен клей!

- А где у вас клей? – спросила я, чувствуя, как меня тянут за юбку и рычаг. Конкурс «Перетягивание няни» пока что проходил без явных фаворитов.

- Внифу! – твякнул кто-то самый бойкий. – Под лефнифей!

- Отлично, няня сейчас все уберет, а вы пока посидите тихо, – заметила я, спускаясь вниз. Волчата бежали за мной. Я открыла чулан, доставая банку с надписью «Клей» и кисть. Пальцы дрожали. Они не хотели расставаться друг с другом! А пробелы в перчатке меня сильно тревожили.

С банкой и свитой я бросилась на второй этаж. Обмакнув кисть в клей, я стала осторожно приклеивать обои, приглаживая их рукой. Ой, слушайте! Как так и было! Никто не заметит!

- Уиии!!! – послышался радостный визг, а на меня смотрели сразу три перепачканные морды. На полу растекалась перевернутая банка с клеем. Которую я предусмотрительно закрыла крышкой. Видимо, просто для успокоения совести!

Я взвыла. Но тут же утешила себя тем, что Нюшенька и не такое вытворяла! Однажды я отмывала квартиру от сгущенки. И потолок тоже!

Сбегав в кладовую за тряпкой, я стала затирать клей. Волчата смотрели на меня перепачканными мордами. Их грязные лапы с хрустом отрывались от пола. Пока я убирала, двое волчат слиплись вместе. И теперь напоминали сиамских близнецов. Они жалобно завывали, требуя автономии. И попытались разбежаться в разные стороны. Я испугалась, что услышат родители и вернуться с охоты раньше времени. И тогда охотиться они будут уже на меня!

- Придется вас купать, – икнула я, поглядывая на часы. Прошло всего пятнадцать минут моей работы няней. А я устала так, словно разгрузила три вагона угля, отчитываясь в письменном виде за каждый уголек!

Глава восемнадцатая. Кусучий случай

Я побежала на разведку. И нашла санузел. Огромная ванная дала мне надежду на благоприятный исход.

Вернувшись за волчатами, которые, к слову, испачкались все, я сгребла их в охапку и потащила в сторону ванной. Чей-то хвост вилял по моему лицу. Быстрее! Пока клей не засох! То, что я видела, опуская глаза на веселую кучку, точно характеризовало ситуацию, в которую попала.

Сгрузив слипшийся комок маленьких оборотней, я включила воду. Так! Первый пошел! Я отстирывала его с энтузиазмом прачки. На меня смотрело нечто мокрое и несчастное. Я кутала несчастный комочек в полотенце, тщательно вытирая.

Выпустив его, я схватила следующего, стирая не покладая рук. Я выпустила и его, высушив полотенцем. На третьем волчонке я уже руками сдирала присохший клей, чувствуя себя мастером эпиляции. Весь пол бы в воде. Волчонок отряхнулся прямо в ванной, обдав меня брызгами. Взъерошенный мокрый шарик пытался выбраться самостоятельно. Но я успела поймать его в полотенце. Пока я его сушила, рядом кто-то шлепнулся на пол. И попытался дать деру в сторону приоткрытой двери.

С грохотом тролля я неслась за ним, отлавливая возле двери в другую комнату. В ванной тем временем была предпринята попытка еще одна побега. Но я успела закрыть дверь. Клей стекал по шерсти, пока я терла трусишку, который дрожал осиновым листком. Со взглядом фаталистическим, не ожидающим ничего хорошего, он стоял, боясь шелохнуться.

- Все, свободен, – утерла я пот со лба, протягивая ослабевшую руку к последнему. Тот постоянно вырывался и орал так, словно злая няня решила утопить его. Такое чувство, словно я поросенку эпиляцию устроила. С горем пополам, я домыла его и выпустила на волю.

Пока я стирала полотенце, выжимая его, как тюбик зубной пасты в период безденежья, слышался топот и рычание.

Я повесила полотенце обратно, бросаясь в коридор. Там мчалась визжащая стайка. Поднажав, я бросилась за ними. Вылетев на кухню, я увидела перевернутое мусорное ведро, в котором радостно валялись маленькие чудовища.

- Ууууу! – взвыла я, отнимая у них мусор и сгружая его обратно в корзину. И моя руки в рукомойнике. Малышня тут же подхватила мой вой. И, причем, повторила в точности.

Где-то внизу что-то упало. Причем, так, что пол подпрыгнул. Я уже неслась вниз, едва не сломав себе шею на лестнице.

- Так, а ну быстро прекратить! – сразу и очень строго произнесла я, еще не видя масштаб разрушения.

Когда я вошла в гостиную, стало понятно, что на фортепиано мне больше не играть.

Вся гостиная была перевернута. Шкаф валялся на полу, а по нему радостно гарцевал тот, самый бойкий. Мне очень захотелось уйти. Бросить все и сбежать! «Как ты можешь оставить детей одних!», – вгрызлась в меня совесть.

«Горе тому, кто найдет эту стаю!», – оправдывалась я, видя, как двое волчат уронили карниз. И теперь дерутся за штору, перетягивая ее зубами. С грозным рычанием они поставили себе цель оформить мне место на знакомом кладбище.

Я открыла двери, бросаясь в сторону ворот. Стоило мне к ним приблизиться, как неведомая сила отмела меня в сугроб.

- Ладно, – выдохнула я, возвращаясь в дом. На пороге я услышала еще грохот. И дружное вытье.

- Исе!!! – орал какой-то щенок звонким голосом. Это что? Луна на них так действует? Я уже не знаю, что думать. Подняв шкаф, я стала складывать в него всякий хлам. Встав на подоконник, я с трудом повесила карниз. А потом принесла ведро и застирала штору.

- Так, все, надоело! – бросила я тряпку в деревянное ведро. – Нужно запереть их в комнате, где меньше всего мебели. А потом прибраться в оставшихся!

- Аууууууу! – слышалось со второго этажа. – Уууууу!

Я взбежала на второй этаж, чувствуя, как совесть тихо кусает меня. Ньюша по сравнению с ними – просто ... просто пай девочка! А я еще жаловалась!

Открывая двери по очереди, я искала комнату, которая могла бы стать временным пристанищем своры волчат. То, что они умеют открывать двери, я выяснила быстро.

В хозяйской спальне на полу валялась растерзанная подушка, на которую охотились всей стаей.

- Ыыыыыы! – завывала я, отбивая хозяйскую подушку и видя огромную дырку в ней. Из нее снежными хлопьями повалил пух. Правда, из-за узора дыры видно не было бы, если ее аккуратно зашить. Это дало мне некоторую надежду. Осталось найти нитку и иголку. Пока я думала, где взять нитку и иголку, маленькая «засрань» подпрыгнула и поймала перышко на лету.

- А давайте поиграем! – предложила я, покачиваясь от усталости.

- Уууу! – ответили мне возмущенные голоса. Им и так было весело! Родительское одеяло слезло с кровати. Я едва успела отбить его.

- Может вам сказку рассказать? Про красную шапочку и злого волка? – я пыталась отвлечь малышей от беспредела.

- Ууу! – послышалось дружно возмущение.

Выйдя из комнаты, я осмотрелась. Так, одну минутку. Сейчас найдем комнату, в которой можно организовать волчий лагерь! На меня кто-то прыгнул сзади и зарычал.

- Ооооу! Так, я вас сейчас сама искусаю! – взывала я, а мой вой тут же подхватили. Писклявые голоса радостно были, подражая мне.

Прошел какой-то час, а дом превратился в руины. Я пыталась уложить детей спать, но волчата вырывались.

- Играть! – пищали они, пока в моих руках смешались попы и морды. Одна, особо наглая попыталась типнуть меня за нос.

Я нашла подходящую кровать, куда ссыпала волчат.

- А теперь пора спать! – ласково намекнула я. Но волчата распознали. Один уже соскочил с кровати, давая деру в сторону двери.

- А куфать? – спросил меня тот самый трусишка.

- А вы проголодались? – с надеждой спросила я, представляя, сколько мне придется убирать.

- Да!!! – хором произнесли волчата. И облизнулись.

Я вспомнила, что родители давали четкие инструкции по поводу еды.

- Хорошо, пошли на кухню! – я возглавила волчью стаю, идущую на охоту. В корзине лежал огромный окорок. Судя по копыту – олень. Я вытащила окорок и вручила нервотрепам. Они посмотрели на окорок, потом на меня.

- Вчила тозе был олень! – обиделись они, игнорируя ужин. – И пазавчила.

- А ты сто? На охоту не пойдешь? – спросил меня самый маленький.

- На охоту! – подхватили все остальные. – Мне плинеси кабана!

Отлично! Сейчас-сейчас! За хвост притащу! А мамонта им не надо? Нет? А то у меня большой опыт охоты на мамонтов!

- А мне... А мне... Мне кофулю! – встал на меня лапами еще один волчок. – Басую!

Ну понятно, что не в тапках! Если будет в тапках, я сниму, не переживайте!

- А мне фри фазана! Я плосто осень есть хасю! – заскулил еще один малыш.

Фазан фри! Вам с собой или в зале? Свободная касса!

- А мне басого колика! – заглядывал мне в глаза еще один голодающий. – Десять!

Ну я уже поняла! На охоту нужно идти с телегой. Могу медведя на десерт принести! А что мелочиться?

Все дружно воротили нос от окорока. А я экстренно соображала, что делать! Разочарованные дети бросились на второй этаж, играть. А я смотрела на окорок, потом на веревку.

Через две минуты в комнату на пол шлепнулся окорок с глазами, которые были нарисованы угольком. Увидев волчат, он испугался и пополз к выходу. Зашел, так сказать, не вовремя.

- Ой! – оторвались от вопиющих актов вандализма добрые детки. Подлый окорок провоцировал детский интерес. Дерзил посмертно, как мог.

Охотничий инстинкт сработал на ура. Волки с дружным воем бросились за добычей. А тащила окорок на веревочке, пока не услышала, как на радостях ее отгрызли. Воцарилась непривычная тишина. Такое чувство, словно я ее впервые слышу. Нарушалась она только чавканьем, причмокиванием, хрустом и порывками.

Я ползала с тряпкой, вытирая мусор. Шкафы уже стоял на месте. Я аккуратно разложила все по полочкам. В шкафу я нашла курицу. Жаренную. И слегка удивилась, что волки готовят себе еду.

Борясь с чувством голода и совестью, я съела ее. Списав расходы на детский аппетит! Нет, с детками я, конечно, поделилась. Чтобы на вопрос: «А курицу ели? Ответ был положительный!». Отмыв кухню, я переползла в комнату на втором этаже.

В процессе уборки я нашла нитки и иголку, поэтому сидела и зашивала одеяло и подушку. Ссыпая обратно перья, я колола себе пальцы от спешки. Было у меня нехорошее предчувствие!

Бух! Послышалось внизу. Я отложила подушку, задрала голову и завывала. Так грустно и протяжно. В этом вое было все. И жалость к себе, и боль от грядущей уборки, и мысль о том, что уложить спать их можно лопатой!

- Спать! Иначе я нажалуюсь маме с папой! – строго сказала я, глядя на то, как вокруг перевернутых стульев устроили хоровод неугомонные малыши.

Сгребая их в охапку, я несла их в сторону подходящей кровати. Уложив всех в рядок, я следила за тем, чтобы они не расползались.

- Фкафку! – потребовали у меня. А я радостно бросилась к книжному шкафу. Я протянула руку к первой попавшейся книге.

- Не эту! – взвыли волчата. – Пло плинца!

Я порылась и нашла старинную книгу в черном переплете. Так, вроде бы эта! Эту сказку вообще можно читать детям? Вроде бы, можно.

- Жил был принц мира ужасов, владыка кошмаров и повелитель страха, – с удивлением прочитала я, листая страницу. – Жил он в волшебном замке, стоящем в Чарующем лесу. Никто из смертных не мог найти дорогу к замку. Дорогу знала только нечисть, которая жила в этом мире.

На мгновение я задумалась. А что если разгадка кроется именно в этом? Люди не могут найти дорогу. Замок, словно ускользает от них. А вот нечисть...

- И только нечисть могла войти в него, – прочитала я, понимая, что в каждой сказке может быть доля правды. Вот бы на сказках писали: «Правдосодержащая сказка. Состав: художественный вымысел 70%, розовые сопли 10%, логика 5%. Массовая доля правды

не менее 3%, красители для расцвечивания реальности, усилители послевкусия, консерванты для долгого хранения в памяти». Да, было бы здорово!

– И только нечисть могла провести туда человека! Но принц строго – настрого запретил кому-либо помогать людям, – нараспев прочитала я местную конституцию.

В каждом законе, как говорится, есть лазейка. Очень надеюсь, что сумею ею воспользоваться! Но мыслю я в верном направлении. Если я не могу найти замок сама, то нужно воспользоваться проводником! Найти того, кто может мне помочь!

- Фкафка! – напомнили мне.

- А, да! И однажды принц был в другом мире. Там он увидел девочку, – прочитала я, вспоминая мою Ньюшу – Хрюшу. Я поняла свою ошибку. Возможно, я была к ней слишком строга. Бабушка сильно расхолаживала ее, а я наоборот держала ребенка в строгости. И где-то есть золотая серединка. Когда мама с дочкой вместе рисуют красками на снегу. Когда мама не ругает малышку за испачканные колготки и порванное платье. Когда они вместе стирают фломастер с моющихся обоев. И мама вместо того, чтобы ругать, говорит: «Где перспектива? Где горизонт! Дай маме фломастер, сейчас мама все нарисует!».

Мир создан взрослыми для взрослых. И детям в нем очень тяжело. Просто мы, взрослые, не догадываемся о том, насколько. Детям непросто сидеть смирно, не вертеться, не трогать красивые вещи, которые им понравились. Им сложно вести себя, как взрослым. А мы требуем от них это. Каждый раз.

- И где фкафка? – слышался требовательный голосок.

- Ах, да! – спохватилась я, украдкой стирая слезу. – Принц увидел ее и понял, что очень хочет, чтобы эта девочка жила у него в замке. Девочка тоже увидела принца и решила подойти к нему поближе.

Так, это история про нас с Ньюшей? Ничего себе как быстро написали!

- Но в ту осень было холодно. И на девочке были варежки, которые мама строго-настрого запретила снимать. Девочка решила погладить красивую лошадку, не догадываясь о том, что это – принц. И в тот момент, когда принц потащил ее в воду, к ней на помощь

бросилась мать. Она дернула дочь. Варежка слетела, резинка порвалась, и девочка была спасена.

Я посмотрела на картинку. Светловолосая девочка, так похожая на Ньюшу, стояла на берегу, а к ней по воде шел конь.

- Так думала мать. Хотя принц так не считал. С тех пор девочка боялась воды и лошадей. А принц наблюдал за ней, мечтая однажды забрать ее в свой замок. Время шло, девочка росла. И вот прошел последний срок. Девочка выросла. И теперь она считалась взрослой. А путь в страну ужаса был для нее закрыт навсегда, – прочитала я, глядя на картинку.

- Однажды принц посмотрел на нее и увидел молодую красивую женщину, у которой уже была своя дочь. Так похожая на маму... И однажды принц похитил ее. В надежде, что его любимая придет за ребенком...

Волчата уже сопели, пока я смотрела на книгу. Взгляд у меня был задумчивый. Хм... Какая странная сказка!

- И ты в это веришь? – послышался насмешливый голос за моей спиной. – Это всего лишь глупые сказки...

Глава девятнадцатая. Кошачьи ежики!

Я обернулась, видя Кэльпи, который стоял позади меня и улыбался. Книга вспыхнула тьмой в моей руке и исчезла.

- Как прошла операция «косиськи»? – осведомилась я, глядя с подозрением на Кэльпи. Он не ответил. А лишь щелкнул пальцами. В воздухе зависло заклинание, которое напоминало шар. В нем показалась счастливая Ньюша в красивом синем платье с маленькой короной на голове. Ньюша тащила кого-то за хвост из-под кровати.

- Я так не иглаю! – топает ногой мой маленький ангел, тряся косичками и лентами. – Выезай! Пинцем будесь! Мы исе не доиглали!

Хвост снова очутился в руке у Ньюши. И она с энтузиазмом потянула его. Из-под кровати показалось лохматое чудовище. Оно умоляюще глядело на Ньюшу, но мой ребенок был неумолим. На голову твари, от которой обычно убегают в кошмарах, водрузилась картонная корона.

- Ууу! – выдала тварь, прощаясь с жизнью. Я по глазам поняла, что они уже видели свой конец.

- А тепель ты будес спасать пинцессу! – гордо произнесла Ньюша, но хвост не выпустила. Правильно, мужчин нужно мотивировать на подвиги. Контролировать их, так сказать! Подталкивать к верным решениям.

Чудовище смотрело грустно: «А кто меня будет спасать!». Ньюша впряглась в хвост, и чудовище упало на пол. Последнее, что я видела, это жуткая лапа с когтями, которые оставляют борозду на полу. Оно как бы прощалось с миром. Хотело оставить что-то после себя. Но уже понимало, что его наследием будет предсмертная лужица на полу.

- Мама пидет... – внезапно послышался голос Ньюши. Кэльпи резко дернулся и погасил заклинание.

- погоди! Она сказала: «Мама пидет!», – задохнулась я шепотом. Волчата спали, как убитые. Но рисковать я не хотела.

- Тебе показалось, – заметил принц. – Просто до этого она играла в дочки – матери. К счастью, обошлось без жертв. Церемониймейстера мы распеленали, когда моя принцесса уснула.

«Мама пидет», – билось в моем сердце. Значит, она может меня помнить! О, только бы Ньюшенька меня вспомнила! Только бы помнила!

- У меня есть маленькая проблемка, – начал Кэльпи, уводя меня из комнаты. Перед уходом он бросил в волчат какие-то чары. – Как бы деликатно объяснить? Я не привык церемониться с придворными...

Мы вышли в коридор, а я ногой расстилала ковровую дорожку.

- Очень не привык, – в глазах принца сверкнула сталь. – Поэтому совсем недавно я ... неудачно выразился.

«Пипец! Пипец! Пипец!», – прозвучал в памяти звонкий голос Ньюши. И много других новых, интересных слов. От которых мама чуть не поседела. Некоторые не знала даже мама!

Нюша радостно бегала по квартире, а я экстренно звонила в детский сад, воспитательнице с чудным именем «Малина Вячесраловна», которая объясняла мне, что сегодня проходили ремонтные работы системы отопления. В группе орудовал дядя с обширным словарным запасом, богатым жизненным опытом и легкой степенью рукожопости. И фраза «Замочу всех!» стала в тот день пророческой. «Пинесите мне ту хiovину!», – надолго и прочно вошло в детский словарный запас.

Хорошая была воспитательница. А потом, говорят, пропала. Вроде как переехала куда-то и замуж вышла. Главное, никого не предупредила! И прям под Новый год!

- И я теперь не знаю, что делать! – слышался голос Кэльпи.

Мне стало ужасно интересно, как теперь ругается маленькая принцесса.

- Нет, главное буквы мы не помним, цифры не складываем, – злился принц. А я умилялась. Они буквы учат! – Но эти пару словечек мы запомнили тут же! Буквы мы раз сто повторяли! А тут один раз, выругался полусшепотом и все!

- Ну, на будущее, – вздохнула я, глядя на принца с высоты родительского опыта. – Тебе нужно придумать слово, которым ты будешь заменять нехорошие слова. Но приличное слово! И тогда это не будет вызывать у ребенка такой интерес.

Кэльпи нахмурил брови.

- У меня через три дня в замке состоится грандиозный бал. В честь Хэллоуина, – слышался голос, пока я присматривалась к дыре

в обоях. Это так было до меня? Или все-таки порвали, пушистые хулиганы!

- Что?!! Уже?!! – дернулась я, отвлекаясь от дырки. Я вспомнила слова летучего мыша. Если я не успею до бала, то больше никогда не увижу Ньюшу!

- К твоему сожалению и моей радости. Тебе уже сказали, что бывает, не так ли? – заметил Кэльпи. – И сейчас идет масштабная подготовка к этому знаковому событию. Это начало нового года. Как там говорить? С Новым Годом! С новыми пакостями! Но не суть. И сейчас мне предстоит проверить, все ли готово к празднованию?

Бал близко! Бал близко! Бал близко! Я так занервничала, что даже забыла обо всем на свете. У меня есть три дня! Три дня, чтобы найти Ньюшу! О! Как это мало!

- И в процессе проверки я очень боюсь не сдержаться. Как обычно. То не доделано, это недоделано. Здесь не успеваем. Тут еще даже не приступали. Я понимаю, что сорвусь на приглашениях для всей нечисти, которые еще даже не рассылали, – продолжал Кэльпи.

- Кто бы мне приглашение прислал, – обиделась я, отвернувшись.

- О, не расстраивайся, моя дорогая Золушка, – улыбнулся Кэльпи, поглядывая на тряпки и ведро. Он положил мне руку на плечо. А в его голосе звучали искренние нотки сочувствия. Настолько искренние, что в сердце зародилась надежда. – Тебе там делать нечего!

Надежда тут же погасла.

- Значит так, да?- покачала я головой. – Вот и помогай тебе после этого. Неблагодарный конь!

- Ну дался тебе этот бал, – усмехнулся принц. – Лично я его терпеть не могу. В прошлом году распорядители ошиблись с магической печатью на билетах. Знаешь, на каждом билете есть магическая печать, которая переносит тебя в замок, стоит прочитать заклинание. Которое тоже указывается на билете. И все вместо главного зала перенеслись в мои покои. До сих пор вздрагивают от ужаса, после того, как я их выставлял семейками...

Так, погодите! Значит, сейчас будут рассылать приглашения! После одобрения принцем, разумеется. И тот, у кого есть это приглашение, сразу попадает в замок! Ничего себе! Так-так-так!

Я чуть не задохнулась от волнения. Но мастерски скрыла это. Нужно раздобыть себе приглашение!

- Вход только по приглашениям. А не то у меня целый лес соберется, – развел руками Кэльпи. – Ладно, спасибо за совет. Мне пора принимать работу.

Он исчез, а я осталась в коридоре. Замазав клеем обои и приладив их на место, я бросилась отмывать соседнюю комнату.

Мне удалось оттереть пятно с пола. Приделать ножку стула обратно. Зашить штору и спрятать шов в уютных складках. Я переползла в следующую комнату, вытирая грязные следы лап. Воткнув цветок обратно в горшок и ссыпав землю, я принялась проверять, все ли на месте! На шестой комнате, я просто падала с ног от усталости.

Швырнув тряпку в ведро с грязной водой, я осела по стеночке. Но сердце гулко билось: «Достать приглашение! Достать приглашение! Достать приглашение!».

У меня впервые появилась надежда. И я уже прикидывала способы убийства нечисти за вожденный билетик!

Внезапно в комнате собралась темнота. И из нее на свежевывмытый пол шагнул принц. Я сузила глаза, проверяя наличие следов.

- Вот, полюбуйся, – усмехнулся он, снова щелкая пальцами. – Я сделал все, как ты мне сказала.

Он подошел ко мне и присел рядом.

Мое сердце замерло, когда я снова увидела Ньюшу. Она была уже в розовом платье. И сидела на кровати, расчесывая куклу. У нее что-то не получалось.

- Стоб тебя, котенок!– заметила Ньюша, потешно морща нос. Доченька всегда так делала, когда у нее что-то не получалось. – Котенком тебе об котенка! Дать бы тебе котенка, котенок ты косящий! Да вы сто? Совсем «обкотенкались» тут? Котят захосели?

Я смотрела на нее, делая глубокий вздох.

- Погоди, сейчас ежики пойдут, – на меня посмотрели выразительно.

- Я тебе чичас таких езиков в език засуну. Мало не покажется! – ругалась Ньюша, оставляя простор для бурной фантазии. – Я тибе языка отолву, если ты исе лаз так сделаес! Котенком по штолу дома скусять будес! В лот тебе еззык!

Я простонала, прикрыв лицо руками. Как бы понимаю, что как бы немного неожиданно получилось.

- Совсем все плохо? – спросила я, слушай про засовывая ежика в котенка. А потом в обратный процесс мести.

- Как видишь, – заметил принц. Я чувствовала себя такой уставшей, что сил не было даже поддерживать разговор. А с другой стороны увидеть Ньюшу – это большое счастье. Пусть даже так.

- И, что скажешь? – послышался уставший голос Кэльпи. Он положил мою голову себе на плечо.

- Ежик тебе в ежика, а сверху накрыть все котенком, – устало прошептала я, пристраиваясь поудобней. У меня сейчас такое чувство, что я сейчас на кирпиче усну. Только кирпич дайте.

- И зачем ты это сделал? Положил мою голову себе на плечо? – спросила я, даже не сопротивляясь.

- У меня плечо мерзнет, – заметил Кэльпи, пока я устраивалась поудобней. Я сейчас легкая добыча для любого ловеласа с подушкой в руках.

- Езык тебя побели! – злилась Ньюша, грозя куклам. – Сейсая вам всем котец наступит!

- Ты зачем ее брал на... собрание, – заметила я, потершись носом об его одежду. – Я, например не ругаюсь при ребенке! Никогда!

- О, я уже один раз ее оставил одну. Спасибо, впечатлений на сто лет вперед! – ответили мне. А я боролась со сном, видя, как Ньюша воспитывает кукол. – Сисяс папа плидет, и вас накажет, языки вы косясьи!

Меня обожгла жгучая ревность. Значит, папа! Я подняла голову. Папа, значит! У меня задрожали губы. Значит, папа... Мне стало так обидно и так... странно, что я запуталась в своих чувствах. А не этого ли я хотела? Чтобы у Ньюши был настоящий папа, а злостный неплательщик алиментов, которого интересуется процесс изготовления детей, нежели последствия.

Я понимаю, что обожаю и ненавижу принца одновременно. Разве может быть такое сочетание чувств?

Мне показалось, что я куда-то съехала. Но за сегодняшний день я так набегалась, что мне уже было все равно. Где-то сквозь сон я чувствовала, как меня обнимают и прижимают к себе.

- Ты для меня навсегда осталась той маленькой девочкой, – слышался едва различимый голос во сне.

Я не знала, снится мне это или нет? На самом деле это или нет? Но мне от чего-то стало так тепло и уютно, что я заерзала.

- Почти, – усмехнулись чьи-то губы рядом с моими. – Надо же, как вовремя заведничала? Я так могу промахнуться. И поцеловать тебя ниже...

Я распахнула глаза, но никого рядом не было. Недоверчиво ощупывая воздух рукой на предмет заботливых невидимок, я зевнула так, что пора организовывать свою стаю. И охотиться за неприятностями.

- Мы дома! – слышался хриплый голос хозяина. Дверь внизу открылась. Я вскочила на ноги, бросившись вниз. Пока я бежала, глаза подмечали, что никаких следов разгула пушистой преступности, не наблюдалось. Может, и приглашение мне не понадобится? И меня отвезут туда с ветерком?

Я спустилась по лестнице, видя, как отец скидывает с себя растерзанную косулю. А мать вытирает окровавленный рот. У нее была связка кроликов и фазанов.

- Здравствуйте, – улыбнулась я, вспоминая, что здесь было вчера. Ну же, удача! Не подведи! – Как охота?

- Пр-р-рекр-р-расно, – ответил глава семейства, осматриваясь по сторонам. Они что-то знали, но не сказали мне. Ожидали увидеть беспорядок и недоеденную «нянтинку»? А вот котенок им котенка!

- Где дети? – спросила мать, сверкнув желтыми глазами.

- Спят. Наверху, – с вежливостью вышколенного персонала ответила я, видя тайную ревизию. Мать проверяла все так, словно за ночь я должна была обнести их дом.

По лестнице радостной толпой сбежали волчата. Они бросились к родителям. А кто-то уже потащил кролика на себя. Так сказать, глумиться посмертно.

- Все порядке, – переглянулись родители. – О, даже обои подклеили! Не ожидали! У нас все лапы не доходили! Ну что ж! Дорогой! Выполни обещание! Отвези девушку в замок!

Глава двадцатая. А голову не забыла?

О, неужели! Ха! И даже не понадобился пригласительный. Через пару минут я услышу офигевшее: «Кто там?!!». А мне навстречу выбежит моя Ньюша!

- Ау-у-у-у! – завыл один из волчат. А родители переглянулись. Другие малыши подхватили вой. Они были точно так же, как я вчера при виде бардака.

- Откуда они знают такие слова! – возмутилась мать, хватаясь за стол. – Дорогой! Ты научил их так ругаться? Это же... Кошмар! Да их ни в одной стае не примут!

- У-а-а-а! – были волчата, точь в точь, как я при виде нового фронта работ.

Мать осела, пока волчата гордо демонстрировали свой новый словарный запас.

- Это вы научили их таким словам?!! – в ужасе зарычала мать, глядя на меня. И раздавая подзатыльники.

- Да! – радостно сдали меня пушистые безобразники. – Ыыыыуууууууууууууу!!!

- Ты где ее вообще нашел! Она ругается, как лесник! – негодовала мать. – Вон! Вон отсюда! Вон из нашего дома! Я не позволю так ругаться в моем доме!

- Я не знаю вашего языка! – спорила я, пока волчата хвастались новыми словами. – Я не понимаю, что вы там воете.

– Ах, – схватила за сердце мать. И перевела.

Короче. Что-то вроде, котенок «обкотячил» котенка. И сунул языка в котенка по самые помидоры.

Меня бесцеремонно взяли за шкурку, вынесли за дверь и опустили в сугроб. Дверь за мной закрылась, а я гордо встала и отряхнулась.

- Большое пожалуйста! – обиженным голосом заметила я, слыша разборки за окном: «Нельзя такое говорить!!! А ну быстро прекратите!!!». – Куплю себе волчью шапку, волчью шубу, волчьи штаны и волчьи варежки!

Я уходила через ворота, которые мало того, что просто открылись передо мной. Так еще и наподдали мне напоследок.

Заснеженный лес казался мне таким неуютным после теплоты чужого дома. Пока что мне казалось тепло, но судя по всему, ненадолго. Я долго брела в первом попавшемся направлении, найти хоть что-нибудь!

Неподалеку кто-то замаячил. Я ускорила шаг, вышла из-за деревьев. И увидела несчастное дерево с огромной дыркой вместо рта. Но больше всего меня пугала цепочка следов, ведущая вправо. Ноги были разного размера. И обе босые. Одна напоминала пресс для тараканов. Вторая была поменьше.

Нервно сглотнув, я решила затаиться. Вдруг рядом рыщет любовь всей моей жизни. «Вы не доби́ли Дину? О, верный рыцарь спешит к вам на помощь!», – пронеслось опасливое в голове, когда свернула на всякий случай.

- Если я нахожусь в лесу, то можно залезть на дерево и посмотреть. А вдруг я увижу замок принца? – подумалось мне, когда на голову упал снег. Я же видела его однажды. И эти черные башни я ни с чем не перепутаю!

Поднатужившись и тараня сугроб, я подходила к дереву с низкими ветками. Неуклюже цепляясь за них, я полезла вверх. Снег летел с веток, дерево скрипело и возмущалось. Оно пыталось меня скинуть, но я удерживалась, обняв ствол, как родной! Добравшись до самого верха, я сощурилась.

Лес был везде. Просто лес. Изредка попадались шпили замков. Так, там у нас замок Недодракулы. А вот этот, я так понимаю, замок Привидения. А этот, который совсем близко, – сумасшедшего ученого. Вдалеке было еще несколько замков. Но главного замка нигде не было. Раздосадованная я стала слезать, стараясь не чебурахнуться вниз.

Не жизнь, а сплошное разочарование! Еще немного, и я буду охотиться на монстров с криками: «кис-кис-кис! У тебя есть пригласительный?». Дерево дернулось в сторону. Ветка под ногой отломилась, и я полетела вниз. В самое сердце огромного сугроба.

Я пробила сугроб насквозь, чувствуя, как падаю на что-то мягкое. Сердце, ухнувшее вниз в момент падения, трусливо задрожало. «Да нет тут никаких медведей!», – утешала его я, не зная наверняка.

Сначала я не поняла, где нахожусь. Было тепло и... ой! А кто это?

На меня смотрели три жуткие, зеленые женщины в черном.

- Ты кто? – спросили они наперебой.

- Эм... Консультант «Орифлейм», – заметила я. Это был тот самый случай, когда я хочу услышать «Пошла вон отсюда!».

Старухи доверия мне явно не внушали. Оплывшие свечи, склянки, жирный котел – все это помещалось в маленькой землянке!

- Конь Султан? – спросила крайняя, прищурившись на меня. – Не похожа ты на коня!

Я уже поняла, что нужно было прикидываться коммивояжером. И радостно бежать, пока тебя гонят в три ноги с порога.

- Ладно, давай ее свяжем. Пусть сидит! Нам еще зелье красоты варить! – махнула зеленой бородавчатой рукой одна из старух и поплелась к котлу. – Авось сгодится! Скоро бал, а нам нужно выглядеть красиво!

Одна из ведьм выставила руку вперед, а меня связали зеленые веревки по рукам и ногам.

- Посиди тихо! А то обратим в жабу! – погрозили мне костлявым пальцем.

То, что шутить с ведьмами нельзя, я уже поняла, когда на меня посмотрел из скляночки чей-то карий глазик. Ведьма, что стояла у котла и помешивала варево, потянулась за склянкой, выловила глазик и бросила в котел. Над котлом появилось облако. И тут же исчезло, взорвавшись ядерным грибом.

- Нам скоро перед его высочеством отчитываться! А у нас даже гадостей прилично не набирается! На балу ведь спросит! – сетовала одна из старух, листая книги. Третья что-то искала, перерывая все землянку: «И куда же я положила...».

- В прошлом году мы столько гадостей сделали! – вздохнула ведьма возле котла, с противным швырканием снимая пробу. – Бефанна так удачно чихнула на летучую мышь! Кто бы мог подумать, что она улетит, а ее съедят в том мире! Суп сварят! Теперь все в повязках ходят!

- Ну да! А в этом году мы что-то сплеховали! Принц будет недоволен! – посетовала ведьма с книгами. – Три дня осталось! Три дня! Ну что мы делали? Инфляцию посылали? Посылали! Сезонную вспышку гриппа организовывали? Организовывали! Курсами валюты

игрались? Игрались! Цены растили? Растили! Пожары посылали? Посылали!

- Ну давай еще цены вырастим, – предложила та, которая занималась поисками.

- А я что по-твоему делаю? – огрызнулась старуха у котла. – Индекс инфляции! Расти большой, не будь лапшой!

- Все равно мало! – заметила старуха с книгами.

- Вы мне лучше скажите, как новый грипп назовем? – заметила ведьма возле котла. – Птичий? Свиной?

- Было уже! Жабий! Давайте жабий! – встрепенулась ведьма с книгами.

- Не звучит! О! Давай мышачий! По-моему, здорово! – почему-то грустно вздохнула та, что варила в котле что-то очень неаппетитное.

- То ли раньше было! Бубонная чума, инквизиция, истерия! А сейчас что? – бухтела ведьма, занимаясь раскопками в старом хламе.

- Я вот тут смотрю. Да у нас тут так грустно все получается. Точно принц разозлится! – расстроенным скрипучим голосом произнесла та, с книгами. – А с этой что делать?

- Сварим ее! Как обычно, – махнула рукой ведьма возле котла. – Вот только...

Договорить она не успела. А я даже не успела испугаться. В хижину влетело что-то огромное. Скланки, банки, полки и даже содержимое котла – все было на земляном полу. Ведьмы с ужасом шарахнулись. А я посмотрела на то, как черная тень снесла полхижины.

- Тук-тук! – послышался странный голос. Который, кажется, я где-то слышала. Вот только не помню где. – Есть кто дома?

С ветхой крыши упала ветка. Прямо мне на голову.

- Да тут и дома уже нет, – взвыли ведьмы, теснясь к оставшейся стене. Я увидела огромного жуткого коня и всадника. Без головы. Он снова привстал, и выдал:

- Ой, извините, я ошибся! Я голову ищу!

- О! Я могу помочь! – крикнула я, понимая, что лучше так, чем пополнить книгу рецептов ведьм. – Я – опытный детектив!

- Мне «взослектив» нужен, – заметил всадник, пока его конь рыл копытами землю.

- Я могу помочь! – повторила я, пользуясь тем, что ведьмы морально приходили в себя. – Частный сыщик неприятностей! Нахожу все мигом!

- Так, а ты где, сыщик? – спросил оживившийся всадник.

- Я тут! – попыталась встать я, но упала. Ноги-то были связаны.

- Ой, забирай ее! – взмолились ведьмы. – Забирай и езжай отсюда! Пьянь!

Сначала мне развязали руки. Потом огромная ручища в латной перчатке нащупала меня и подняла за шкуру в воздух. Через мгновение я очутилась позади всадника.

- Ты хоть смотри, куда я еду! – произнес всадник, способом креативным и экстравагантным.

- Хо-хо-хорошо! – икнула я, вцепившись в его доспехи. Фу-у-ух! Повезло! Какое счастье! А то думала, что не выберусь!

Мы неслись без дороги, а я округлила глаза, понимая, что так еще никогда не ездила. Очень надеюсь, что конь дорогу видит!

- Аааааа! – орала я, когда мы перепрыгивали через овраг. Я зажмурилась и вцепилась в плащ, пока мы неслись с бешеной скоростью. На секунду я открыла глаза, чтобы тут же закрыть их снова.

- Конь говорит, приехали! – слышался специфический голос аккуратно с того места где начинается седло и заканчивается рыцарь.

Мы на коне въезжали в ... дерево. Конь прыгнул, а корни дерева расступились и впустили нас. Я зажмурилась, а когда открыла глаза, то увидела, что мы находимся в ... доме. Я сползла с коня, который скидывал седока. Мне едва удалось увернуться от железного сапога.

- Представляешь, голову потерял! – произнес безголовый мужик, наощупь ища кресло.

- При каких обстоятельствах? Давайте по порядку! – деловым тоном произнесла я, вспоминая про бал и время. Осталось три дня! Три! И за это время мне нужно найти нечисть, согласную отвезти меня в замок или ту, которая подарит свое приглашение на бал!

На столе стояли пустые бутылки из-под алкоголя. А вместо стакана -огромная резиновая клизма.

- Давайте так. Если я найду вашу голову, вы отвезете меня в замок принца! Договорились? – спросила я, протягивая руку. Всадник

несколько раз пошарил воздух вокруг моей руки. А потом нашел мою руку и пожал ее.

- Отлично! Принимаемся за дело! Итак, где вы в последний раз ее видели? – спросила я, а потом поняла, что вопрос неправильный. – Хорошо, что видит ваша голова?

- Свет в конце тоннеля, – вздохнул, нестандартным местом мужик. Я осмотрелась в огромном доме, заваленном хламом.

- Что слышит ваша голова? – снова спросила я, поглядывая на клизму.

- Голоса, – привстал с кресла всадник. – Мне разговаривать неудобно!

- Ничего страшного! Я попробую поискать ее в доме! А вы пока отдыхайте! – закивала я, прикидывая, не придет ли ему приглашение на бал? А что? Личность колоритная!

- Говорила мне мама взяться за голову! – слышалось из соседней комнаты. Вместе с грохотом бутылок. И звуком, словно кто-то набирает клизму. Я закрыла дверь, принимаясь разрывать завалы.

- Вы меня слышите? – спросила я нарочито громко. – Ваша голова меня слышит?

- Слышит какие-то голоса! – ответил уже не самый трезвый голос. – Помню, как в школе... Ты почему домашнее задание забыл? А голову ты не забыл? Нет? И так всю жизнь! Вечно я ее забываю! А тут мы еще с ней поругались! Ну не дружим мы с ней! Не дружим!

Я направилась на поиски, обстоятельно подходя к делу. Голова не могла далеко уйти. Если, конечно, он оставил ее в доме. Мусора было столько, что я едва пробилась к еще одной двери. Это была ванная. Была. Когда-то. Точнее то, что можно условно назвать ванной.

«От друзей в честь Хэллоуина», – прочитала я старинный свиток, обмотанный вокруг шампуня для волос. О! Бритва! Зубная паста? Вы серьезно? Хорошие друзья. И подарок полезный.

В открытую дверь я слышала:

- Вот чего ей не хватало? – причитал всадник, а на заднем фоне слышалось «буль-буль-буль». – Чего? Я же все для нее делал?

В ванной головы не было. И я направила в прихожую, где висели шляпы и старый парик, напоминающий дохлую крысу.

Пока я разрывала гору мусора, в дверь постучали. Я открыла ее, видя небольшой двор. Странно, мы как бы внутри дерева! Но на самом

деле мы в лесу! Удивительный мир. А может, дерево – это просто что-то вроде ... хм... портала домой?

- Это всаднику без головы! – парила в воздухе летучая мышь.

- Хозяин сейчас занят, – произнесла я, жадно глядя на черный конверт! Наверняка там приглашение на бал!

- Мне велено отдать ему лично в руки, – заметила мышь.

- Эм... Я могу ему передать! – заметила я, не сводя глаз с приглашения. – Одну минутку.

– Я подожду! – послышался голос мышки.

Я бросилась всаднику, который лежал на животе посреди комнаты со спущенными штанами и не подавал признаков жизни и трезвости. Рядом с ним лежала клизма.

Это мой шанс! Если я сейчас что-то не придумаю, то другого шанса может и не быть! А что если переодеться во всадника?

Я бросилась в коридор, где видела манекен с доспехами. Стоило мне попытаться их снять, как я чуть не ухнула вниз. Не подниму.

И тут я увидела на вешалке старый плащ! Набросив его себе на голову я посмотрела сквозь щель в зеркало. Уже теплее, но только видно, что всадник слегка отощал! Мне срочно нужны плечи!

Я шарила глазами по мусору и увидела доску, обмотанную веревкой. Так, одну минутку! Я приматывала доску к голове, а сверху натягивала плащ. Сделав себе щелочку, я посмотрела на результат. Очень похоже! Нужно что-то делать с руками! Я осмотрелась по сторонам и стянула с манекена огромную железную перчатку. Так, руку сильно не просовывать! Чуть-чуть! Совсем капельку. А второй рукой держать плащ. Что не раскрылся ненароком.

Я шла к двери почти наощупь. Доска на голове покачивалась, а я готовила руку для принятия приглашения на бал!

Открыв дверь, я в щелочку увидела мышь. И тут же высунула руку.

- Вот! – пропищала мышь. Я держала в перчатке черный конверт, тайком кусая губы от радости. Неужели? Мне удалось раздобыть его?

Мышь исчезла, а я бросилась в дом, на ходу срывая свой маскарад. Дрожащими руками я распечатала письмо, достала черную бумагу и...

– Что? Счет за материальный ущерб? – обомлела я, глядя на плащ, доску и перчатку, валяющиеся на полу. – Вы серьезно?

Глава двадцать первая. Кошмар мира ужасов

В дверь снова постучали. Я поняла, что раздевалась рано! И тут же примотала доску обратно, прикрыв плащом. Натянув на руку почти неподъемную перчатку, я сделала шаг в сторону двери. А вдруг на этот раз это – приглашение?

И тут послышался грохот. Я даже не ожидала услышать его. Поэтому сначала вздрогнула, а уж потом сообразила. Что нужно было сразу бежать. Потому что сквозь дверь прошел Идеальный Мужичина, горящий желанием вымолить себе прощение за случайную измену. Думать о том, как он меня выследил, времени не было. Я со всех ног бросилась вверх по лестнице, цепляясь руками за расшатанные перила.

Издав клич радости от встречи, идеал ломанулся за мной. Я выбежала в узкий коридор. Доска съехала на ухо. Плащ цеплялась за все подряд. Но я не стала мешкать, чтобы содрать его. На пути попадались какие-то доски, склянки, банки, старая мебель. Все это вставало между мной и неземной любовью, которую ко мне испытывали.

Я увидела открытую дверь и бросилась в комнату. Идеал за что-то зацепился в коридоре, но освободиться для него был вопрос времени. Быстро заставляя проход всем, что попадалось под руку, я бросала взгляды на окно.

- Да что ж такое –то! – стонала я, слыша, как дверь выносят со всей силой пылкой любви. Окно было распахнуто настежь, створка отвалилась вниз, а я ступила на узкий заснеженный карниз.

- Без паники! – предупредила я себя, понимая, что внизу стоит черный конь. Я сползала по козырькам, сбивая сосульки. Перчатку я хотела скинуть, но ею так удобно было сбивать острые сосульки, что я передумала.

Судя по звуку, дверь не выдержала напора страсти и любви. Идеал бросился к окну. Мне кажется, или ему показалось, что я сторонница рискованных экспериментов и нестандартных мест для занятий любовью? И просто зазываю его присоединиться?

Поэтому с доблестью, стуча мужеством по подоконнику, идеал полез за мной. Как он догадался, что это я? «Во всех ты, душечка нарядах хороша!», – напомнил Пушкин, пока я пыталась спасти свою жизнь от очередных неудачных отношений.

Скользкий козырек заставил меня прокатиться и упасть в снег. Благо было невысоко. Я вскочила, бросаясь к чужому коню. Лошадей я боюсь с детства, поэтому никогда не каталась на них. Но любовь делает тебя всемогущей! Особенно любовь идеального мужчины, который пока что перелазил на скользкий козырек.

- Но! Поехали! – дергала я коня за поводья, кое-как взобравшись в седло. Доска болталась где-то в районе затылка. – Но!!!

Конь стоял, как вкопанный, наблюдая за идеалом, который соскальзывал вниз.

- Поехали!!! – била я ногами упрямое животное, намертво вцепившись в кожаный ремешок. – Чего встали? Я тебе потом дорасскажу, что там было! Поехали, родненький. Заводись давай! Ну!

Я знала одну вещь наверняка. В фильмах ужасов есть главное зло. И это не маньяк с топором, не чудовище с недоеданием, не неведомая сила с желанием сократить поголовье идиотов. Главным злом почти во всех фильмах ужасов является... машина. Вот так бежишь к ней, волосы назад. Надеешься, как на единственное спасение, открываешь дрожащими руками, прыгаешь в салон. А там что? Там облом!

Даже если она трассе до этого обогнала болид. Даже если сам президент до этого заводил ее и глушил раз пятьдесят под вздохи облегчения обкаканых инженеров. Даже если ее только-только выкупили из салона. Она не заведется.

Воткнутые ключи, полный бак бензина, исправная ходовая – это еще не повод заводиться в нужный момент. Мне всегда казалось, что машины в фильмах ужасов наделены собственным разумом. И мстят за не вовремя поменянное масло. Им доставляет удовольствие видеть, как хозяина утаскивают за ногу в придорожные кусты.

- Поехали!!! – взмолилась я, понимая, что за это время уже переводила дух за каким-нибудь деревом в километре отсюда! А не уговаривала упрямое животное сделать хоть что-то для спасения нас!

Я попыталась слезть, но запуталась в плаще. Идеал уже несся навстречу, расставив руки. Он так хотел заключить меня в свои объятия, что я решила не слезать. Идеал уже добежал до нас, требуя

меня. Но пока что он обнимал коня. Конь, не подозревал, что так горячо любим. И это новое чувство его пугало. Поэтому он встал на дыбы, едва не скинув меня, а потом ломанулся в первую попавшуюся сторону. Я не сопротивлялась. Как порядочная жертва маньяка при выборе куда убегать, я считала любую сторону подходящей!

Мы неслись с дикой скоростью. Я пыталась урезонить лошадь, но конь был под таким впечатлением, что мне пришлось вцепиться в него и руками и ногами.

- Па-па-памагите! – кричала я, чувствуя, как нас куда-то несет. Мы ломали кусты, проносились со свистом мимо корявых деревьев. Внезапно конь остановился. А я чуть не перелетела через него. Кашляя и выдыхая, я смотрела на дом, усеянный тыквами. Они были повсюду. Огромные, с горящей свечкой внутри, они были на заборе, на дорожке возле дома, на подоконниках.

- Это ты? Всадник? – спросил голос. А на пороге появился фонарь. – О! Давненько не виделись! Проходи в дом!

Конь отряхнулся от снега и бросился прочь. А фонарик приближался ко мне. Я схватила доску, примотав ее к голове, и прикрылась плащом. В щель я видела, как ко мне шел мужик с головой в форме тыквы... Если память мне не изменяет, то это... Джек – Фонащик!

- Ну здравствуй, – подошел ко мне тыквоголовый. Внутри тыквы горела яркая свеча, подсвечивая хищные прорези глаз и жуткую улыбку во все лицо.

Я встала, прячась под плащом, и двинулась за фонариком. Вот кого-кого, а его точно должны были пригласить! Какой бал нечисти без Джека? И если он принял меня за старого друга, то почему бы не воспользоваться этим?

Мы шли по дорожке, минуя сотни горящих тыкв. Они были разными. Большими и маленькими, желтыми и оранжевыми. Кто-то выглядел глупо, кто-то хищно. Зато вокруг царил запах тыквенной запеканки.

Дверь в дом скрипнула, впуская меня.

- Ну, рассказывай! – послышался голос хозяина, который выглядел так, словно пугалу приделали тыквенную голову. Из старых расхлябанных ботинок торчали пучки соломы, на одежде были заплатки, а на руках – грязные перчатки.

- Мммм, – промычала я как можно правдоподобней.

- Присаживайся, – послышался голос хозяина. Со всех сторон на меня смотрели тыквы. И я осторожно присела на стул, придерживая доску и плащ. Высунув перчатку, я положила ее на стол. Для конспирации.

- Молчаливый что-то ты сегодня? Что опять несварение? – спросил Джек, беря нож и вырезая еще одну тыкву.

- Угу, – промычала я.

- Слыхал новость? В наш мир проникла ведьма! – произнес Джек, стругая тыкву. Он уже вырезал ей глаза и принялся за рот.

- Да, друг мой! Ведьма! Ну как иначе ее назвать? Обнесла привидений. Они жаловались, что у них украли фамильные кандалы. Разрушила великий эксперимент Франклина. Поругала жениха и невесту. А про оборотней вообще молчу! Родители до сих пор не могут отойти от ужаса. Так что будь осторожней, мой друг! Советуют не разговаривать с незнакомыми женщинами. И держать двери закрытыми! А то будет как у ведьм. Она им полхижины снесла! Мне так деревья рассказали! Или она, или по ее вине... Не разобрался.

Я была в ужасе от услышанного. Меня тут, оказывается, бояться до судорог!

- А бедные зомби? Что они ей сделали? До сих пор упокоиться! Тьфу ты, успокоиться не могу! И они не могут! По лесу бродят. Двух видел. Лица на них нет! – продолжал Джек. – Трех детишек на кладбище испугала! Не человек, а ужас какой-то!

И кто мне это говорит? Сам Джек?

- Вот теперь я даже боюсь на улицу выходить! – заметил Джек. – Вдруг буду идти со своим фонариком, а мне навстречу она!

Я напугала нечисть? Ушам своим не верю! Да я же ничего плохого не сделала!

- Советовали держать двери закрытыми, – заметил Джек, ставя готовую тыкву. – И не разговаривать с незнакомками! Вот, видел, тыквы стругаю! Делать мне больше нечего! Но надеюсь, что ее это отпугнет!

Ничего себе! Значит, эти тыквы меня отгоняют? Не знала, но польщена! Монстры бояться меня! Кто бы мог подумать?!!

- Я уже вторую ночь плохо сплю. Все чудится, что она у меня в доме! Извелся весь. Даже свечка стала гореть слабее. Ты хоть со мной

посиди. Не так страшно будет! – слышался голос Джека. – Лес кольев я уже сделал. Сейчас тыквы дорежу и попробую дверь забаррикадировать! Если что, буду стоять ни на жизнь, а на смерть!

Он отложил нож. А я краем глаза увидела приглашение на столе. «Приглашение на бал!», – прочитала я. А под ним разглядела магическую печать. И какие-то слова. Но написаны они были так мелко, что я не смогла их прочитать.

- Я вот тут что подумал... А вдруг этот тот самый древний ритуал? – внезапно заметил Джек, вставляя свечу в тыкву. – Тот самый! Тогда-то что?

Какой ритуал? Я не слышала ни про какой ритуал! Мне очень хотелось спросить, но я не решалась. Джек Потрошитель Тыкв с ножом в руках не внушал мне доверия. Я жадно смотрела на пригласительный, который лежал буквально на расстоянии вытянутой руки.

- Если это тот ритуал, то нам можно только посочувствовать! – резюмировал Джек, поправляя тыкву. – Ну как? Страшно? Думаешь, испугается?

Я что-то промычала нечленораздельное. Значит, нечисть предупредила друг друга обо мне! Моя рука в перчатке шелохнулась в сторону пригласительного. Хватать и бежать!

Джек склонился над новой тыквой, а я еще немного двинула рукой в сторону пригласительного. Осторожней! Пока он не видит! До пригласительного оставалось еще расстояние в ладонь. Мне пришлось придвинуться к столу до такой степени, что я дышать не могла. Может, повезет? И он отойдет куда-нибудь?

- Ой, чувствую, отольется нам каждый Хэллоуин! – заметил Джек, поднимая тыквенную голову, когда я почти подцепила пригласительный латной перчаткой.

- Что? Уже уходишь? – спросил Джек, беря меня за руку. – Рад был тебя видеть! И запишись дома! Никого не пускай! А то мало ли?

Яжимала руку Джеку, боясь потерять в щелку из виду пригласительный. Доска на голове ходила ходуном.

- До встречи на балу! – заметил Джек, глядя на свой пригласительный. Так! Нужно будет выйти и попробовать похитить его! Добровольно никто с ним расставаться не хочет, я так понимаю.

Внезапно в окно ударилась летучая мышь и распахнула его. Я украдкой схватила пригласительный, задыхаясь от волнения. Наконец-то! Он – мой! Я попаду в замок!

- Срочные новости! Нападение на всадника без головы! – пропищала мышь. – Он найден обезглавленный в своем доме!

Рука, которая держала меня, разжалась. Я поняла, что маскарад больше не нужен, а пригласительный у меня, поэтому бросилась бежать. Бежать с доской на голове было неудобно. Поэтому я содрала ее и скинула.

- Ах ты! Ты закошмарила моего лучшего друга! – слышалось вслед, когда я мчалась, перепрыгивая тыквы. На одну я наступила, сломав ее. За мной несли фонарщик, пока я искала место, где можно перевести дух. Я так устала, что бегун из меня был никакой!

Я спряталась за огромной тыквой, сжимая в руке пригласительный. Оно того стоило! Ньюшенька, милая, я иду к тебе! Я поцеловала черную бумажку, прижав к груди. По огромному огороду из тыкв слышались шаги и голос: «Зовите всех на помощь! Она здесь! Кошмар здесь!».

Я отдышалась и поползла между рядами.

«Здесь она!», – заорали тыквы, выдавая меня с потрохами. Я дернулась, не ожидая такой подлости, и стала активней работать локтями.

Нужно уползти отсюда как можно быстрее.

«Она тут!», – басыла тыква рядом.

Чтобы было удобней, я взяла пригласительный в зубы, пробираясь и стараясь не высовываться. Тыквы орали, выдавая мое место положение ежесекундно!

- Вот ты где! – послышался голос Джека. Я высунулась, видя, как несется за мной на всех парах тыквоголовый, воинственно размахивая фонарем. Пришлось вскочить на ноги. Фонарь отлетел в меня вместе со свечкой. И мой плащ загорелся.

Пока я пыталась потушить его, пригласительный упал в тыкву.

А! Котец какой-то!

Я забыла про плащ, засовывая руку к свечке. Пламя уже пожирало пригласительный, и мне удалось его вытащить, обдувая пальцы. Плащ был сброшен на землю.

Дернув через ограду, я бежала, пока не выдохлась. Дрожащей рукой я достала заветную бумажку и увидела, что она слегка обгорела. Не страшно! Главное, что я ее раздобыла!

- Ну, — напряглась я, видя, как сверкает круг. — Хоть бы получилось!

Пытаясь в потемках разобрать слова заклинания, я пробовала их на язык. И что-то мне подсказывало, что я смело могу заменять ими любого «котенка»!

Внезапно пронеслась черная маленькая тень, выхватывая у меня приглашение из рук.

- Стоять! — рявкнула я, бросаюсь за черной тенью.

Глава двадцать вторая. Верное решение

- Каф-ф-ф! – послышалось злорадное с ветки. На ней сидела знакомая ворона. В ее клюве было сжат ... мой пригласительный!

- Верни! – потребовала я, прикидывая, как достать эту пернатую сволочь! Как назло даже камня под рукой не было!

- И снова вфтлетелись! – злорадным голосом произнесла ворона. Она выплюнула приглашение и прижала его к ветке лапой. – Что? Хотела на бал? Спаси доченьку? Я не спасла! И тебе не дам! Так будет справедливо!

- Мне жаль, что так получилось, – ответила я, видя перед собой чью-то мать. Которая, верно, так же рыскала по миру в поисках своего ребенка. – Я понимаю, что значит потерять ребенка!

- Нет! – гаркнула ворона. – Тебе не понять горя! Никому не понять! Моего горя никому не понять! Я потеряла, потеряешь и ты! Я не нашла – не найдешь и ты! Чтоб справедливо было! Почему мой ребенок стал нечистью, а твой еще нет? Пусть тоже станет! Где справедливость? Нет справедливости! И не было никогда!

Ненависть смешивалась с жалостью. Что-то дрогнуло внутри. Если у меня не выйдет, и пробьет последний срок, то я тоже буду вороной или летучей мышью. Или тыквой. Или деревом. На усмотрение этого ужасного мира.

- Вот скажи мне, – произнесла обезумевшая ворона. – Когда ты станешь такой же вор-р-роной, как и я, ты будешь помогать др-р-ругим?

Я не задавала себе этого вопроса. Стану ли я, потерявшая надежду навсегда, помогать тем, у кого она еще есть? Стану ли я доброй тыквой, которая рассказывает главное правило мира? Другой вороной, которая вовремя предупредила? Или летучей мышкой, которая объяснила многие вещи и даже указала дорогу?

Буду ли я радоваться, узнав, что у кого-то получилось то, что не получилось у меня? Стану ли я помогать, как в добрых сказках? Или буду ненавидеть того у кого есть шанс спасти? Вечно помня, что потеряла свой шанс?

- Расскажи мне, что случилось, – спросила я, не зная ответа на свой вопрос. – Как пропал твой ребенок?

- Я в сер-р-рдцах сказала р-р-ребенку, чтоб его нечисть унесла! Не слушался! Все делал напер-р-рекор! Мама говор-р-рит одно, а он все по-своему! Ну маме–то виднее! Это он виноват! Сам! Обер-р-рнулась, а сына нет! А я нашла сюда путь! Ведьма показала мне его! – начала ворона. – Блуждала, как и ты! Звала его! Звала! Искала-искала! Но опоздала! Так бы и всыпала ему! Нечего мать доводить!

Я смотрела на ворону. Рядом скрипели деревья, которые так же ненавидели меня за то, что сами потеряли свой шанс. Лес несчастных родителей.

- Но ты не ответила на мой вопр-р-рос! Когда ты станешь такой же вор-р-роной, как и я, р-р-разве ты будешь помогать др-р-ругим?

Больше всего на свете я боялась того, что ничего не получится. И вот я смотрю на свое будущее. Я даже представила себя этой вороной.

Я представила, как сижу на ветке и вижу, что мать обнимает ребенка. «Спасибо тебе, ворона! Если бы не ты, я бы не нашла!», – рыдает мать. А малыш машет мне рукой. «Пойдем, я поняла свою ошибку! Ну, выбирай сам, куда пойдем? Да, я не позволяла тебе делать это раньше, но все будет по-другому. Я хочу стать твоим другом!», – слышались в голове придуманный голос. А придуманная семья уходит. И я чувствую себя счастливой. Действительно счастливой. Я помогла, предупредила и привела. И так тысячи раз.

Это – самое страшное, что может случиться. Но разве это так страшно?

- Да, я была стр-р-рогой матер-р-рью! Тр-р-ребовальной! – причитала ворона.

- Я бы помогала, – ответила я, глядя на ворону с жалостью. – Но не всем! Я бы давала шанс тем, кто хочет понять своего ребенка. А чтобы понять своего ребенка нужно осознать, что он – личность. Человек, который имеет право на свое мнение, на свои ошибки, на свою свободу. И цель родителей не ограничивать. Нет! Цель родителей подстраховать, если выбор был неверным!

- Ну и дур-р-ра! – хрипло рассмеялась ворона. – Дур-р-реха!

Вот! Вот что делает этот мир и принц! Я поняла! Они воспитывают родителей!

- А тебе сам пр-р-ринц помогает! Дал втор-р-рой шанс! А мне его никто не дал! Никто! Где спр-р-раведливость? Нет спр-р-раведливости! И не было никогда! – послышался хриплый голос вороны. В голосе было столько ненависти, что мне стало неприятно продолжать этот разговор.

Мир посчитал меня безнадёжной. И тогда на кладбище Кэльпи уговорил мир дать мне еще один шанс... Еще один бесценный шанс...

На глазах выступили слезы.

Только сейчас я понимаю, как бесценен это шанс. Шанс, которого не было ни у кого. И который принц вымолил, выпросил и выбил силой для меня. Изменил мир, чтобы дать мне шанс... Маленький шанс...

Он воспитывал меня, как маленькую девочку. «Ты навсегда для меня маленькая девочка!», – послышалось в голове. А я стерла слезу.

В этот момент мне больше всего на свете захотелось быть его маленькой девочкой.

Да, это нечестная игра. У других, возможно, она была честной. Но у меня она нечестная. Потому что мне дали шанс, а им нет!

Ворона хрипло засмеялась: «Р-р-растяпа! И дур-р-ра!». И, схватив пригласительный, попыталась взлететь. Но ее внезапно схватила ветка дерева.

- Кар-р-р! – заорала ненавистная птица, сопротивляясь, когда дерево потащило ее в свой жуткий рот. Вместе с моим пр-р-ригласительным.

Хрусь! И крики вороны стихли. На корни упала половина пригласительного.

- Прости... – едва слышно прошелестело-проскрипело дерево, а я удивилась, глядя на ужасные глаза и хищное дупло-рот. – Не хотела порвать! Я долго подбиралась к ней веткой... Чтобы незаметно было... Не на то дерево села. Не на то...

Я держала в руках то, что осталось от пригласительного. И смотрела на дерево. Таких деревьев в лесу встречалось сотни. Но это... Это помогло мне!

- Докажи миру, что ты сильнее его. И тогда он признает тебя, – прошелестело дерево. А я была очень тронута. – Я скажу тебе еще одно важное правило. Прижмись к коре. Не хочу, чтобы кто-то еще услышал... Не бойся...

Ладно! У меня все равно нет выбора. «А вдруг это ловушка?», – забилось внутри что-то маленькое и трусливое. Я сделала шаг, слыша, как скрипит дерево, переваривая ворону.

- Прижмись! – слышался голос дерева. Я положила руку на кору, а потом припала к нему ухом. – И слушай внимательно!

- В каждой сказке есть доля правды... – слышался тихий голос. – Запомни это. И помни всегда.

- Спасибо вам, – поблагодарила я, не зная за что. А потом подумала, что даже если ничего не получится. Или получится. Я разыщу это дерево! Обязательно разыщу! И чтобы найти его нужно как-то его обозначить.

Оторвав кусочек ткани от рукава, я привязала его к ветке.

- Спасибо. Красивый бантик, – проскрипело дерево. – Ты устала. Падаешь с ног. Тебе нужно поспать!

- Мне нужно найти пригласительный! – прошептала я, дрожа от холода и голода.

- Найдешь, не переживай, – слышался шелест жуткого дерева. – А пока поспи немного. Здесь тебя никто не найдет!

Дерево раздвинуло тугое сплетение корней, а внутри показалась нора. Большая такая, темная и немного жутковатая.

- Там труха и орехи. Здесь жила белка. Так что угощайся. Чем богата, – проскрипело дерево. Я порывалась уйти, но ветка зацепилась за меня. Мне так хотелось отдохнуть. И предложение выглядело соблазнительно.

И я решила. Прелезая внутрь, я почувствовала запах прелой древесины и тепло, которое заставило тело расслабиться. Мягкая труха была не хуже матраса. А найденные орехи я расколола и съела.

Несмотря на все события и неудачи, настроение поползло вверх. Я представляла, как мы с Нюшей рисуем на обоях. Достаточно купить моющиеся обои и смывающиеся фломастеры. Это ведь не так дорого? Я представила, как мы с ней меряем лужи в парке... Если бы кто-то сказал мне об этом раньше, я бы посмотрела на него, как на больного. Но дело просто в резиновых сапогах! Купить две пары и все! Есть столько интересных вещей, которые вспоминаешь из своего детства. И которые хотела бы повторить!

Я чувствовала, что внутри меня загорается, словно маленькая свечка, какое-то странное, согревающее чувство. Как в тыкве.

Маленький уютный огонёк предвкушения чего-то согревал меня изнутри. И мне от этого маленького огонька так хорошо... Даже в темном и мрачном лесу.

- И все-таки, – улыбнулась я, засыпая. – Мне кажется, что у меня есть куда больше, чем я думаю...

И я уснула. Проснулась я выспавшейся и сначала не поняла, где я нахожусь.

- Сколько времени прошло? – выдохнула я, растирая глаза и сплевывая труху.

- Бал сегодня, – ночью, – слышался скрип дерева.

- Не может быть! – дернулась я, а корни расступились. Я вывалилась из дерева, понимая, что проспала двое суток от усталости. Ничего себе!

- Не теряй надежды, – проскрипело дерево, а я побрела дальше. Да, дело плохо! Нужно срочно найти кого-то, у кого есть этот чертов пригласительный!

И тут я услышала тихий плач. Он доносился из-за деревьев. Я на всякий случай притормозила. Мне самой стало интересно, кто может плакать в лесу?

Из-за деревьев показалась фигурка девушки, сидящей на пеньке. На ней было свадебное платье в состоянии «Шел третий день свадьбы!». Драная фата висела клочьями. А рядом на снегу лежал сухой букетик цветов.

- Что случилось? – спросила я, видя, как девушка убивается, видимо, об какого-то мужика.

- Не трогайте меня! – слышался голос, а на меня посмотрел труп не первой свежести. С легкими следами насильственной смерти.

- Так, милая, прекращай, – закатила глаза я, видя, как она растирает слезы на лице. – Только не говори, что тебя похитили в рамках «похищения невесты» и выбросили из багажника в лесу.

- Я же сказала! Вряд ли ты сможешь мне помочь! – всхлипнула мертвая девица. Я в этом мире насмотрелась уже много чего. Так что красавица не произвела на меня впечатления.

- Рассказывай, – толкнула я ее, присаживаясь рядом. – По порядку!

- От меня жених сбежал, – всхлипнула невеста, пиная свой букет.

- Так, от тебя жених сбежал! – вздохнула я, слыша свежую порцию рыданий. – Понимаю, неприятненько.

- Еще бы! – всхлипнул труп. – Все было так хорошо, так славненько. Я его уже сюда притащила. А он ... сбежал!

- Милая, не плачь, – вздохнула я, прижав к себе несчастную. Бедная девочка! – Значит, это – просто не твой человек! Ты найдешь нового! Того, который не сбежит! А теперь вытерла слезы, вспомнила о женской гордости. Да разве он мужик? Ну его в котенка! На кой ежик он тебе вообще такой спринтер? А? Тоже мне, олимпийский резерв! Все, успокойся! Тебе очень повезло! Могло быть и хуже! Ты могла выйти замуж.

Я так прониклась ее горем, что сама чуть не разрыдалась.

- Куда уж хуже! Принц мне голову оторвет! У меня по плану двенадцать мужиков в год стоит! Двенадцать! Я план не выполнила! – всхлипнула невеста. – А бал сегодня ночью!

- Что-то я не поняла, – напряглась я, глядя на ветхие кружева.

- Моя задача находить женихов, которые бросили своих невест перед свадьбой, знакомиться с ними и утаскивать сюда! – заметила невеста, расправляя убийственно-грязное платье. – Потом они превращаются в нечисть, и ничего не помнят! И вот я нашла такого... Невесту беременную прямо на свадьбе бросил! Сказал, что не нагулялся! Он только из ЗАГСа вышел. И я его схватила. Притащила в сюда. А он убежал!

Невеста достала хрустальный шарик с видом на какой-то ЗАГС. Потом ЗАГС поменялся. Невеста совсем поникла духом.

- Так, сопли втянуть! – не выдержала я, глядя на несчастную. – Первое! Чтобы ситуация не повторилась в букете иметь кирпич! Бросила букет в убегающего жениха, все! А потом за ногу и куда нужно!

- Я не додумалась, – снова пустила слезу невеста. – Но попробую! Принц меня убьет! Запрещено же смертным находиться в мире ужаса!

- Да ну? – удивилась я, намекая, что иногда у правил есть исключения.

- Нам нужно найти его! Пока никто об этом не узнал! – всхлипнула невеста. – Я его уже по лесу искала, но он, зараза, прячется!

- Значит, и от армии прятался. Поэтому найдем его быстро! Вставай! – я протянула ей руку. – Вспоминай, во что он был одет?

- В костюме. Нарядном, – заметила невеста, глядя на меня мутными глазами. – В руках была бутылка шампанского...

- Вооружен, значит, – прикинула я, поглядывая по сторонам. – Поздравляю! Сезон охоты на мужика объявляется открытым. Лицензия на отстрел глазками не требуется!

Глава двадцать третья. Охота на мужика

Невеста смотрела на меня с сомнением. Но что-то ей подсказывало, что вдвоем искать сбежавшего жениха намного проще!

- У тебя раньше мужики сбегали? – спросила я, прикидывая направление панического бегства.

- Нет, такого не было. Обычно с мужиками у меня не было проблем, – заметила невеста.

- Ой, да ладно! – вспоминая старинную легенду про мертвую невесту заметила я. И мультик по ее мотивам.

- Ну что ладно? – ответила невеста. И мне показалось, что она чуть-чуть обиделась. – У меня все было хорошо! Мой любимый решил сделать мне предложение необычным способом! Он попросил запечь обручальное кольцо в пироге. Дескать, я буду его есть, найду колечко, удивляюсь, и он предложит брак! Считаю, я умерла от удивления!

Покойница открыла рот, а я посмотрела на остаток переднего верхнего зуба.

- Вот! И там дальше. Последнее, что я слышала, задыхаясь: «Выходи за меня!». Мало того, что подавилась им, так еще и два зуба сломала! – грустно заметила невеста. – О, хочешь кольцо покажу?

Она полезла пальцами в рот и достала скромное колечко. Повертев его в руках, она примерила его на палец. И даже полюбовалась.

- Красивое, – ответила я. Она гордо кивнула, пряча кольцо обратно в рот. – Так, давай искать твоего мужика! Нужно думать, как мужик! Чтобы быстро найти его!

- Хорошо, куда мог пойти мужик, который бросил беременную невесту во время церемонии? – спросил труп невесты, глядя по сторонам.

- На фиг! – поежилась я, горя желанием самолично найти этого ... ежика кошачьего!

- На фиг – это туда, – невеста показала пальцем направление. И мы направились в указанную сторону. По факту любая сторона было

подходящей! Я шла вслед за трупом, которая грациозно подобрала подол свадебного платья.

- Стой! – дернула ее я, глядя на очередное жуткое дерево. – Не подскажите, тут лесоруб не пробежал? Такой лесоруб с бутылкой? Мало того, что просто лесоруб, так еще и плотник?

Дерево закрипело, корни заворочались. Ветка молча указала вправо.

- Я вас предупреждаю. Предупредите всех знакомых! – строгим голосом произнесла я. – В лесу орудует опасный плотник-лесоруб – рецидивист! На его счету целый лес трупов! Ранее работал на распиле в строительном гипермаркете. Любит фильмы про «Пилу». Это у него профессиональное! Да, агент невеста?

- Эм... Да, – кивнул понятливый трупик, отряхивая ветхое платье.

- Спасибо за сотрудничество! Вы оказали помощь следствию! Если что-то обнаружите – сообщите! – строгим голосом произнесла я.

Дерево закрипело сильнее, зашуршало. А следом за ним закрипели и зашуршали соседние деревья. В лесу поднялся такой страшный шум, что я поежилась. Словно весь лес ожил!

- Ты понимаешь, что они говорят? – на всякий случай спросила я обалдевшую невесту.

- Ищут! – обрадовалась она. – Я не додумалась! Спасибо тебе! Ой! Тише... Слышишь? Они говорят, что по лесу мужик какой-то бегаёт!

- Отлично! Тут два варианта! Либо это мой бывший, либо твой! – усмехнулась я, вслушиваясь в треск веток и вспоминая идеал. – Идем быстрее!

- А ты кто такая? – спросила невеста, идя рядом и грациозно переступая через корни. – Тоже нечисть? Просто я тебя не помню... Я тут почти всех знаю!

- Я – труп бывшей жены алиментщика, – пошутила я, понимая, что представляться и рассказывать свою жалобную историю не хочу. – Вылавливаю мужиков, которые отказываются платить алименты. А дальше примерно, как у тебя! Поймала, притащила, сожрала...

- Ничего себе! Так у тебя работы! А ты еще мне помогаешь, – заметила тронутая невеста, пока мы пробирались в указанном деревьями направлении.

- Повезло девчонке, – усмехнулась я. – Нереально повезло, что не женился!

- Ты с ума сошла! Брак – это цель жизни женщины! – заметила невеста, осматриваясь по сторонам.- Быть брошенной возле алтаря – это позор!

- Зато никто нервы не треплет, – заметила я, перешагивая через корни. – И на твое имущество не претендует. На ребенка тоже! Никаких через восемнадцать лет: «Люк, я твой отец!». А еще есть шанс создать настоящую семью... Крепкую и любящую.

Мой голос становился задумчивым и мечтательным.

- С тем, кого ребенок может с гордостью назвать папой. Тот, который будет любить его и заботиться о нем, лучше, чем родной отец.

- Туда! – показывали взволнованные деревья ветками. Мы решили ускориться.

- Так, когда найдем, что будем делать? – спросила я шепотом, едва поспевая за невестой.

- Не знаю. От меня раньше никто не убегал! А тут меня отвлекли, и этот как дал деру! – обиженным голосом заметила невеста, выглядывая из-за дерева. – Но нам нужно его поймать, пока принц не узнал! Принц ненавидит людей. И терпеть не может, когда человек находится в нашем мире.

Я вздохнула, чувствуя себя «искушением из правил», и занервничала, что давненько не видела Кэльпи. Я даже не заметила, как стала ждать его прихода. А слова про маленькую девочку заставляли меня непроизвольно улыбаться.

- А еще мне нашептали, что на бал прибудет его невеста, – заметил труп, а меня, как холодным потом прошибло. Так вот почему он так долго не появлялся!

- А что за невеста? – спросила я, чувствуя, как все моим мечты разбились о чугунную рельсу реальности.

- О, говорят, что это будущая королева мира Ужасов, – заметила невеста. – Ну это так! Слухи! Говорят, что она настолько ужасна, что во дворце уже паника. Говорят, что это – какая-то ведьма! Древняя, могущественная! Опять таки, это – слухи! Я в такое как-то не вникаю.

Что? У моей Ньюши будет другая мама? Какая-то ведьма станет ей мачехой? И все эти «ути-пути» между нами, не более чем попытка нагуляться перед свадьбой? Вот почему мне не выслали приглашение!

- А принц любит ее? – спросила я едва ли не дрожащим голосом. Значит, вот какую маму имела в виду Ньюша! То есть, есть шанс, что она меня не помнит, а ей сказали, что скоро придет какая-то мама!

- Зато я знаю, что платье там просто шикарное! Принц все подготовил для будущей жены, – с завистью продолжала невеста.

Теория вероятности развела руками. Жизненный опыт сказал: «По любому это не ты!».

- Еще я слышала, что это – женщина неземной красоты. А еще придворные уверены, что она его околдовала! Тем более, что он бережно хранит ее подарок! В шкатулке! – заметила завистливая невеста.

Я вспомнила свое отражение в зеркале и поняла. Речь идет явно не обо мне. Тем более, что я принцу ничего не дарила!

Настроение упало под ноги, и я выдохнула. Не допущу, чтобы у Ньюши была мачеха! Я заберу ее из дворца, и пусть женится на ком хочет... Сердце предательски дрогнуло и расплакалось. Но я стиснула зубы, чтобы не подать виду.

- Дышишь, прямо как живая! Научи! – заметила невеста, немного опережая меня и выходя на полянку. – Я тоже так хочу!

- Потом, – отмахнулась я, понимая, что обмен опытом лучше отложить до лучших времен. Нет, ну сколько я не позволяла себе думать о нем. Сколько я говорила, что ничем хорошим это не кончится! И ведь была же права!

Теперь нужно украсть Ньюшу и выбраться из этого мира. Это – моя главная задача. Надеюсь, что принц будет занят своей невестой, и мне удастся стащить ребенка.

Я очнулась, когда увидела Идеал. Он бродил вокруг дерева кругами и тихо страдал.

- Беги! – схватила я невесту за ледяную руку. – Только быстро, пока не заметил нас! Я потом все объясню!

Я тащила ее в другую сторону, в надежде, что влюбленный идеал нас не видел! Ломая кусты и ветки, я мчалась, куда глаза глядят.

- К-к-кто это? – слышался голос за спиной. – Ой! У меня платье порвалось!

- Тише! – дернула я невесту в сторону дерева. Мы спрятались за ним. А счастливый, распаленный идеал тут показался на полянке. Он

не понял, куда мы делись, поэтому решил бежать дальше навстречу любви, ломая кусты и стереотипы!

- Видела? Это – идеальный мужчина, – заметила шепотом, пока мы сидели притаившись. И тут же мрачно пошутила. – Смотри, не влюбись!

Выждав время, я вышла из укрытия.

- Я не думала, что такие существуют, – опасливо заметила невеста, глядя в ту сторону, куда унес свой любовный пыл и нефритовый жезл мой личный маньяк.

- Просто вчера прошла сплетня, что из лаборатории сбежала идеальная женщина.

- Ага, и тут же побежала готовить, стирать и убирать, – засмеялась я, видя, как невеста смотрит на меня с подозрением.

- А почему у тебя руки такие теплые? – спросила она, беря меня за руку.

- Потому что я их специально грею. Чтобы на человека быть похожей, – заметила я, опасливо убирая руку.

- Здорово! Я тоже попробую! А то меня холодные руки постоянно подводят! – заметила невеста, выплюнув кольцо. Она снова полюбовалась им: «Моя прелесть!» и засунула себе в рот.

- Одну минутку, – заметила она, кашляя. – Сейчас на место встанет! О! Пойдем!

Мы брели по лесу.

- А ты не знаешь, где водятся мужики? – спросила невеста, шурша сухим букетом.

- Обычная среда обитания мужика – диван, гараж, рыбалка, скамейка во дворе и туалет. Но мужик – это существо в основном коллективное, – ответила я, чутко прислушиваясь к каждому шороху. – Они любят собираться по трое.

- Ты столько про них знаешь! – восхитилась невеста. – Мне у тебя учиться надо. Давай еще! Мне для работы нужно!

- Хорошо, – усмехнулась я, отгоняя от себя скорбь, печали и уныние. Пока я что-то рассказываю, мне не так гадко. Я немного отвлекаюсь. Только сейчас, когда я представила, что Кэльпи обнимает другую, мне стало так обидно, что захотелось разрыдаться. Я так хотела быть его маленькой девочкой. Вот зачем он давал мне надежду? Зачем?

- Ну? – нетерпеливо заметила невеста, готовясь внимать и запоминать. Она достала ветхий блокнот и старинное перо.

- Мужчины любят охотиться. Все они – охотники по своей натуре, – выдохнула я, вертя головой.

– Обычно они охотятся в холодильнике. Кастрюля со вчерашним супом для них – очень сложная добыча, которую нужно еще разогреть. Поэтому они предпочитают охотиться на мелкую дичь в виде чипсов, хрустиков и какой-нибудь ерунды, – выдала я, вспоминая свой брачный опыт.

Мимо нас пролетела стайка летучих мышей, рассказывающей про то, что скоро в замке принца состоится бал. На котором всех ждет потрясающая новость.

- Отличной приманкой для любого мужчины является диван, чипсы и телевизор, – рассеянно заметила я. – Или ноутбук. Большинство мужчин линяют два раза месяц. Или один раз в месяц. Они сбрасывают старые носки, доставая из упаковки новые. Слушай, а тебе зачем эта важная информация?

- Я просто не теряю надежды выйти замуж. Однажды я все-таки стану женой! – гордо сообщили мне. – Поэтому я должна знать о них все!

Время было позднее. А я все еще не добыла себе пригласительный.

- У тебя пригласительный бал есть? – спросила я, глядя на невесту.

- Меня в этом году, видимо, не пригласят, – расстроилась она. – А я так хотела пойти... Хоть одним глазком посмотреть на невесту принца! На нашу будущую королеву!

Нда-а-а, беда!

- Принц сказал мне, что вышлет приглашение в случае, если я выполню план по мужикам...- заметила сова, снова доставая свое кольцо. «Моя прелес-с-сть!», – шипела она, сжимая его в кулаке.

- До бала остался час! – слышались голоса летучих мышей. – Час до грандиозного бала, на котором принц представит свою невесту!

Вот прямо, как по больному! Нужно успеть!

- Слушай, а ты отдала бы свой пригласительный? – спросила я невесту. – Просто мне так хочется увидеть бал... И будущую королеву...

- Я бы сильно не рассчитывала, что мне его пришлют, – отозвалась трупик, обернувшись ко мне мертвым профилем.

- Тихо! – дернула ее я, видя, как на поляне мельтешит что-то черно- белое. Либо это – пингвин переросток. Либо жених. Третьего не дано!

- Это он! Держи его! – закричала невеста, но я успела зажать ей рот.

- Тише! Спугнешь! – прошипела я, видя, как мужик с бутылкой шампанского, с бутоньеркой мечется по поляне и периодически прикладывается к горлышку.

- Хорошо, – прошептала невеста, выглядывая из-за дерева.

- Сначала наблюдаем. Итак, ты – труп невесты. Я – труп свидетельницы, – заметила я, отслеживая глазами жертву. Он показался мне чем-то знакомым. Мне кажется, или раньше я его видела... Мужик повернулся ко мне лицом, и я проморгалась.

Он был настолько похож на моего бывшего мужа, что... черт! Это же он!

Глава двадцать четвертая. Здравствуй, ужас!

- Это же мой бывший, – прошептала я, не веря своим глазам.

- Его нужно напугать, – прошептала в ответ невеста, пока я протирала глаза. Простите, мне бывший муж в них попал! Я не могла его найти, мать его не могла его найти, суд его не мог найти, а тут, совершенно случайненько!

- О, доверься мне, – я закусила губу, глядя на потерянное счастье.

Я уже забыла обо всем. Забыла о том, зачем я здесь. Никогда не думала, что встречу его в этом мире. Есть люди, на которых нельзя держать зло. Но можно держать топор за пазухой!

- Смотри, ты его пугаешь, я подбираюсь к нему сзади! – прошуршала невеста, выслеживая дичь. Мы напоминали двух тигриц, которые разминались перед прыжком. Или двух закадычных подруг, которые приметили одно и то же платье на распродаже.

- Отлично! – потеряла я руки, не сводя взгляда с силуэта. Какая встреча!

- Только смотри, пугай наверняка! Стоит ему испугаться, я стану сильнее! Я питаюсь страхом мужчин! – заметила невеста.

Она стала красться вдоль кустов. А я привела себя в порядок, плавно выплывая на полянку. Я терпеливо молчала, дожидаясь момента, когда меня заметят.

- Здравствуйте, – усмехнулась я, поднимая брови.

Как там говорили подружки на работе? Чтоб я выходила из лимузина на тонкой шпильке. А бывший сидел с картонкой и мелочью в банке из-под кильки. Чтоб я ему бросила мельком: «Бонжур!». А он мне: «мадам, же не мон па си жур!».

- Д-д-дина? – дернулся бывший.

- Где алименты с октября две тысячи ... – начала я, видя, как он сидит на глазах. Мне кажется, что если сейчас злой волчок промахнется и откусит ему пол задницы, он даже не заметит.

А у меня перед глазами промелькнула ночь, когда я рыдала на кухне. А Нюша рыдала за компанию. Хотя не понимала почему. Мама плачет, значит, нужно плакать. И только к бессонному утру, когда я

была вымотана до предела, увидела, что не полита драцена, мне удалось успокоиться. Пока я поливала ее, баюкая Ньюшу на руках, я поняла. Жизнь не закончилась. Она продолжается. И как-нибудь все наладится.

Кажется, виновник наших соплей и слез сейчас потерял дар речи. Это было на него очень похоже. Он вообще постоянно все теряет. Даже его мама называла его «растеряшкой». Сначала потерял работу, потом совесть, а сейчас дар речи. Да за ним бюро находок должно попятам ходить!

- Так и где мои алименты? Просто Ньюше в детский садик нужны: пластилин, фломастеры, краски, кисточки, карандаши, цветной картон, клей, альбом, сдать на подарок воспитательнице, сдать на ремонт группы, сдать на новые шторы... – перечисляла я, загибая пальцы.

Ладно, шучу. Ножницы я взяла из дома. Серое утро новой жизни все еще стояло перед глазами. И только тогда до меня дошло. Ушел-то он вечером, накануне. Но бросил намного раньше.

Сердце кольнуло при мысли, что скоро все повторится. Та же кухня, та же драцена, та же рыдающая Ньюша на коленях, тот же остывший чайник и те же салфетки на столе. Но это будет потом.

А сейчас я получила ответ на свой вопрос. Несовместимость его ангельского характера с моим «бесячьим», внезапно ушедшая любовь, пять лишних килограмм, нос, как у хрюшки, и контрольный выстрел в самооценку «на кого ты похожа стала?». Все это были просто предлоги. А причина крылась в том, что пылкий «вьюноша», разменявший третий десяток был не готов к ответственности. Вместо твердого мужского плеча у меня было хлипкое, шаткое сопливое плечико.

На меня смотрели таким взглядом, что волчок мог смело приступить ко второй части попы.

- И вообще! – возмутилась я, видя, как бывший пятится в объятия невесты. – Я, может, тоже хочу устроить свою личную жизнь! Поэтому Ньюша недельку поживет с тобой. А там посмотрим!

В этот момент он дернулся так, словно поцеловал высоковольтный провод.

- Попался! – ужасным голосом произнесла невеста, хватая его сзади. – Сейчас я тебя поцелую и...

И тут невеста получила бутылкой по голове. Бывший бросился бежать сквозь лес. Я за ним. За мной неслась разъяренный мертвая невесты.

Нечисти в лесу осталось совсем немного. Почти все уже были на балу. Деревья, разумеется, не позвали, поэтому они возмущенно скрипели, цепляя бывшего ветками. Он несся бешеным зайцем, сверкая лакированными туфлями и испачканными штанами.

На ходу он решил раздеться. И скинул пиджак. Он остался в рубашке. Но мне это мало помогало. Я начинала отставать. Невеста тоже. Ладно, я! Но она то!

- Мы его теряем! – воинственно заорала я, чувствуя себя доктором.

Внезапно бывший муж споткнулся обо что-то, размахнулся руками и загремел в овраг. Я чуть не полетела следом. Если бы ледяная рука не удержала меня. В присыпанном снегом и листьями овраге открылась огромная пасть.

- Все, – заметила невеста, заглядывая вниз и удерживая меня на краю. – Мне очень жаль. Это же был твой бывший... Бедный...

- Да, бедная зверюшка... Отравится... , – заметила я, отряхиваясь и пытаюсь отдышаться. Невеста что-то хотела сказать, как вдруг над нами появилась летучая мышь. Она пропищала что-то про «лично в руки».

- Приглашение на бал! – обомлела невеста, глядя на заветную бумажку. – Мне его засчитали!

Я все еще отходила, сползая по дереву и прикладывая руки к разгоряченным щекам.

- А давай попробуем вместе! Ты же тоже хочешь увидеть нашу будущую королеву? – заметила невеста, рассматривая вожака билетик. – Хотя... погоди! Тут их два! Два приглашения! Тебя тоже пригласили!

- О, нет! – запищала мышь, пока я жадно отбирала пригласительный. – Я случайно! Верните обратно!

Дрожащими руками я держала черную бумажку, повторяя за невестой заклинание. Если честно, то не будь ее рядом, я бы не смогла воспроизвести написанное!

Нас дернуло, оторвав наши ноги от земли. А потом бросило в черное облако. Пронесаясь сквозь клубы тьмы, я очутилась в каком-то

мрачноватом помещении. Все-таки у меня что-то с произношением! Если я даже правильно повторить не смогла. Но, может, это к лучшему? Не представляю, что было бы со мной, если бы не помощь трупика. Я вообще не думала, что это так читается!!!

В это помещении стояли метлы и висела какая-то жуткая роба.

Так, я в замке! План такой. Я переодеваюсь, беру метлу и делаю вид, что я тут персоналом подрабатываю. Под черным капюшоном меня никто не заметит! А сама пробираюсь в комнату к Нюше. Хватаю ее и прячу под робой. Мы вместе выходим из замка и ... Дальше я не придумала. Но после того, как я прошла весь этот путь, горе тому чудовищу, которое чихнет из кустов в тот момент, когда я буду проходить с ребенком мимо.

Роба была мне велика. А еще предусматривала хвост. Которого у меня на проверку не оказалось в наличии. Для него была отличная прорезь. Так, а какие хвосты нужны? Я вспомнила чудовище, которое Нюша усердно звала поиграть. И стала искать что-то похожее. Но ничего похожего не было!

Зато я обнаружила веревочку, ножницы, кучу непонятных приспособлений для пыток и уборки и ненужный хлам. Интересно, а сказать, что у меня его оторвала принцесса, будет сильно палевно?

Ладно! Так и прорычу! Нацепив на себя робу, взяв метлу, я вышла из кладовки с самым деловым видом. Ничего себе замок отгрохал! Я под впечатлением.

– Главное, не думай о нем, – процедила я, кусая себе губы. Но мысли настойчиво лезли в голову, порождая образы. Я вспоминала его улыбку, жесты, взгляд. Глаза, в которых может утонуть вся сборная по плаванию. И мне становилось горько – горько. Интересно, сколько я еще буду сожалеть о том, что однажды нас свела судьба? Сколько я еще буду вспоминать его за чашкой чая? Может минуту, а может и вечность.

Я шла по коридору, где сновали такие же слуги. Я ничем не выделялась, кроме хвоста.

- Почему одет не по уставу? Где хвост? – прорычал голос, заставив меня мести помелом, как бабушки у подъезда языком.

Вот знала, что спросят! Знала!

- Отор-р-рвала пр-р-ринцесса, – прорычала я, как можно страшнее и горестней.

Меня похлопали по плечу, как бы намекая, что жизнь не закончена. Она продолжается. Пусть без хвоста она уже не будет такой прекрасной, но мне нужно смириться с потерей.

Я опустила голову и закивала. Всем видом я подчеркивала, что потеря невосполнима. Поэтому если завтра меня тут не застанут, то пусть претензий не имеют.

Слуги бегали по коридорам: «Королева уже прибыла?». «Должна была!», – слышались их голоса. Я, скрепя сердце и зубы пожелала этой счастливой женщине счастья, радости, удачи. И направились искать покои Ньюши. Яростно подметая каждый угол, я высматривала комнаты. Ну здесь сто процентов нет, поэтому пойдем дальше.

Пока я продвигалась по коридорам, мне чуть не выписали премию за усердие. Я старательно поднимала пыль, бегая глазами по сторонам.

- Отнесите в покои принцессы! – прорычало что-то рядом.

Я поняла, что нужно садиться на хвост, подметая еще усердней. Главное – не потерять из виду «несуна». Меня сбивали с толку другие слуги. Кто-то бежал, тревожно оповещая всех, что его высочество обеспокоен. При словах «его высочество», я кусала себе самооценку.

- Королева должна была прибыть! Но ее нет! – паниковали в коридорах, пока я пробиралась за слугой. По пути у меня отобрали метлу и вручили ленты. С требованием отнести их в покои будущей королевы. Я делала вид, что несу их именно туда. Но по пути у меня отобрали ленты и выдали какой-то ворох мишуры с требованием незаметно обновить ее в зале. Только я присмотрелась к черным гирляндам, как у меня их отобрали снова. И выдали какой-то поднос.

На мгновение я потеряла из виду моего невольного провожатого. И перепугалась. Но тут же нашла. Когда мне вручили какое-то украшение, которое решили добавить к свадебному платью. И тут же отобрали. Хотя моего лица видно не было, но где-то все интуитивно чувствовали мою магическую косорукость.

Наконец-то коридор вильнул, и я увидела дверь. Сердце колотилось: «Нюша!». Я представляла, как мы сидим на подоконнике с ногами, чего я раньше не разрешала. Представляла, как бежим наперегонки через весь парк, летом брызгаемся из фонтана, красим волосы дорогой кукле и тысячи мелочей, которые я себе не позволяла.

Провожатый сделал свое дело и бросился по коридору обратно. Он решил присоединиться к нарастающей панике. То, что будущая

королева задерживается, знал весь дворец. «Да я б к такому мужику бежала бы быстрее приткой лани!», – стиснула зубы я, стараясь не завидовать чужому счастью. А горечь осадка оставить до бокала вина и сигареты на кухне в форточку.

Уложу Ньюшу, порыдаю на кухне, полью драцену и стану сильнее. А Ньюше скажу, что ей это приснилось, пока она спала в машине. По дороге домой.

Сердце ухнуло вниз, когда я отворила дверь в красивую комнату.

Глава двадцать пятая. Мама

Сотни кукол в роскошных платьях сидели в огромном шкафу. На полу валялись игрушки. Кроватка с балдахином поразила своей милотой.

Все стены были изрисованы, причем, ей явно помогал кто-то взрослый. Внося свои штрихи в пятиногую лошадку и какой-то предположительно «куст». Но на поверку это могло быть все, что угодно!

Бессмысленный импрессионизм в виде загогулин, линий и контуженной геометрии едва не заставил меня расплакаться. Я так скучала по нему...Если раньше я бы отругала будущего Малевича за черные квадраты на обоях моим новеньким лайнером. То сейчас я с умиленностью обмирала и сопливила от каждой черточки.

- Ньюша, – негромко позвала я, в надежде, что дочка в комнате.

Дверь открылась, а я сделала вид, что усердно стираю детскую живопись. Лучшего я не придумала.

- Что ты твор-р-ришь! Это же р-р-рисунки пр-р-ринцессы! – бросился на меня с оплеухой еще один обладатель раскатистого рычания и хвоста.

Меня обозвали болваном, олухом и человеком. Сказали, что принц и за меньшее познакомит меня с родителями. А если быть точнее, покажет «Кузькину мать!». И щедрыми пинками отогнали меня от шедевров, обещая всыпать мне после бала.

Я спешно сматывалась, всем сердцем чувствуя разочарование. Ньюши в комнате не было. А если ее в комнате не было, то значит, что она на балу.

- Королева так и не прибыла? – тряс меня первый попавшийся паникер. – Где королева! Где будущая королева?

Я деликатно ушла от больной темы, пообещав себе, что рыдать буду потом. Но в носу уже противно щипало, на глаза накатывали слезы, а внутри болело так, что дышать невыносимо.

Меня отловили, идущей в сторону зала. И попытались повесить на меня убийство нервных клеток повара, разбитые закуски и пересоленное «что-то там», я категорически отрицала.

Потом мне вручили какую-то закуску, напоминающее пирожное. «Отнеси пр-р-ринцессе в зал!». Значит, Нюша в зале. Я направилась вслед за другими слугами к огромной двери, откуда играла зловещая музыка, похожая на танец смерти.

Когда я робко втекла в зал, то увидела сотни разодетых гостей, которые танцевали. Сейчас я увижу доченьку... Сердце екнуло от предвкушения, когда я высматривала ее среди гостей.

Я увидела ее, когда подняла глаза. Она сидела на коленях у Кэльпи. И играла с ним. Такое чувство, что у них свой маленький мир, в который не пускают никого. Нюша что-то шептала ему на ухо и болтала ногами. Большая рука придерживала ее, чтобы она не упала. А вторая рука играла с ней в какую-то игру, где нужно было шлепнуть друг друга по ладони.

А потом я увидела, как Нюша обняла принца, повиснув на нем. И прижалась, положив голову на плечо.

У меня на глазах выступили слезы, когда я увидела эту картину. Кэльпи что-то ответил, бросая мимолетный взгляд на дверь. Нюша кивнула и тоже посмотрела на дверь. А потом вздохнула так выразительно, как умела делать только она.

Как сказать ей, что он был просто сном? Как соврать, глядя в глаза, что папа, которого она искренне любит, был просто сном, приснившимся в машине, пока мама везла ее домой.

Время поджимало, а я с тревогой смотрела на огромные часы. Неужели я проделала весь этот страшный и долгий путь, чтобы оставить все, как есть?

Я решила подойти поближе и отдать какую-то закуску. Неся поднос сквозь призраков.

Пока что я подошла к трону, но еще не поднялась на ступеньки. Кэльпи снова посмотрел на роскошные двери. Нюша тоже бросила встревоженный взгляд. А потом, поджав губы, посмотрела на «папу».

- Мама не плидет? – слышался голос Нюши. Она переживала. – Найди маму!

- Она должна была уже прийти, – слышался негромкий голос, пока я медленно поднималась по ступеням с подносом. – Не переживай, ежик!

- Езыки косясьи! А мама будет класивой? Как пинцесса? – вздохнула Нюша, усаживаясь на колени.

- Да, красивой, как принцесса, – слышался ответ.

На Нюше было красивое темное платье с летучей мышкой. И полосатые гольфы. Такие, какие она у меня просила. На голове у Нюши была маленькая корона, которая держалась, видимо, на честном магическом слове. Никогда я не видела ее такой счастливой и ... послушной.

Неподалеку от меня танцевали всадник без головы и труп невесты. Я никогда не чувствовала себя так глупо. Мне дико хотелось содрать капюшон, схватить ребенка и броситься бежать.

Но в этом мире она – принцесса. А в том мире – восьмая в списке группы.

- Пинесли! – обрадовалась Нюша, бросаясь ко мне и хватая пирожное. Она не обратила на меня никакого внимания. А я медлила, глядя как Кэльпи в рот пытались запихнуть половину. При этом испачкав ему волосы. Со мной Нюша делилась редко и неохотно. Как от себя отрывала. С видом «ну надо, значит, надо!».

Лошадкин, привыкший к очень кровожадной диете, делал вид, что жевал, а сам осторожно сплевывал пирожное в салфетку. Чудовище, чья морда при первом знакомстве была в крови, сейчас рассказывало ребенку, что пирожное очень вкусное. Улыбаясь хищными, острыми зубами. И пряча салфетку заклинанием.

Дверь открылась. Я вздрогнула.

- Мама? – оживилась Нюша, оборачиваясь и облизывая пальцы. И тут же расстроилась. Влетела какая-то делегация привидений, разлетаясь по залу сквозняком. Танцевать они решили с теми, к кому их прибило.

- А правда это мама тебе подалила? – ерзала Нюша, подтверждая слухи.

- Да, – слышался ответ и улыбка, от которой остатки сердца решили разорваться.

Время шло, а я стояла тихонько, пожирая глазами Нюшу. Моя рука дрожала, как только я думала о том, чтобы вырвать ее из чужих рук. Может, скинуть капюшон и дать ей шанс самой решить, с кем она хочет остаться? С мамой или с папой? Мне показалось, что это было бы правильно.

На хрупкие плечики упадет страшный выбор с последующей детской травмой. А если она меня так и не увидит? То всю жизнь будет

думать, что не нужна маме. Но это в том случае, если она меня помнит.

Черт! Ненавижу это игру! В ней нет правильного решения! Что бы я не придумала, все ужасно, страшно и ... больно!

- Нет, увы, – послышался голос позади меня. Рядом появился еще один черный капюшон. Он стоял, поджав хвост.

- Что значит, ее нет? – отклонившись так, чтобы ребенок не слышал, спросил Кэльпи. И побледнел.

- А правда, что папа не дысит? – внезапно спросила Ньюша, сползая по коленям. На лице Ньюши была вселенская «скольбь». Ее утешили тем, что папе это необязательно. Ньюша тоже попыталась «не дышать». Но слюни, сопли и слезы брызнули прямо на красивый камзол «папы».

- Нет, – эхом повторил слуга, поджимая хвостик.

Я шла вызволять ее с решимостью супергероя. Отбить у злодея, вернуть к маме. Я была уверена, что ей здесь плохо, что все, что я видела и слышала – это иллюзия. Но сейчас я видела не иллюзию. Я видела семью. В которой Ньюша счастлива.

- Прощай, – едва слышно прошептала я, запоминая дочь счастливой. Если к тебе иногда будет прилетать летучая мышка или ворона, то это мама. Настоящая мама. Просто смотрит за тобой.

Главное, чтобы не в дерево! А там разберемся.

Я стала медленно пятиться. Да, я опять решила все за нее. Но не каждый выбор нужно перекладывать на детские плечи. Лучше быть плохой мамой, которая не давала видиться с замечательным любящим папой, который где-то далеко. Чем внезапно обнаружить, что красивому, молодому, замечательному и не нагулявшемуся папе ты просто не нужна.

Кэльпи смотрел на часы. Я видела, как из его руки украдкой струиться тьма. Минутную стрелку обвивала тьма, отодвигая ее от роковой полночи, еще на пять минут. Увлеченные балом гости ничего не замечали. Ньюша тем более.

Я не знала, что делать... Если бы я была уверена, что Ньюша не будет страдать, я бы открыла лицо.

- А ну быстро поставь на место! – произнесла строгая знакомая мама- призрак своему великовозрастному сыну. – Сейчас королева придет! Время осталось – пять минут до полуночи!

Королева! Как же я могла забыть. То, что у Ньюши будет новая мама все решило. Я подошла к трону и сдержнула капюшон.

- Я выиграла. Отдавай мне ребенка, – устало произнесла я, глядя на то, как Ньюша округляет глаза.

- Мама! – слышался писк в воцарившейся тишине. Я почувствовала, как меня едва не снес маленький метеорит. Боясь опустить глаза, я ощущала, как меня обнимают детские ручонки. Я положила дрожащие руки на плечи Ньюше, не веря, что она так рада меня видеть. Пока я гладила ее по голове, перебирая не самые аккуратные косички, сердце уже ни во что не верило. Оно не знало во что верить!

- Ньюшенька, – прошептала я, присаживаясь к ней и давая обнять себя за шею.

- Мама! – радостно закричала Ньюша, повиснув на мне. Я попыталась ее поднять, но не смогла. Либо я устала и ослабела. Либо тут залежи пирожных.

Кэльпи молчал. Он смотрел на меня и просто молчал. Время остановилось. Гости замерли на местах. Кэльпи медленно поднялся с трона, не сводя с меня взгляда. Я начала нервничать.

Через мгновение он очутился передо мной и счастливой Ньюшей. Один взмах его руки. И стрелка замерла на часах. Замерли гости, замер падающий у кого-то из лапы бокал. Замерли привидения на сквозняке. Застыло все. И стало тихо-тихо.

- Поздравляю, – слышался холодный голос Кэльпи. Он похлопал в ладоши,, пока я делала глубокий вздох. – Ты молодец. Ты очень старалась. Сколько раз я менял ход времени, чтобы дать тебе шанс? Сколько я переживал, где ты? Я поднял на ноги весь дворец. Тебя уже выбежали встречать. Но тебя все не было. А ты решила, что проще пробраться в замок тайком и забрать себе нашего ребенка?

- Мою дочь, – уточнила я, вспоминая, что кто-то жениться собрался.

- Нашу. Дочь, – отрезал принц, не сводя с нас глаз. – С того момента, когда ты шагнула в этот мир это наша дочь. Потому что я так решил. Иначе бы я не менял ход времени, не грел твои озябшие руки, не ронял украдкой ключ от места, где ты могла бы переночевать и поесть. И тысячи «иначе бы», которые уже не имеют значения.

Я не понимала, что происходит. Мне не нравился его тон. Я гладила Ньюшу по голове, не чувствуя вымученной радости, которую я себе придумала.

- Ты собираешься жениться! Дай нам уйти, пока не прибыла твоя невеста, – попросила я, глядя на него и судорожно прижимая к себе ребенка. – Зачем тебе Ньюша? Оставь ее мне! Это все, что у меня есть!

- А если ты подумаешь? Хорошо подумаешь? – в странных глазах нечисти сверкнуло что-то, что меня смутило. – Подумай! Подумай сама. Кого я ждал? Ради кого я менял этот мир? Кого я протащил сюда вопреки правилам! Кого я оберегал? Кого проверял в каждую свободную минуту под любым предлогом?

Я смотрела на гостей, понимая, что горький жизненный опыт тут бессилён. Я чувствовала себя растерянной и такой дурой. «Не дурой, а женщиной, которая несколько лет придумывала сказку про счастливый брак, сказку про то, что если любят меня, то любят и ребенка!» – подсказывал жизненный опыт.

- Я уже не маленькая девочка, чтобы верить в сказки, – произнесла я глухим голосом. – Все сказки, которые я придумывала, чтобы становилось слегка полегче. Все намеки, которые превращались в мечты. Все чудеса, в которые верила, читая придуманные себе тайные знаки. Все это разрушалось о правду жизни. И если бы я продолжала верить в собственные сказки, в намеки, а не факты, то мы бы просто не выжили! И теперь ты говоришь, что тебе нужна Ньюша...

- Не только она, – отрезал Кэльпи. – Если бы была нужна только она, то мы бы с тобой не разговаривали! И прекрати меня мерять мерками других! Я видел все, происходило в твоей жизни!

- Нет, – я отрицательно качнула головой. – Не может быть... Такое бывает только в сказках! Это раз! А второе – я тебе ничего не дарила! А я четко слышала, что королева сделала тебе подарок! Который ты хранишь в шкатулке! И что, по-твоему, я должна думать?

В руках Кэльпи появилась черная шкатулка. Он открыл ее, не сводя с меня взгляда. На бархате лежала замусоленная детская варежка. С оторванной резинкой. Точно такая же, вторая, лежит у меня дома. Я из нее сделала подушечку для иголок, когда случайно нашла. Все те же ромбики, крестики...

- Мама! Не клиси на папу! – послышался голос Ньюши. – А то папа снова уйдет! Бабушка сказала, что ты много клисила на папу. И

поэтому он уфол! А так бы зили как фсе!

Нюша взяла меня за руку и потащила к трону. Мне было ужасно стыдно за свое сердце, разучившееся верить в чудеса под тяготами жизненных трудностей.

Но я шла молча, глядя на то, как мою руку сжимает маленькая ручка дочери. Опустив глаза, я тихо плакала, стараясь не подавать виду.

- Я не хосю, стобы папа снова уфол! – строго сказала Нюша. Она схватила за руку Кэльпи и соединила наши руки. В этот момент у меня слезы брызнули из глаз. А я почувствовала, как меня обнимают. Крепко- крепко.

- Ты навсегда осталась той маленькой девочкой, которая верит в чудеса. Иначе бы сейчас так не плакала, – слышался шепот, пока меня прижимали к себе, как самое дорогое, что есть в мире. – А еще я сказал ей, что я – ее отец. И всегда им был...

Я почувствовала, как меня отстраняют от себя, достают чистый платок и сморкают меня в него, как ребенка. Нас обнимали маленькие ручки. А потом нас сгребли в охапку, заставив меня прерывисто вздохнуть. Видимо, напоследок.

Время действительно остановилось. Стрелка часов, как стояла перед полночью, так и застыла в шаге до ударов часов.

Не нужно было признаний, пафосных роз, широких жестов, чтобы знать то, во что отказывалось верить сердце. Тот, кто изменил ради тебя мир, остановил ход времени, согревал твои руки в лютый холод, просто не может не любить...

Мне казалось, что сердце оттаивало, когда я прижималась к чужой груди. Мои лохмотья превращались в роскошное платье, а я все еще не верила в эту сказку. Сверкая бриллиантами, искрясь стразами, красивое белоснежное платье вызывало даже у меня усталый вздох удивления.

- Ну все, успокойся, – утешали меня, пока Нюша рядом шмыгала носом. – Все... Тебе сейчас предстоит предстать перед ними, как королева ужаса и кошмара.

Королева ужаса и кошмара всхлипывала, и все не могла успокоиться.

- Я кому сказал! – слышался голос, пока я судорожно вжималась и пряталась на чужой груди, давая волю мечтам, сказкам,

которые придумала себе и любви. Хотя давно забыл о ее существовании.

Я подняла заплаканное лицо, чувствуя, как меня придерживают за подбородок и с упоением целуют. Слезы высыхали, пока я понимала, что это – не сон. И рядом визжит от восторга Ньюша. Потом слышится глухой грохот. Я хотела посмотреть, что произошло, но мне не дали отвлечься, скользя рукой по расшитому корсету. И вжимая меня в себя очень многообещающе.

- А потом пинц полюбил пинцессу. И они стали кололем и кололевой, – шмыгала носом Ньюша, делая нас ближайшими родственниками «пинцета». – А потом у них лодилась пинцесса! И зили они долго и сясливо! И не лугали пинцессу за то, сто она улонила скатулку с маминым подалком! И лазбила ее! Сусяйно. Езыки косясьи!

ЭПИЛОГ

- Ты прощена, – произнесла я, когда стояла возле дерева с ленточкой. Его искали по моему приказу почти три дня. Весь лес прочесали, чтобы найти дерево, однажды давшее мне приют. И вот, наконец-то, нашли!

- Неужели? – проскрипело дерево, пока я смотрела на его жуткие дупла. – Тебя вернут в человеческий облик. А твоему сыну вернут память о тебе...

Я чувствовала, как начинала улыбаться, притрагиваясь к сухой коре.

Дерево засветилось, а передо мной появилась взъерошенная женщина в странной одежде. Я бы даже сказала очень старинной. Она рассматривала свои руки, а потом меня со слезами на глазах. Бедняжка все еще не верила в чудеса. Оно и понятно. Мир чудес не любит тех, кто не способен верить в чудеса. Это его главное правило. И как только это понимаешь, начинаешь смотреть на него по-другому. Сейчас он кажется мне достаточно милым.

- Мама! – послышался бас, а к бедняжку ломанулся огромный знакомый волк. Он сгреб обескураженную мать в охапку и потащил домой. Еще бы! Теперь у нее есть пять внуков. Которых я мало того, что никак не запомнила по именам, так еще и в человеческом обличье видела только сегодня утром.

То, что после бала трупик невесты всю ночь целовался с всадником без головы, вызвало у меня больше вопросов, чем ответов. Но я деликатно решила отключить воображение. Тем более, что место нахождения его головы до сих пор не выяснено.

Одна призрачная мать с гордостью заявляет, что ее призрачный сын чуть не женился на самой королеве. И теперь размениваться на всех остальных, семейство, оккупирующее замок, не желает. Будут ждать королеву. И точка.

Вампиры то ссорятся, то мирятся. Но я в их личную нежизнь больше не лезу. Неживут себе в своем замке? Вот и отлично. Пусть сосут кровь друг у друга идальше.

Мне обещали посвятить грандиозное научное открытие. Но я бы предпочла научное закрытие НИИФигасебе. Несколько раз ко мне прибегали со словами: «Красный или зеленый?». И таинственным молчанием на подозрительный вопрос: «Что «красный или зеленый»? Мне обещали сделать сюрприз, но в этот момент я предпочту спрятаться за мужа. Хватит с меня идеальных мужчин.

Куда делся идеал, я не знаю. Но поговорка «идеального мужика бояться в лес не ходить» еще долго настораживала меня при выходе из дворца. На ноги был поднят весь мир ужасов. Потому что я спать спокойно не могла, зная, что где-то рыскает мечта всех женщин. И любимому приходилось меня баюкать, как ребенка, обещая, что моего личного любвеобильного маньяка скоро найдут и отловят. А я обещала больше не буду просыпаться от любого шума и пытаться дать деру в окно.

Профессор Франклин Штерн уверял, что на замужних любовь не распространяется. И как только я вышла замуж, любовь прошла, завяли транзисторы. Но меня это мало утешало. Поэтому везде мне приходилось ходить с мужем за ручку. Опасливо осматриваясь по сторонам.

По последнему рапорту «кошачьих ежей, которым, котенок, сейчас будет полный конец, если они не найдут этого ежиного котенка!» идеал исчез бесследно. У меня есть предположение, что он решил найти себе новую любовь. Так что будьте осторожны. Где-то ходит тот самый идеальный мужчина! Он вооружен нефритовым стержнем и очень прекрасен. Хотя, смотря с какой стороны на него смотреть!

А вчера у нас случилось горе. Точнее, не у нас, а у Ньюши. Ньюша сказала, что она взрослая и самостоятельная. Что времена детства кончились. И ей почти шесть. А это почти старость. Того и гляди таблетки, тонометр и вязанный платок.

Но причиной разочарования было не это. Мы видели молчаливую Ньюшу, которая смотрела на нас очень взрослым и философским взглядом. В детских глазах читалось что-то вроде: «Как вы можете спокойно сидеть, когда в мире такое творится!».

Сначала мы решили, что кто-то ее обидел. Точнее, так решил папа. И мир затаился, сделав вид, что он сдох. Повторно. Даже слуги боялись показываться на глаза разгневанному при... уже королю

ужаса. Потому что, кошачьи ежики, даже мне было не по себе, когда он злится.

Кое-как мне удалось его успокоить. Есть у меня приятная стратегия отвлечения любимого в таких случаях. И она еще ни разу не давала сбой. Хотя нет, вру, однажды чуть не дала, когда я запуталась в застёжках его одежды, в момент, пока пыталась быстро раздеть и немного отвлечь.

После мы уже ломали голову вдвоем, что же такое могло случиться? И на все наводящие вопросы Ньюша отвечала философски односложно. У Ньюши пропал аппетит. И в целом она была расстроена донельзя.

Мы решили действовать по очереди, установив расписание «душевных разговоров». Все это преследовало одну единственную цель – вывести депрессию на чистую воду.

Мы честно клялись, что не будем ругать ее, что бы она ни натворила. Но Ньюша – кремень. Она молчала. И даже не хотела рисовать на стенах.

А потом сама Ньюша созрела для серьезного разговора. Причем, один «серьезный разговор» был с папой. А потом очень «серьезный разговор» случился с мамой. Показания не сошлись. Но так было выяснено, что причин расстройство три.

Первая. Которую узнал папа. Поскольку на папе можно смело кататься. Причем, в прямом и переносном смысле. Ньюша нашла в лесу чью-то голову. И теперь это ее дочка! И где она ее прячет – секрет. А вторая, которую выведала мама, – Ньюша недавно изъявила купаться сама и обнаружила... о, ужас! Что она не настолько герметична, как ей казалось в детстве. В попе у нее была дырка. Это был шок и ужас. Потому что у принцессы этого быть не должно! Принцесса должна быть самым совершенством! И теперь Ньюша боялась, что сдуется, как шарик.

Я могла подумать обо всем на свете. Но не о таком. С квадратными глазами, я вспоминала свою пылкую речь о том, что дырочки – это нормально. Что никто не сдуется. И природе виднее. И проклинала добрых сказочников, которые в детских книжках не говорят о таких пикантных вещах.

Папа опытным путем, пытался вычислить, где находится запелёная голова, по имени Маша. Может, раньше голова всадника

без головы и наводила ужас на окрестности. Но сейчас это была Маса, которая плохо «кусала».

Если бы не ударение, то всадник никогда бы не увидел свою голову. А если бы и увидел, то уже без зубов.

Но есть и третья вещь, которую узнали мы оба. Нюша отдаст Масю, когда у нее будет «бати́к или сисли́ська». Потому что мы – эгоисты. И думаем только о себе.

- Папа, мама! А когда я р-р-родилась? – влетел в комнату маленький метеорит, у которого быстро отлегло после маминой лекции. Нюшу очень впечатлило рычание оборотней. И она захотела рычать так же. И теперь проклятая буква «р-р-р» для нас уже не «плиглада к обсению».

- Тринадцатого декабря, – хором ответили мы, делая вид, что просто сидели на кровати без задних мыслей.

- Ух ты! Прямо в день моего р-р-рождения! – обрадовалась Нюша, скача в дверях. Корона слетела с ее головы. А она была такой счастливой.– Это же здо́лово! Ой, здо́р-р-рово!

Зато я узнала страшные вещи. Нюша рисовала на обоях, чтобы было красиво, и мама обрадовалась. Она лезла к горячему чайнику, чтобы согреть маме чай. Потому что «мама устала». Она не мучила кота. Она репетировала сказку, которую расскажет маме. Мама же рассказывала сказки, хотя сама в них никогда не верила. Ровно до того самого дня, когда однажды ее машина не заглохла на обочине.

КОНЕЦ